

охота

и охотничье хозяйство

11

1980

Природу охраняют дружины

О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 20 мая 1974 г. № 3 указали, что народные дружины под руководством партийных и советских органов организационно окрепли, накопили значительный опыт в борьбе с правонарушениями, заслужили авторитет и признательность у широких масс населения. Роль и значение народных дружин постоянно возрастают.

Президиум Верховного Совета СССР указом от 20 мая 1974 г. № 6007-УШ утвердил Положение об их основных обязанностях и правах. В каждой республике разработаны и утверждены свои Положения о ДНД. В Положении по РСФСР сказано, что для лучшей организации работы ДНД по борьбе с отдельными видами правонарушений создаются специализированные дружины. Они участвуют в проведении мероприятий по охране и защите природных богатств, борьбе с браконьерством, нарушениями правил охоты и рыболовства.

Правление Свердловского областного общества охотников и рыболовов взялось за организацию специализированных добровольных народных дружин (СДНД) в области. Задача эта оказалась сложной и трудной. Начали с того, что обратились в областной штаб ДНД с просьбой создать при нем секцию СДНД и предложили ее структуру. Решением бюро обкома КПСС и исполкома областного Совета в состав областного штаба ДНД введен председатель правления областного общества охотников и рыболовов, который и возглавляет секцию СДНД.

Сейчас СДНД созданы и работают в 47 городах и районах области. В них состоят около 2 тыс. дружинников, среди которых 245 коммунистов, 93 депутата местных Советов, 200 комсомольцев.

Количественный состав каждой дружины зависит от количества охотничьих хозяйств, водоемов и их площади. Ориентировочно определили, что на каждые 2—3 тыс. га охотугодий и 50 га водоемов надо иметь одного дружинника. Учитывали, что в 116 охотхозяйствах площадью 6,3 млн. га и на 68 водоемах площадью 18 тыс. га работает 350 штатных и более 600 общественных егерей.

СДНД состоят из отрядов, число которых равно числу охотхозяйств и водоемов, расположенных вне охотхозяйств. Отряды разбиты на группы по

3—5 дружинников в каждой. Группы комплектуют первичные организации охотников и рыболовов. Количество групп в каждой первичной организации зависит от площади охотугодий и водоемов, к которым прикреплены первичная организация. К примеру, если первичная организация имеет 100 членов общества и прикреплена к охотничьим угодьям площадью 10—15 тыс. га (решением облисполкома площадь охотугодий на одного охотника установлена в 100—150 га), то она должна иметь группу в 5—7 человек (один дружинник на 2 тыс. га). Кроме того, в каждом охотничье-рыболовном хозяйстве из штатных работников создаются группы дружинников, а в областных охотхозяйствах — отряды, которые организационно входят в дружину района, где расположено хозяйство.

В среднем по области из каждых 20—25 членов общества — один дружинник (63 тыс. членов, 3 тыс. дружинников). Увеличивать количество дружинников пока нецелесообразно. Таким образом, при каждом штатном егере работает 2—3 группы дружинников. Начальником штаба СДНД в районе (городе) чаще всего является председатель райгорбюро общества. Но это не обязательно — есть начальники штабов из общественников, и они прекрасно работают.

Руководство деятельностью добровольных народных дружин осуществляют исполнительные комитеты Советов народных депутатов в пределах своей компетенции. Оперативное руководство работой дружинников осуществляет штаб ДНД (области, города или района).

У нас областной штаб ДНД возглавляет секретарь обкома партии, заместителями являются зам. председателя облисполкома и заведующий отделом обкома партии. Аналогичное положение в большинстве районов.

Оформив создание специализированных добровольных дружин, правление областного общества разработало и издало необходимую документацию. На это потребовалось почти год. Были отработаны и утверждены областным штабом ДНД положение о СДНД, памятка народному дружиннику СДНД, удостоверение дружинника с вкладным талоном до 1982 г., направление на охрану, журналы для учета дружинников, учета работы СДНД, учетная карточка дружинника, тематический план обучения членов СДНД на 24 часа (девять тем, обучение заканчивается семинаром).

Был разработан протокол о нарушении законов по охране природных богатств, браконьерстве и о нарушении правил охоты и рыболовства. Он имеет все данные для проведения первичного расследования. Вот его содержание: все данные о составителе протокола (дружиннике), затем данные нарушителя; содержание нарушения; что изъято и т. д. На оборотной стороне протокола имеются расписка № 2, которая оформляется милицией, если ей передано оружие, расписка № 3 оформляется органами государственной охотничьей или рыболовной инспекции на передачу им оружия.

дей лова и на продукцию незаконной охоты, расписка № 4 оформляется заготовительной организацией, магазином, столовой на принятие охотничье-рыболовной продукции. В нижней части протокола имеется сохраненная расписка № 1 (выдается нарушителю) на изъятое оружие, орудия лова и на продукцию незаконной охоты, рыболовства.

Наличие расписок снимает многие недоразумения, которые возникают обычно в ходе расследования.

Дружинник СДНД имеет большие права. Действуя в пределах своих обязанностей по охране общественного порядка и предоставленных прав, он находится под охраной закона наравне с работниками милиции.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. установлена уголовная ответственность за оказание сопротивления народному дружиннику, посягательство на его жизнь, оскорбление. Этим Указом установлена административная ответственность за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию народного дружинника: арест на срок до 15 суток или исправительные работы до одного месяца, или штраф до 25 руб. по постановлению народного судьи, который обязан в течение суток рассмотреть поступившие к нему соответствующие материалы из органов милиции или штаба народной дружины.

Дружинник имеет право требовать от членов общества и других граждан соблюдения порядка и правил, установленных в охотничье-рыболовных хозяйствах, проверять документы, составлять протоколы в отсутствие работников милиции, государственной охотничьей и рыболовной инспекции, доставлять нарушителей в милицию, штаб дружины, сельский Совет, изымать у них оружие и орудия браконьерства и незаконно добытую продукцию.

При исполнении своих обязанностей дружинники СДНД могут находиться в охотничье-рыболовных хозяйствах, в заказниках, воспроизводственных участках, в местах нереста рыбы в любое время, в том числе в закрытые для охоты и рыбной ловли; бесплатно пользоваться городским пассажирским транспортом и телефонной связью. В случаях, не терпящих отлагательства, дружинники могут пользоваться транспортными средствами для доставки в лечебное учреждение лиц, нуждающихся в медицинской помощи.

Велики права, но не менее велики и обязанности.

Дружинник обязан активно участвовать в охране охотничье-рыболовных хозяйств и других объектов. Эта охрана осуществляется путем патрулирования вдоль дорог, рек, озер, пешком или на машине, катере, а также на посту, на охотничье-рыболовной базе, лодочной станции, причале. Посты могут быть на железнодорожных и автобусных станциях, речных вокзалах, перекрестках дорог и других подходах к охотничье-рыболовным хозяйствам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 11 • 1980

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Охрана может осуществляться и из за-сад в местах наиболее вероятного появ-ления браконьеров. Посты на дорогах желательнее совмещать с постами ГАИ. Остальные посты общества охотников и рыболовов должны оборудовать грибка-ми, будками, наглядными пособиями.

Несение дежурства по охране приро-ды является наиболее ответственным в деятельности дружинника. Здесь опре-деляются его деловые и моральные каче-ства, выдержка и умение отстаивать за-конные права и интересы государства, общества и граждан. Вот почему мы тре-буем от штабов СДНД, чтобы дежурства осуществлялись только группами в 3—5 человек. Надо всегда помнить, что на-ши дружинники дежурят, как правило, в нескольких десятках километров от места жительства, в разное время суток, дежурство нередко длится сутки и более.

Штаб СДНД, направляя группу на де-журство, вручает командиру группы направление на охрану и защиту природ-ных богатств, в котором указываются со-став группы, время и район действия, данные об оружии, которое разре-шено иметь командиру группы. При не-сении дежурства дружинник должен быть опрятно одет, иметь при себе удостове-рение дружинника с вкладышем, памятку, бланки протокола, нарукавную повяз-ку, знаки дружинника. Выполнение обя-занностей требует от него глубоких зна-ний законов и положений об охоте и рыбной ловле, выдержки, внимательности, чуткости и такта.

Дружинник всегда четко должен знать, как проверить личность человека с ружьем, как в случае необходимости задержать нарушителя и доставить его в органы, когда можно произвести до-смотр вещей и применить оружие.

Видеть браконьера в каждом встреч-ном — значит проявлять неуважение к людям, порочить честное имя челове-ка, подрывать авторитет дружинника. Если гражданин находится в охотхозяй-стве на законном основании, надо поже-лать ему счастливой охоты, доброго пути — вообще сделать для него встре-чу с дружинником приятным событием.

Задержание нарушителя является од-ной из форм принуждения, затрагива-ющей интересы и права граждан. Его можно применять только при наличии к этому законных оснований. Факт нару-шения можно считать установленным, если дружинник лично видел незакон-ные действия или грубое нарушение пра-вил охоты и рыболовства.

Установив факт браконьерства, необ-ходимо на месте составить протокол и тем самым обеспечить доказательство. Протокол составляют в двух экземплярах и подписывают составивший его, два сви-детеля и нарушитель. Отказ нарушителя от подписи протокола и дачи объяснений не приостанавливает дальнейшего его действия. Если у браконьера имеются орудия и продукция незаконной охоты и рыболовства, при изъятии их ему на-до выдать об этом расписку. Это в зна-чительной мере разряжает обстановку и действует успокаивающе.

По окончании дежурства протоколы вместе с направлением сдаются в штаб СДНД. Штаб решает, куда передать про-токолы: в охотничью или рыбинспекцию, административную комиссию исполкома или дисциплинарную товарищескую ко-миссию общества. Протоколы передают-ся только под расписку. О всех наруше-ниях сообщается по месту работы нару-шителя. Штаб СДНД следит за их про-хождением и принятыми мерами.

СДНД осуществляет тесное взаимодей-ствие с органами внутренних дел, про-куратуры, судами, государственной охотничьей и рыбной инспекцией. В свою очередь эти организации оказывают все-ческую помощь СДНД по решению воз-ложенных на них задач.

К дружиннику СДНД предъявляются высокие требования в отношении личных качеств. Поэтому прием в СДНД производят на строго добровольных на-чалах, в индивидуальном порядке, на общем собрании дружинников или на заседаниях штаба дружины, на основа-нии представления бюро первичной ор-ганизации охотников и рыболовов, лич-ного заявления, составленного в пись-менной форме и при наличии рекомен-

дации партийной, профсоюзной или ком-сомольской организаций.

Народных дружинников СДНД, при хорошей их работе, поощряют исполни-тельные комитеты местных Советов на-родных депутатов, учреждения, пред-приятия и общества охотников и рыболо-вов в пределах их компетенции — объявляют благодарности, награждают Почетными грамотами, заносят в книгу Почета или на доску Почета, выдают по-дарки или денежные премии, награжда-ют знаком «Отличный дружинник», пре-доставляют дополнительные оплачивае-мые отпуска сроком до трех дней, преимущественные права на получение жилой площади, льготные путевки в са-натории и дома отдыха. За особые за-слуги, мужество и героизм дружинников представляют к награждению орденами и медалями СССР.

К дружинникам, которые недобросо-вестно относятся к выполнению своих обязанностей, могут применять, по ре-шению общего собрания или штаба дру-жины, взыскания вплоть до исключения из дружины, с уведомлением организа-ции, давшей ему рекомендацию.

Дружины в Свердловской области на-чали свою работу со второго полугодия 1979 г. За это короткое время они со-ставили более 400 протоколов.

Для быстрейшего ввода всех дружин в работу 12 апреля 1980 г. был проведен областной слет руководящего состава дружин и отличных дружинников по ох-ране и защите природных богатств. В сле-те приняли участие более 600 человек. Это почти 30 % всех дружинников СДНД.

Лучшие дружинники решением облас-полкома награждены знаком «Отличный дружинник». Участники слета приняли обращение ко всем дружинникам, руко-водителям предприятий, организаций, колхозов и совхозов, ко всем гражданам области, принять решительные меры по наведению должного порядка для со-хранения природных богатств.

Н. ГУБИН,
председатель правления
Свердловского областного общества
охотников и рыболовов

Проверка документов.

Фото автора

ВОЛКИ В БУРЯТИИ

В. НОСКОВ,
старший охотовед Управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР

В настоящее время волк обитает почти по всей территории Бурятии. Численность его по районам республики неравномерна. Наиболее многочислен он в Восточном Саяне, на Витимском плоскогорье, менее — в районах Прибайкалья и ряде районов Селенгинского среднегорья.

Общая численность волка, по предварительным данным охотничьих хозяйств в 1979 г., колеблется в пределах 800—1000 особей. Эти цифры требуют уточнения. Сейчас делаются серьезные попытки провести учет хищников в охотничьих хозяйствах республики.

На протяжении 50 лет добыча волка в Бурятии подвергалась значительным колебаниям. К концу тридцатых годов заготовки его шкур с 584 (в 1925 г.) снизились до 200. В дальнейшем, начиная с 1930 г. число отстрелянных хищников с небольшими колебаниями возрастало и достигло в 1937 г. 1672 шт. (пик заготовок).

Одной из причин увеличения добычи волка в то время явились массовые переходы зверей из Монголии и усиление борьбы с ними. Наибольшее количество волков было добыто в районах, граничащих с Монголией.

В годы Великой Отечественной войны интенсивность истребления волков была ослаблена. В среднем ежегодно добывали до 500 зверей. После войны борьба с волком усилилась. Уже в 1946 г. в республике было уничтожено 1035 хищников. Заметное снижение заготовок волка происходит в конце шестидесятых и семидесятых годов. Так, в 1957 г. было добыто 863 волка, а через 10 лет, в 1967 г., — 253. В дальнейшем добыча хищников стабилизировалась, и ее современный уровень составляет 250—300 зверей в год.

Одной из причин сокращения заготовок шкур волка в Бурятии стало некоторое ослабление борьбы с ним и, вероятно, снижение его численности на определенное время. На основании опросных данных мы постарались выяснить, какие меры принимали для уничтожения волков с 1925 г.

В 1929 г. была организована первая облавная охота на волков недалеко от с. Каленово Улан-Удэнского района. В охоте принимали участие пехие загонщики и на лошадях. Волков добыто не было. Охоту с флажками за 50 лет почти не проводили, и практически оба способа не получили применения. В настоящее время изредка при проведении облавных охот на косуль на номера удается выгнать волков.

Из способов добычи волков в республике на первом месте стоит ружейная охота, затем применение фторацетата бария и на третьем — отлов хищников капканами. Ружейная охота чаще имеет случайный характер — когда охотник, находясь на промысле, при тех или иных обстоятельствах отстреливает дичь

ника. Так, начиная с 1970 по 1977 г. включительно, из общего числа добытых волков за эти годы (2420 шт.) 48% отстреляно, 28,5% добыто с применением фторацетата бария, 15,2% — на логовах и 8,3% отловлено капканами. В последнее время на логовах волков уничтожают редко. В шестидесятые и в начале семидесятых годов на логовах ежегодно добывали в среднем 80—90 зверей, а уже к 1977 г. их добыча сократилась до 14—20 шт.

Немаловажным фактором в ослаблении борьбы с хищниками за последние 20 лет явилось отсутствие опыта у молодых охотников и слабая организация передачи опыта старых волчатников, которых сейчас мало.

Ущерб, наносимый волками народному хозяйству Бурятии, до сих пор остается значительным. За шесть лет (1970—1976 гг.), по неполным данным, волки уничтожили 2330 овец, 206 шт. крупного рогатого скота, 264 лошади.

Большой ущерб звери наносят охотничьему фонду, но ущерб его очень трудно из-за отсутствия в республике целенаправленных наблюдений за этим хищником. Собранные нами материалы и опросные данные говорят о том, что зимой наибольшее влияние волки оказывают на популяции изюбра и косули.

По данным М. А. Лавова (1972), на Витимском плоскогорье только осенью волки уничтожают до 30% поголовья косули и до 10% изюбриного стада, а в отдельных районах гибель изюбра достигает 20—22%. По сообщению лесника Витимского лесхоза, известного в республике волчатника Г. Л. Парфенова, в феврале — марте 1973 г. стая из 12 волков уничтожила в районе среднего течения р. Муаяры 22 изюбра.

По материалам внутривоспитательного устройства, проводимого Западносибирской охотустроительной экспедицией в 1971—1972 гг. на территории госпромхоза «Окинский» (Восточные Саяны), общий годовой отход диких копытных от волка равен 8—10%; урон общественному животноводству составляет 10—15 голов от одного стада.

М. Н. Смирнов (1978) отмечает, что в пределах Западного Забайкалья основной добычей волка служат домашние (в том числе павшие) и дикие животные. Влияние его на численность косуль в этом регионе он считает небольшим.

Авиаучет диких копытных, проводимый нами в 1979 г. в Северо-Байкальском районе, показал, что здесь волки больше всего вредят популяциям изюбра и северного оленя. Только в районе рек Чаа, Левая Мама — основных местах концентрации северного оленя — обитает 60—70 волков. Борьба с хищником здесь затруднена из-за труднодоступности угодий и дальних перемещений волков.

В целом по республике высокая плотность населения волка сохраняется в наиболее густонаселенных и слабо освоенных человеком районах. К ним относятся

Окинский, Тункинский, Баунтовский, Северо-Байкальский районы. К тому же здесь хорошие защитные условия для волков в выводковый период, что затрудняет борьбу с ними, а достаточно высокая плотность населения изюбра, косули, кабана, северного оленя обеспечивает сохранение молодняка.

Большую опасность для животноводства и охотничьего хозяйства в настоящее время представляют одичавшие собаки. Имеются данные о появлении волко-собачьих гибридов. Сведения, собранные у районных охотоведов, службы государственного охотничьего надзора и у охотников, подтверждают это. Так, по сообщению егеря госзаказника «Алтайский» С. К. Шайдурова, в июле 1978 г. в совхозе «Авангард» Мухоршибирского района одичавшей собакой было задавлено 14 овец. Позже, после уничтожения собаки, егеря обнаружил нору и в ней шесть щенят.

Районный охотовед К. К. Ревенский сообщил, что в ноябре 1978 г. три одичавшие собаки в колхозе «Заганский» этого же района на одной из ферм, находившейся на р. Сухаре, задавили 18 овец.

Охотник-любитель А. П. Антонов в феврале 1978 г. возле зверофермы капканами отловил двух волко-собачьих гибридов. Эти примеры взяты только из одного района Бурятии.

Одичавшие собаки чрезвычайно дерзки при нападении на домашний скот, приобретают особые навыки, позволяющие им уходить от преследования. Эта категория хищников должна находиться под постоянным контролем со стороны охотничьих хозяйств республики.

Волк в Бурятской АССР — одна из серьезных проблем охотничьего хозяйства и животноводства. В настоящее время численность волка возросла, поэтому принимаются все меры по усилению борьбы с ним: среди охотников и населения проводятся ежегодные конкурсы; за счет госстраха содержатся три егеря-волчатника в Закаменском, Кяхтинском и Джидинском районах.

В 1978 г. в Бурятской АССР активно вели борьбу с волками 200 человек. Итоги конкурса выявили лучших. Ими стали Ш. Б. Дондоков (Окинский район), истребивший 12 взрослых волков, в том числе 5 взрослых волчиц, и И. В. Курдюков, истребивший 15 волков, в том числе 2 взрослые волчицы, 6 волков и 7 волчат. Наибольшее количество волков было уничтожено в Окинском (70) и Баунтовском (74) районах.

Нужно усилить работу по передаче опыта борьбы с волками от старых волчатников молодым. Стоит попробовать различные способы охоты, например охоту с флажками. Все это под силу Управлению охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Бурятской АССР, республиканскому обществу охотников и рыболовов и тресту коопзверопромхозов Бурятской АССР.

Интересен вопрос миграции волка из Монгольской Народной Республики, изучение путей его переходов и их интенсивности. И, конечно, необходимо всестороннее изучение экологии волка. Решение этих вопросов и конкретные выводы по ним — ближайшие задачи ученых. В республике должна вестись бескомпромиссная борьба с волками, особенно в районах интенсивного животноводства.

ЗА ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО

В. БИБИКОВА,
биолог-охотовед, спецкор журнала
Б. МОЛОКАНОВ,
биолог-охотовед, директор Переславского ГЛОХ

Переславское государственное лесохозяйственное хозяйство расположено в юго-западной части Ярославской области. К границам хозяйства примыкают охотничьи угодья Калининской, Московской и Владимирской областей. Площадь хозяйства 139 тыс. га, из которых земли гослесфонда составляют 59 тыс. га, остальное — приписная территория. Земли гослесфонда — основная лесопокрытая часть хозяйства, это 27 отдельных лесных массивов. Приписная территория — низкоступенчатые, запущенные и захлащенные колхозные леса, а также поля, пашни, сенокосы, пустыри, поля торфодобычи и так далее.

На территории хозяйства нет крупных населенных пунктов, мелких же — бо-

лее 50. Основное занятие местного населения — земледелие, животноводство и работа на предприятиях по торфоразработкам.

Рельеф хозяйства низменно-равнинный. Здесь протекают река Нерль-Волжская и ее притоки: Кубрь, Сольба, Сабля. В верхнем течении реки Нерль-Волжская находится озеро Сомино площадью около 390 га. Озеро до сего времени очень рыбное благодаря тому, что решением Ярославского облисполкома оно объявлено заказником, и работники хозяйства строго охраняют на нем рыбные запасы и водоплавающую дичь. О красоте этого озера, охоте на нем и рыбной ловле писал М. М. Пришвин.

На реке Кубрь создан искусственный водоем площадью более 6 км². С северо-востока к границе хозяйства примыкает знаменитое Плещеевское озеро с вытекающей из него рекой Вексой. Основные леса здесь смешанные. Преобладают береза и сосна, имеются ель, осина, ольха. Молодняки и средневозрастные насаждения составляют 70%.

Вся территория хозяйства разделена на 4 лесничества и опытные участки дичеразведения с заповедным режимом на водоеме в пойме реки Кубрь. В этих участках и проводится основной комплекс биотехнических и охотхозяйственных работ.

Здесь обитают лось, марал, пятнистый олень, кабан, рысь, лисица, енотовидная собака, лесная куница, речной бобр, выдра, норка, горноста́й, ласка, белка, крот, заяц-беляк, заяц-русак, глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, серая куропатка, различные виды голубей, куликов и уток.

Организовано хозяйство в 1958 г. За 22 года его существования накопился некоторый опыт комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства. О способах и методах проведения товарного отстрела копытных животных и сдаче мяса государству мы и хотим рассказать в этой статье.

Организованное на базе Нагорьевского лесхоза, первые годы хозяйство не имело высокой численности копытных. В 1958 г. здесь насчитывали немногим более 400 лосей, кабаны были единичны. Благодаря проведению охранных и биотехнических мероприятий численность копытных сильно возросла. К началу охоты сейчас в угодьях держится в среднем 900 лосей и 800 кабанов. Прижились и размножились завезенные в 1967 г. пятнистые олени. Их насчитывают около 400.

Ежегодно охотники-спортсмены отстреливают здесь до 30 лосей, 80 кабанов и 15 пятнистых оленей. По специфике хозяйства спортивная охота ограничена, зато товарный отстрел копытных идет весьма интенсивно. Коллектив хозяйства ежегодно добывает и сдает государству около 90 лосей, 70 кабанов, 40 пятнистых оленей.

Наблюдения за передвижением лосей по территории хозяйства показали, что осенью перед началом охоты лоси концентрируются в нескольких вполне определенных местах леса. Одно из таких мест — лесной квартал в южной части хозяйства — притягивает лосей обильными лесными молодняками. Чтобы удерживать зверя на месте, были устроены солонцы, стали проводить постоянную подрубку осины. Лучшим вариантом солонца оказалась выкладка солилизунца в корыта, выдолбленные в осине, закрепленной на пне. Соль, растаявшая под действием осадков, впитывается в древесину и полностью поедается животными.

Лось вышел на стрелков.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Егеря систематически проверяют солонцы, ремонтируют их, закладывают соль. В отдельных случаях в корыта выкладывают обыкновенную пищевую поваренную соль. Это связано с большими трудностями в приобретении соли-лизунца. Осинник, подрубленный вблизи солонцов, дополнительно привлекает животных. Такая комбинация, как солонец плюс подрубка осинника, позволяет успешно концентрировать копытных в определенных местах, удобных для их охраны и проведения охот.

В конце ноября 1979 г. из этого квартала за один загон вышло около 40 лосей. Из них было отстреляно. Таких мест скопления в хозяйстве три. Основной товарный отстрел лосей провели в этих трех кварталах, отстреляв за 8 охот 75 зверей.

Егеря хозяйства одновременно являются и лесниками. Они выполняют и хозяйственные работы. Нагрузка на них чрезвычайно велика, поэтому товарный отстрел копытных стараются проводить с минимальной затратой времени. Кроме того, кратковременные и редкие охоты сокращают обычный в хозяйствах фактор беспокойства.

Подготовка к охоте начинается задолго до начала самой охоты. После того, как выявили места концентрации зверя, одну из квартальных просек, через которую наблюдаются наиболее интенсивные его переходы, расширили до 15 м и стали следить, чтобы она не зарастала. В местах переходов лосей установили стрелковые вышки. По всей просеке зимой бульдозером в снегу прочищают дорогу, выводя ее из леса. Егерь постоянно наблюдает за лосями, чтобы никто их не вспугнул.

Отстрел ведет бригада из охотоведов и егерей хозяйства. Из них выбирают 6—8 лучших стрелков. Остальные 10—12 человек — загонщики.

Ежегодно перед каждым сезоном охоты с руководством лесничеств и участков хозяйства проводится инструктаж по технике безопасности, отметки о котором делаются в специальном журнале.

Руководители лесничеств и участков в свою очередь организуют занятия по технике безопасности среди подчиненных и местных охотников с обязательной регистрацией этого мероприятия в соответствующих журналах (для приезжающих охотников существуют специально

разработанные в хозяйстве листки-правила по технике безопасности на каждый вид охоты. С ними перед охотой под расписку знакомятся ее участники). Подпись участника охоты под этими правилами в случае их нарушения дает право отстранить его от дальнейшего проведения охоты.

Все это позволяет проводить охоты без срывов, дисциплинирует охотников и обслуживающий персонал и исключает несчастные случаи.

Отстрел идет из охотничьих карабинов «Лось» и «Медведь», для безопасности только с вышек. Высота вышек 3,5 м плюс высота до плеча стрелка 1,5 м. Таким образом стреляют с высоты 5 м. Вышки установлены на расстоянии 100 м друг от друга, на границе просеки, так, чтобы они были закрыты одна от другой стволами деревьев. Все это исключает несчастные случаи на охоте. Всего на просеке 10—12 вышек. При недостаточном количестве людей можно ставить стрелков не на каждую вышку, но при условии использования нарезного оружия.

В 1979 г., когда в одном загоне отстреляли 13 лосей, не было ни одного подранка. Зверей, отстрелянных на прочищенной бульдозером дороге, без каких-либо трудностей грузят на машину ЗИЛ-157 и вывозят на разделочный пункт хозяйства. На охоту, с момента выезда бригады до конца отстрела, уходит порядка двух-трех часов.

Товарный отстрел кабанов и пятнистых оленей в хозяйстве проводят с вышек, установленных на подкормочных площадках. Марал, пятнистый олень и кабан в условиях суровой, многоснежной зимы Ярославской области не могут существовать без систематической подкормки. Для нее используют сено, кормовые веники, концентрированные корма (комбикорм, рожь, овес, ячмень) и картофель. Заготавливают сено и веники егеря. Посильную помощь оказывают и местные охотники. Веники вяжут в мае — июне из молодых побегов ивы, рябины, липы и крапивы. Сушат их в тени. Корма для оленей выкладывают в кормушки. Работы по ремонту и устройству их проводят егеря. Кормушки комбинированные и представляют собой ясли примерно на 1000 кг сена и 1—2 корыта для комбикорма. И ясли и корыта — с кры-

шей. Ремонт кормушек приходится проводить ежегодно.

Для подкормки кабанов в условиях Ярославской области наиболее удобен картофель. Он сравнительно дешев, в урожайные годы его легко выращивать и приобретать. Он хорошо поедается.

До сих пор у нас в стране нет дифференцированных лицензий на отстрел взрослых зверей и молодняка копытных. Во время спортивной охоты охотники-спортсмены стараются отстрелять в первую очередь крупных самок. В результате после охоты в популяции преобладают самцы и молодняк. При товарном отстреле работники хозяйства это несоответствие приводят в норму. Из охотничьих карабинов с оптическим прицелом с вышек на подкормочных площадках выборочно изымают из популяции лишнего молодняка, лишнего самцов, самцов с неправильно развитыми рогами, больных и травмированных зверей, плохо развитого молодняка.

По зимним дорогам, проложенным к подкормочным площадкам, туши вывозят в разделочный цех на снегоходе «Буран» или машиной УАЗ-469. Цех разделки находится на центральной усадьбе хозяйства. Это отдельный дом с цехом разделки (80 м²) и холодильным складом (40 м²). Цех разделки — это теплое помещение, облицованное кафелем, снабженное горячей водой и оборудованное полутонным электротельфером, крюками которого тушу зверя снимают с машины, заводят в помещение и подвешивают для разделки. Здесь же устроено приспособление для снятия шкуры с туши. Рабочему достаточно лишь после забеловки производить подрезку. Второй рабочий после снятия шкуры производит потрошение. Обработанную тушу электротельфером доставляют в помещение холодильного склада.

Одновременно идет обработка двух туш. Склад может принять до 20 зверей. За 6—7-часовой рабочий день два человека обрабатывают 15—16 зверей.

Туши и внутренние органы проходят обязательное ветеринарное освидетельствование. Этим занимается штатный ветврач хозяйства. Он производит визуальный осмотр и необходимые анализы. На второй день туши зверей отправляют в торговую сеть для реализации.

При отстреле зверей из нарезного оружия и разделке в подвешенном состоянии на электротельфере исключаются некоторые виды работ, требующие больших физических усилий. Доставка и разделка идут быстро, туша после снятия шкуры не касается земли. При такой технологии отстрела и обработки туша имеет высокие товарные качества.

В результате этих охот коллектив ежегодно выполняет план сдачи мяса государству. Селекционный отстрел дал возможность регулировать количественное и качественное состояние популяции, поэтому среди копытных не наблюдалось никаких эпизоотий и массового падежа.

Организованный, быстрый отстрел копытных сильно сокращает фактор беспокойства от охоты. Животные не расходятся с территории хозяйства и быстро возвращаются в излюбленные кварталы.

Расход времени на производство товарного острела сведен до минимума и это дает возможность использовать работников хозяйства на других видах работ лесохозяйственного комплекса.

Подкормочная площадка для кабанов и охотничья вышка.

Фото И. МУХИНА

1.

В УЗБЕКИСТАНЕ

А. КАЛЕЦКИЙ.

кандидат биологических наук, спецкор журнала «Охота и охотничье хозяйство»

Когда попадаешь весной в Среднюю Азию, поражает буйство красок. Яркие одежды, сказочно живописны сочные натюрморты базаров; степи и пустыни полыхают огнем цветущих эфемеров, прежде всего тюльпанов и маков. В садах и по склонам ущелий царство белых, розовых и сиреневатых тонов самых всевозможных оттенков. Цветут персик, урюк, миндаль, алыча, гранат, другие экзотические растения. Все это на фоне лазурного неба создает непередаваемый колорит Востока, вобравший в себя все цвета радуги.

С радугой ассоциируются и впечатления от поездки, совершенной мною в апреле нынешнего года по Узбекистану, во время которой я посетил некоторые охотничьи хозяйства и заповедники этой республики, познакомился с организациями и людьми, имеющими прямое отношение к рациональному использованию и охране ее природных богатств.

Весьма разнообразны эти впечатления. С одной стороны, в Узбекской ССР многое делается для упорядочения ведения охотничьего хозяйства, создана сеть заповедников, которые должны способствовать сохранению уникальной фауны и флоры тугаев, пустынных и горных ландшафтов. С другой стороны, немало недоработок, неувязок, а порой и прямых злоупотреблений. Нередко интересы охраны природы приносятся в жертву интересам сиюминутным, ведомственным. Есть хорошие охотхозяйства, хорошие заповедники, вместе с тем имеются заповедники, заказники, используемые далеко не по своему назначению. А теперь обо всем по порядку.

В 80 км от Ташкента, среди отрогов Тянь-Шаня, на высоте 1500—1700 м над уровнем моря расположено Бельдерсайское охотничье хозяйство Чирчикского

межрайонного общества охотников и рыболовов. Оно состоит из ряда приписных хозяйств общей площадью около 120 тыс. га. На крутом берегу богатой рыбой горной речки стоят несколько вагончиков, оформленных с большим вкусом. С их стен на тебя смотрят кеклики, джейраны, медведи, другие охотничьи животные, выполненные умелой кистью. Под раскидистыми ветвями нескольких деревьев грецкого ореха благодатная тень. Рядом молодые посадки облепихи.

В Бельдерсайском охотхозяйстве ежегодно проходят стажировку егеря Узбекохотрыболовсоюза. Председатель правления Чирчикского межрайонного общества охотников и рыболовов К. Супиханов с большой любовью относится к своему детищу.

Беда охотхозяйства заключается в том, что в двух шагах от остановочного пункта вот уже много лет летом разбивается палаточный лагерь студентов биофака Ташкентского университета. Около трех месяцев большой отряд практикантов ведет весьма шумный образ жизни. О биотехнии, месячнике тишины тут уж говорить не приходится. Очевидно, было бы целесообразно полевой стан студентов перенести в другое место, благо что красивых участков в горном Узбекистане более чем достаточно.

В Ворошиловском районе Сырдарьинской области с января 1980 г. Узбекохотрыболовсоюзом организован совхоз по дичеразведению. Именно совхоз. Хозяйство подобного рода — первое в системе республиканских охотничьих обществ нашей страны, поэтому его работа, а главное — его перспективы вызывают особый интерес.

Площадь совхозных угодий 567 га. Хозяйство должно производить пушнину

(ондатра, нутрия), дичь (кряква, фазан) и рыбу. К концу пятилетки совхоз «Рассвет» даст этой продукции на 1 млн. руб.

К весне в совхозе было 2 тыс. кряковых уток, от них выращено свыше 6 тыс. утят (яйца закладывались в инкубатор). Большинство из них распределено по областным охотхозяйствам для последующего выпуска в угодья. Изыскиваются возможности приобретения нутрий и создания своего племенного поголовья. Кроме клеточного, предполагается и половольное разведение зверьков.

Что касается ондатры, то она уже сейчас обитает в совхозных водоемах. Требуется лишь необходимый комплекс биотехнических мероприятий для повышения плотности населения этого ценного пушного вида.

Совхоз получил дотацию в размере 100 тыс. руб. Однако только подводка электроэнергии для инкубаторов и других нужд обходится в 156 тыс. руб. Ясно, что новому хозяйству нужна более эффективная помощь, чтобы потом и спросить с него можно было по большому счету. Кстати, совхоз получил в наследство обширный фруктовый сад, однако он в запущенном состоянии, и для того чтобы стать рентабельным, также требует немалых затрат.

В Бекабадском районе Ташкентской области полосой на 18—20 км вдоль Сырдарьи тянутся угодья Дальверзинского охотхозяйства ТуркВОО. Его площадь 22 тыс. га, а «возраст» — около 50 лет. Основные достопримечательности — зерашанский фазан и рыба (сырдарьинский сазан, карась, сом, жерех, судак, толстолобик, белый амур и некоторые другие). Кроме того, здесь обитают 40—50 кабанов, много зайцев-толаев и лисид. Есть ондатра. В этом году насчитали около 300 ее хаток.

В Дальверзинском охотхозяйстве осенью ведется и утиная охота. Ежегодно на Кривом озере охотники добывают 3—4 тыс. крякв, чирков и других водоплавающих. Утка главным образом пролетная, но частично остается на гнездование. Каждый год егеря из тростника делают искусственные гнезда.

Фазанов в угодьях хозяйства около 11—12 тыс. В прошлом году много этих птиц было отловлено для расселения в другие хозяйства и около 3 тыс. отстрелено. Численность фазанов остается на высоком уровне. Рано утром, когда солнце еще не печет, дальверзинские туган оглашаются их криками, да и сами птицы на каждом шагу вылетают чуть ли не из-под ног. Фазанов удалось развести за счет обводнения засушливых урочищ. Благодаря прорытому каналу в двух старицах Сырдарьи уровень воды поднялся на 2—3 м. Обводнение затронуло около 40 га.

Для подкормки фазанов создано 22 подкормочных поля общей площадью 70 га (просо, ячмень и другие посевы). Птиц подкармливают с осени до весны. Кроме того, в хозяйстве 50 га рисовых плантаций и 40 га бахчи. Ежегодный план по добыче пушнины — 1800 руб. (лисица, шакал, волк).

Несмотря на большие затраты по благоустройству гостиниц и домов для егерей, асфальтированию дорог, посадке деревьев и другие расходы, Дальверзинское хозяйство самоокупаемое. В прошлом году оно заняло третье место среди всех хозяйств военных охотников страны. В этом заслуга председателя Окруж-

ного Совета ВОО ТуркВО В. И. Безуглова, начальника сектора охоты и охотничьего хозяйства Ю. Г. Курганова.

На территории Зааминского и Бахмалского районов Джизакской области расположен Зааминский горно-лесной заповедник. Впервые его организовали в 1926 г. на базе Джизакского лесничества и назывался он «Гуралаш». В 1929 г. его ликвидировали, создали кролиководческий совхоз. В 1933 г. снова организовали, а в 1951 г. снова закрыли. Современный этап заповедного режима ведет отсчет с 1960 г. Первоначально заповедник должен был иметь 20,3 тыс. га, но после лесоустроительных работ 1961—1962 гг. заповедная площадь «ужалась» почти в два раза.

Основной профиль работы Зааминского заповедника — исследование сукцессионных процессов, развития растительного и животного мира в зоне арчевников. Территория заповедника относится к Туркестано-Алайскому лесорастительному району. Его угодья находятся на высоте 1600—3700 м над уровнем моря и представляют собой крупногорное среднегорье. Особо внушительное впечатление производят грандиозные каньоны ущелья Чортанги, где еще сохранился черный аист, немало козрогов, встречается блокоготный медведь.

Заповедный режим нарушается. Ежегодно Зааминскому заповеднику, как и другим заповедникам республики, дают большой план лесозаготовок и лесопосадок. Понятно, что изучение сукцессионных процессов при таком положении, мягко говоря, затруднено. Для посадок архи склоны гор разворачиваются пугами, хотя для этой цели существуют специальные щелеватели, не нарушающие ландшафта. Об этом следует задуматься Среднеазиатскому институту лесного хозяйства, опорный пункт которого находится рядом с заповедником.

Над Зааминским заповедником нависла угроза строительства в самом его центре пионерлагеря на 1500 человек. Пока с большим трудом удается отстаивать неприкосновенность многогектарной заповедной территории. Но как долго чаша весов будет склонена в пользу заповедника — сказать трудно.

Зааминский заповедник входит в территорию Джизакского Народного парка, созданного в 1976 г., цели которого — охрана редких растений и животных, изучение экосистем, обогащение флоры и фауны за счет интродукции новых ценных видов, ознакомление туристов с достопримечательностями парка, содействие в установленных местах отдыха трудящихся.

В погожие апрельские дни этого года парк посещало примерно по 500 человек. Люди концентрировались у воды, жгли костры. Парк явно не справлялся с приемом такого количества посетителей. Было оборудовано лишь три места отдыха.

В пункте 8 Положения о Народном парке, в частности, записано, что на его территории не допускаются строительство садоводческих и дачных кооперативов, организация слетов, разбивка лагерей и палаток, разведение костров вне предусмотренных для этого мест. Об опасности строительства пионерлагеря непосредственно на заповедной площади уже говорилось выше. Что касается дачного строительства, то и этот подпункт Положения о Народном парке выполняется не до конца.

Арнасайский заповедник, организованный в 1977 г., имеет площадь 67 тыс. га. Расположен он в Арнасайском пониении. В 1969 г. после сильного наводнения на месте солончаков образовалось озеро Тузкан, захватившее 55 тыс. га. В озере водятся сазан, судак, лещ, толстолобик, белый амур, сом, щука. Из птиц на Тузкане гнездятся пеликаны, бакланы, многие виды уток. Берега озера пологие, песчаные, с зарослями тростника, в которых держатся кабаны.

Недавно образовавшиеся обширные водные угодья среди засушливых полупустынь представляют несомненный научный и практический интерес. Директору заповедника К. Абилбекову следовало бы помочь в деле охраны Арнасайских разливов. Десяти егерей-наблюдателей не хватает для борьбы со всеми желающими поохотиться на заповедной территории. Положение усугубляется тем, что до сих пор нигде не опубликованы четкие границы заповедника. Этим обстоятельством часто и оправдываются браконьеры.

Арнасайскому заповеднику к концу пятилетки запланировано развести 1 тыс. фазанов. Это по его силам и заслуживает всяческого поощрения. А вот план содержания 45 джейранов на двух островах озера вызывает недоумение. Зачем пытаться развести на островах животных, склонных к большим перекочевкам?

Мы очень кратко познакомились с двумя заповедниками. Не все гладко в их работе. Но они функционируют, вносят свою посильную лепту в благородное дело охраны природы. Однако в Узбекистане наряду с подобными заповедниками есть «заповедники», где творятся форменные безобразия.

В Бухарской области на заповедной территории в 1979 г. вырубали около 1 тыс. га лучших саксаульников под хлопчатник. Также в прошлом году пришлось закрыть Абдусаматский заповедник. Это было единственное место в Ферганской области, где еще сохранились тугай. Заповедник оказался «выеденным яйцом»: по кромке тугай, а внутри неучтенный хлопок.

Не одна тысяча гектаров гослесфонда неофициально захвачена под хлопковые плантации. Это известно областным руководителям. Может быть, они не знакомы с имеющимися законами? А может быть, на них и суда нет? Для справки можно напомнить, что 25 апреля 1980 г. в «Правде» был опубликован материал о пленуме Верховного суда СССР. В нем, в частности, отмечалось, что пленум Верховного суда в принятом постановлении обратил внимание на необходимость повышения уровня осуществления правосудия при рассмотрении дел о приписках и других искажениях в отчетности о выполнении планов.

В 1979 г. в заповедники Казылсуйский и Миракинский, расположенные в Кашкардарьинской области, из Сурхандарьинской области перегнали 20 тыс. голов овец. После откорма животных директоров заповедников сняли с работы... Оба вышеуказанных заповедника горные. В их угодьях сохранились барсы, медведи, рыси, козороги, улары, кеклики. Ясно, что многочисленные отары не способствовали благополучию этих животных. И ясно другое: директора заповедников оказались в роли «стрелочников».

2.

Кугитанский заказник на границе с Туркменией хотели сделать заповедником, поскольку в основном только там сохранился винторогий козел, «обитающий» уже в Красной книге. На этот счет была подготовлена вся документация. Но Сурхандарьинский облисполком поставил такое условие: заповедник можете устраивать, но за нами остается право интенсивного выпаса скота. Сейчас винторогие козлы, которых осталось мизерное количество, стали «альпинистами». Их загнали в заоблачные вершины. Внизу их подкарауливают кабаны с ружьями и собаками. Между тем винторогие козлы большую часть года должны проводить в зоне лесов.

Еще худшая участь постигла заказник Ак-Кум, что в Сырдарьинской области. Несколько сотен гектаров тугаев, располагавшихся в водоохранной зоне I категории, дававших пристанище фазанам и кабанам, уничтожены. На их территории возникли ведомственное подсобное хозяйство, частные огороды, бахчи.

Почему же в некоторых областях Узбекистана с таким пренебрежением относятся к вопросам охраны природы, к работам по сохранению растительного и животного мира, имеющим общегосударственное значение? Одна из причин — отсутствие на местах контроля со стороны охотинспекций. Достаточно сказать, что в Кашкардарьинской, Наманганской и некоторых других областях должности охотинспекторов до недавнего времени занимали девушки — делопроизводители, секретарши. Сейчас штаты там вроде бы подобраны, но далеко не лучшим образом. Кроме того, в период сбора хлопка, совпадающий со временем охоты, всех охотинспекторов и егерей направляют в районы уполномоченными по хлопку.

Не удивительно, что в республике процветает браконьерство. За три года составлены протоколы на 1728 случаев нарушений правил охоты. А сколько же в Узбекистане фактически за это время прозвучало браконьерских выстрелов?

Отмечается лишь малая часть нарушений, причем и из этого количества далеко не все нарушители привлекаются к ответственности. Вот характерный пример. В октябре 1978 г. на территории Арнасайского заповедника были задержаны В. Севастьянов — отец, шофер и Г. Севастьянов — сын, главный инженер одной из строительных организаций Джизакской области. С моторной лодки они расстреляли 45 лисух. Материалы на браконьеров были оформлены. Но результатов до сих пор никаких, хотя в областной «Джизакской правде» была опубликована статья журналиста, участвовавшего в задержании браконьерской «династии».

Чувствуя безнаказанность, браконьеры наглеют. В октябре 1978 г. в Каракалпакии ими были зверски убиты старший егерь Устюртского лесхоза Я. П. Василенко и председатель Кунградского районного общества охотников З. Алламбаев.

Всеми вопросами охотничьего хозяйства и охраны природы в республике руководит Управление по делам охоты и охраны фауны Министерства лесного хозяйства Узбекской ССР. 16 июля 1979 г. заместитель министра лесного хозяйства УзССР П. Шевелев подписал приказ № 134-Д «Об открытии охотничьего сезона». В нем, в частности, волк отнесен к пушным зверям, охотиться на которых можно только с 17 ноября по 28 февраля. Остальные девять месяцев он, надо понимать, вместе с ондатрой, куницей, лисицей находится под охраной...

Уларов за один выезд можно брать пару, столько же, сколько фазанов, бакланов, зайцев-толаев. В Узбекистане обитает туркестанский подвид гималайского (темнобрюхого) уларов. Каспийский,

тибетский, алтайский улары уже находятся в Красной книге в группе «А», среди птиц, находящихся под угрозой исчезновения. Гималайского внести в этот список еще не успели. Но, по данным того же республиканского Управления охоты, в Узбекской ССР сохранилось лишь 6,5 тыс. этих птиц. Думается, что эта цифра завышена, поскольку коучет из года в год в отчетах в неизменяемом состоянии. Становится очевидным, что приказ № 134-Д составлен людьми, не компетентными в своем деле. По мнению специалистов, уларов следует взять под охрану.

А теперь о волчьей проблеме. В графах отчетности есть такой термин — «волкобой», означающий урон, наносимый волками животноводству. На бумаге в Узбекистане «волкобоя» нет. Выходит, что хищники не съели ни одной овцы. На самом же деле, по неполным данным, в республике насчитывается около 1,5 тыс. волков, и перевести их на кормление капустой пока не удалось. Вот выписка из решения Джизакского облисполкома: «В течение ряда лет на территории области не проводились мероприятия по борьбе с волками. В результате количество хищников увеличилось, что приносит большой урон животноводству».

Как известно, годовая потребность в мясе одного волка составляет более 1,5 т, однако из-за присущей этому хищнику расточительности он уничтожает своих жертв гораздо больше. Даже если взять за отправную цифру 1,5 т, то волки в Узбекистане ежегодно поедают 2250 т мяса. Сколько это отар?

Между тем в Минлесхозе республики от руководителей приходилось слышать и такие рассуждения: у нас много барсов, а где есть барс, там волков не бывает... Комментарии здесь излишни. К слову, в СССР, по весьма приблизительным расчетам, обитает около 500 снежных барсов.

В Узбекистане до сих пор не повышены премии за отстрел волков. По-види-

мому, это единственная союзная республика, где на уровне республиканского уровня с таким пренебрежением относятся к волчьей опасности. Правда, на местах ее сознают. Так, Джизакский облисполком вышеупомянутым решением обязал все совхозы области ежегодно отчислять по 1 тыс. руб. на борьбу с волками.

В Узбекской ССР живет один из лучших охотников-волчатников Союза — Н. И. Дузинский, на счету которого 1316 волков. Он работает областным охотинспектором и на этой должности за 1979 г. уничтожил в республике 49 волков, а за I квартал 1980 г. — 30. По приглашению сибирских охотуправлений Николай Иванович истребляет большое количество волков в Эвенкии, на Таймыре, в Хакасии, в других районах, где ему всегда предоставляются все условия для работы. У него масса дипломов и Почетных грамот, полученных в Сибири. О нем постоянно пишут в газетах. За успешную работу по борьбе с волками он награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями ВДНХ СССР.

Учитывая огромный опыт Н. И. Дузинского, его бы следовало поставить руководителем бригад егерей-волчатников,

1. Заповедный арчевник.
2. Егерь Дальверзинского охотхозяйства Т. Канемкулов со знаменитыми сырдарьинскими сазанами.

Фото автора

3. В феврале 1979 г. в Джизакской области Узбекистана за три вылета на вертолете МИ-4 Н. И. Дузинский добыл 15 волков.

Фото Р. ГАФУРОВА

4. Угодья Зааминского заповедника.

Фото автора

НАШ ОПЫТ

создание которых в Узбекистане — наша насущная необходимость.

Наряду с минорными тонами в охотничьем хозяйстве Узбекистана, безусловно, есть и радостные, мажорные тона. Для 12 заповедников из гослесфонда все же изъято около 250 тыс. га. Заповеданы наиболее ценные ландшафты с характерными представителями фауны и флоры, многие из которых занесены в Красную книгу СССР и Международную Красную книгу. 172,8 тыс. га отведено под заказники.

Впервые в мире в центре Кызылкумов создан огороженный питомник джебранов площадью 5,2 тыс. га. Животные успешно размножаются, их численность перевалила за 100. Предпринимается попытка расширения ареала бухарских оленей на севере республики. Пока это удалось сделать до заповедника Бадай-Тугай. Количество хангулов достигло 220.

Мы уже отмечали организацию первого в стране совхоза по дичеразведению. Помимо него, в дельте Амударьи Узбекохотрыболовсоюз организовал два промхоза: Дауткульский — по производству пушнины, разведению водоплавающей дичи, рыбы и Тогузторинский, специализирующийся на пушнине, водоплавающей дичи и фазанах. Создание промхозов в системе республиканского общества охотников — первый опыт самостоятельного ведения промысловой охоты силами общественности, можно сказать, — эксперимент союзного масштаба. Учитывая оперативность и деловую хватку руководства Узбекохотрыболовсоюза, есть все основания предполагать, что и эти хозяйства успешно справятся с возложенными на них задачами.

Большой интерес представляет деятельность серпентария, организованного Минлесхозом УзССР. Он стал функционировать в конце 1978 г. как лаборатория по добыче змеиного яда, но уже в 1979 г. работники серпентария во главе со своим заведующим С. А. Шепиловым стали добывать и яд членистоногих (белых и черных скорпионов, каракуртов, тарантулов, сколопендр, восточных шершней). Серпентарий на хозрасчете, в 1979 г. дал продукции на 70 тыс. руб., получил прибыли 15 тыс. руб. На 1980 г. заявок было на 246 тыс. руб., ожидаемая прибыль — 50 тыс. руб. На эти средства предполагается начать строительство централизованной лаборатории по добыче ядов животного происхождения. Сотрудники лаборатории изыскивают оптимальные сроки, когда можно отпустить обратно в природу животных, от которых уже получен драгоценный яд.

Таковы основные аспекты проблем охраны природы и хозяйственного использования ее ресурсов в Узбекистане. Пока статья готовилась к печати, были получены сведения о том, что начальник Управления по делам охоты и охраны фауны Минлесхоза УзССР и главный охотинспектор за злоупотребления служебным положением сняты с работы. Можно надеяться, что новые руководители учтут ошибки, допущенные их предшественниками, исправят их, а все хорошее будут развивать и впредь. Ведь природоохранительным вопросам в нашей стране уделяется особое внимание. Это еще раз подтверждается Законом СССР «Об охране и использовании животного мира».

К. НИКИТИН,
член правления Ульяновского областного общества охотников
И. ГУЛЯЕВ,
биолог-охотовед

Сурское районное общество охотников и рыболовов Ульяновской области добилося высоких показателей в производстве важнейшей продукции охотничьего хозяйства — пушнины. Пятилетний государственный план по ее добыче и закупке райоохотбщество выполнило за три с половиной года. Большое внимание уделялось качеству сдаваемой продукции.

В 1978 г., например, качество сданной обществом пушнины в зачете на голову составило: куница — 95%, лисица — 92,3, норка — 86%.

Эти показатели намного выше средних по области. Сурское райоохотбщество добилося этих успехов в основном за счет устранения оседания пушнины у населения, благодаря активной работе председателя этого общества А. В. Захарова, который организовал через колллективы учет каждой добытой пушной шкурки и сдачу ее райоохотбществу.

А. В. Захаров, не имея достаточной подготовки и опыта, в 1976 г. взялся по контрагентному договору с райпо (райпотреббществом) за организацию охоты на пушных зверей и проведение закупки пушнины с отсылкой заготовленной продукции межобластной пушной базе в счет плана райпо. Получив соответствующий инструктаж по оценке закупаемой пушнины, он вначале имел значительные ошибки и получил пониженные стоимости отосланной им пушнины. Но скоро он научился производить правильную приемку и последние годы расхождений в оценке принимаемой им пушнины не имеет или они бывают незначительными в ту или иную сторону.

Высокого качества пушнины Сурское охотбщество добилося активной работой с охотниками по технике добычи пушных зверей и первичной обработке их шкурок (правильной съемке, обезжириванию, расправке и сушке). Ценные виды пушнины, сданные охотбществу в плохой первичной обработке, А. В. Захаров сам подрабатывал, доводя их до соответствующего качества.

Если Сурское райоохотбщество в 1978 и 1979 гг. перевыполнило государственный план закупок в 2,6 раза, то в соседнем Карсунском районе с аналогичными охотугодьями, где райоохотбщество не было привлечено к закупке пушнины, районный план закупок райпо выполнило только на 53%, а в 1979 г. — на 48%.

За выполнение и перевыполнение государственного плана по добыче и закупке пушнины райоохотбществом квартальные премии, к сожалению, получают не его работники, а работники райпотреббщества, так как именно оно числится основным заготовителем пушнины, а райоохотбщество лишь контрагент. Фактически же районный государственный план по добыче и закупке пушнины

полностью выполняет Сурское райоохотбщество.

За сверхплановую пушнину, заготовленную охотбществом, Сурское райпотреббщество получило дополнительную наценку 7,5% и за счет нее облпотребсоюз премировал его работников. Положенные наценки Сурскому райоохотбществу райпо не всегда выплачивают.

Сурское райпотреббщество, как и другие ему подобные, получая основные и дополнительные наценки на пушнину, заготавливаемую райоохотбществом, не вкладывает никаких средств в воспроизводство, биотехнику и охрану фауны.

Сурское райоохотбщество, выполняя и перевыполняя государственные планы по пушнине, успешно проводит биотехнические мероприятия: заготавливает корма для зимней подкормки зверей, строит подкормочные площадки, солонцы. Активно идет борьба с браконьерами и волками. Председатель общества А. В. Захаров, например, только в марте 1979 г. на снегоходе «Бурани» отстрелял 7 волков. Он опытный охотник по птице и зверю, имеет двух чистопородных лаек, при помощи которых ежегодно добывает до 10 и более куниц и несколько норок. За сезон он добывает и сдает государству пушнины не менее чем на 400 руб. Для охоты использует очередной отпуск, выходные дни и попутные выезды и выходы в угодуя по делам охотхозяйства.

В последние годы в большинстве районов области сократилась закупка куницы, норки и лисицы в 2—4 раза и более, а Сурское райоохотбщество увеличило их закупку в 2 раза. Ряд охотников-спортсменов приурочивает отпуска к сезону охоты на пушных зверей и ежегодно добывает и каждый сдает государству на 300—400 руб. пушнины. Среди них слесарь райсельхозтехники А. Д. Статенин, шофер райисполкома Н. И. Савенков и другие охотники.

Опыт Сурского райоохотбщества показал, что при желании и настойчивости можно добиваться увеличения добычи и сдачи пушнины государству и повышения ее качества.

По итогам соцсоревнования за 1979 г. во второй группе райоохотбществ области Сурское райоохотбщество заняло 1-е место и награждено дипломом первой степени. Председатель общества А. В. Захаров и передовые охотники получили денежные премии.

Для повышения материальной заинтересованности охотбщества и увеличения добычи и сдачи государству пушнины, для развития их инициативы и самостоятельности в этом деле давно пора предоставить райоохотбществам право на реализацию продукции охоты непосредственно пушным базам, и полное получение основных и дополнительных наценок.

ИЗ ИСТОРИИ ОНДАТРОВОДСТВА

В. ДЕНИСОВ,
биолог-охотовед

Всесоюзная государственная контора по эксплуатации ондатровых промхозов была создана в конце войны. Перед ней первоначально ставилась одна задача: обеспечить освоение ресурсов ондатры в связи с ростом ее запасов в ряде районов СССР. В этот период страна остро нуждалась в валюте. А конъюнктура на внешнем рынке по реализации шкурок ондатры была исключительно благоприятной.

Ондатровая контора была укомплектована молодыми специалистами-охотоведами. Это были люди увлеченные, искренне заинтересованные в своем деле. Сложился дружный, высококвалифицированный, крепко спаянный коллектив, целенаправленно работавший в заданном направлении. Сердцевиной его был производственный отдел, возглавлявшийся главным ондатроводом И. Корсаковой.

Конторе были подчинены ондатровые промхозы РСФСР, Казахской ССР и Узбекской ССР, а также нутриевые промхозы, созданные в последующие годы в Азербайджанской ССР.

Одна из особенностей деятельности конторы как общесоюзной организации заключалась в том, что она не замкнулась на руководстве подчиненными ей хозяйствами, а держала в сфере своего внимания все вопросы развития ондатроводства в стране, такие как расселение ондатры в новых районах, состояние кормовой базы, численность ондатры,

освоение ее запасов, техника отлова, транспортировка и выпуск ондатры, техника промысловой добычи, изучение и внедрение отечественного и зарубежного опыта ведения ондатроводства, использование ресурсов ондатры и т. п. В ондатровой конторе сосредоточились все нити управления ондатроводством, как отраслью пушно-мехового хозяйства.

Повседневные контакты и сотрудничество ондатровой конторы с научными работниками ВНИИОЗ, активное реагирование на все заслуживающие внимания предложения научных сотрудников и стремление внедрить их в практику работы промхозов свидетельствуют о том, что ондатровая контора несла в себе черты современного научно-производственного объединения. К этому можно добавить, что промхозы были теми полигонами, своеобразными опытными станциями, на которых практически испытывались все предложения научных работников по ондатроводству.

Конечно, эту роль выполняли не все промхозы, а те, во главе которых стояли такие специалисты-охотоведы, как Н. Клевцов (Венгеровский промхоз), А. Шило (Куйбышевский промхоз) в Новосибирской области, Б. Вампилов (Кабанский промхоз). Опорными пунктами в интенсификации ондатроводства были и такие промхозы, как Мокроусовский и Макушинский в Курганской области, Амударьинский в Узбекской

ССР и крупнейший Балхашский промхоз Казахской ССР, разделившийся впоследствии на несколько самостоятельных промхозов.

Планируя и организуя осуществление общесоюзных мероприятий по ондатроводству, таких как расселение в новых районах, отлов племенного поголовья, обследование новых мест выпуска, а также состояния запасов ондатры в районах, где намечалось начать ее добычу, ондатровая контора делала все, что могла, для подъема и совершенствования ондатроводства.

Основа успеха работы промхозов как новой формы организации охотхозяйственного производства состояла в том, что в своей деятельности они опирались на впервые в истории охотничьего хозяйства созданный контингент штатных рабочих — ондатроловов, кадровых рабочих промхозов. Они составляли костяк хозяйства, были той главной силой, на которую опирались промхозы во всей своей деятельности.

С введением штатных рабочих-охотников (ондатроловов) промхозов по существу начался новый этап в развитии социалистического охотничьего хозяйства, базировавшегося до этого исключительно на использовании труда охотников-сезонников, заключающих договоры лишь на сезон промысла. Остается только сожалеть, что до этого не додумались в 30-е годы при организации ПОС (производственно-охотничьих станций), переставших существовать из-за того, что у них не было постоянных кадров штатных охотников, а сезонники-единоличники были объединены в колхозы.

Постоянный контингент штатных рабочих-ондатроловов в сочетании с принципом постоянства в пользовании закрепленными за ними угодьями были той основой, на которой осуществлялась интенсификация ондатроводства. Была обеспечена заинтересованность каждого ондатролова в улучшении и обустройстве закрепленных за ним угодий. Это лег-

ОТЛОВ ЖИВЫХ КУНИЦ

Н. ПОЛЕЖАЕВ,
научный сотрудник Института биологии Коми филиала АН СССР

При отлове кунци можно применять пассивный (самоловный) и активный способы. При пассивном методе мы использовали ондатровую живоловушку Ю. Герасимова. Ее устанавливали на землю (на снег), настораживали одну шторную дверцу, другую оставляли закрытой; к ней и клали приманку. Во избежание проловов приманку примораживали или привязывали. В этом случае зверь, стараясь оторвать ее, сильнее надавливал передними лапами на полик.

Привада, заранее выложенная на месте установки живоловушки, способствует успеху отлова. Голодная кунцица не боится ловушки и смело заходит в нее. Зверь не только чует приманку, но и видит ее сквозь сетку стенки. Главное преимуще-

ство этой ловушки перед стационарной или ящичной — ее транспортабельность. Один человек без особых усилий может унести три-четыре ловушки в сложенном состоянии на любое расстояние. Серьезной помехой при отлове зверей этим методом могут стать птицы (кукши, сойки). Для защиты от птиц, а также от воздействия осадков ловушку сверху следует закрывать корой, хвоей или мхом.

Дверца, захлопываясь, может прищемить кунци хвост. Обычно зверек вытаскивает его, в редких случаях отгрызает. Чтобы избежать этой травмы, достаточно на порожек положить палочку, которая не даст дверце захлопнуться полностью. Попадая в ловушку кунцица сама

втащит палочку внутрь и дверца плотно закроется. При изготовлении специальной живоловушки для отлова кунци достаточно ее сделать на одну треть длиннее ондатровой, оставив без изменения расстояние между задней стенкой и качающимся поликом. Некоторые попавшие в ловушку хищники ведут себя довольно спокойно, другие, более агрессивные, грызут сетку и калечат зубы. Поэтому желательно проверять ловушки не реже одного раза в сутки. Более трех суток звери обычно не выдерживают и погибают.

При недостатке кормов, когда кунци не реагируют на приманку, целесообразно применять активный способ отлова с помощью собаки, капкана и обмета. Кунцицу, обнаруженную в дупле, следует заставить затанцевать ударом топора по стволу дерева (обычно сухостойного) или выстрелом. Затем надо свалить сучину с таким расчетом, чтобы при падении она не касалась крон соседних деревьев. Зверь, чувствуя присутствие собаки, не выскакивает из дупла. Лишние отверстия следует заткнуть, а одно расширить настолько, чтобы через него в дупле можно было установить капкан. Для экономии времени удобнее пользоваться двумя капканами № 1 или 0 с не-

ло в основу деятельности промхозов. Принцип же постоянства в пользовании охотничьими угодьями оправдал себя и вне промхозов.

На основе постоянства пользования угодьями вырабатывалась и получила распространение рациональная технология добычи ондатры, предусматривающая, в частности, облов с осени промерзающих участков водоемов, предотвращение промерзания хаток при зимней добыче и другие меры, обеспечивающие оптимальные условия для сохранения и рационального использования поголовья ондатры на каждом конкретном участке водоемов.

Постоянство пользования закрепленными за ондатроловами угодьями повысило заинтересованность охотников в благоустройстве угодий (устройство прокозов, промысловых избушек и т. п.).

Постоянство пользования охотучастками и наличие штатных рабочих-ондатролов создали предпосылки для внедрения и совершенствования мер по повышению продуктивности ондатровых угодий, увеличения плотности заселения их ондатрой, то есть для выработки в последующем системы биотехнических мероприятий. Штатные ондатроловы получили возможность заниматься устройством угодий в течение всего года. Многие из них, следуя рекомендациям охотоведов промхозов и научных работников, работавших в контакте с ними, начали устраивать искусственные основания для хаток в местах, где их было недостаточно. Это были и копны камыша, скошенного при устройстве прокозов, и острова или валы из сплавин и даже искусственные площадки на кольях, приспособленные для подъема и опускания в зависимости от уровня воды. Стали проводить и простейшие мелиоративные мероприятия.

Особо следует отметить вклад в разработку биотехнических мероприятий для западно-сибирских промхозов А. Шило — директора и охотоведа Куйбышевского промхоза Новосибирской

области, работавшего в содружестве с заведующим лабораторией ВНИИОЗ Г. Корсаковым.

Для различных угодий дельты Или, Амударьи разрабатывалась своя система мероприятий. Организатором и вдохновителем всех этих дел была ондатровая контора, немедленно реагировавшая на все новое, передовое, что появлялось в практике работы промхозов.

Ондатровая контора была инициатором приобретения для промхозов камышекосилок, а также разработки агрегата для пробивки проходов в зарослях, устройство которых давало высокий биотехнический эффект, но было крайне трудоемким при работе вручную. К сожалению, завершить работу по изготовлению агрегата не удалось.

Состояние дел по каждому промхозу ежегодно обсуждалось в ондатровой конторе при годовом отчете директора, охотоведа и бухгалтера. При этом подробно рассматривались как положительные, так и отрицательные стороны в работе хозяйства, а также программа его деятельности на предстоящий год. Этим достигались единство в понимании задач, стоявших перед каждым хозяйством, целеустремленность в работе.

Важную роль в совершенствовании работы промхозов, организации обмена опытом, использовании достижений науки и практики играли периодически организуемые Всесоюзные совещания по ондатроводству. Заметную роль среди них сыграло Всесоюзное совещание, проводившееся на базе Макушинского ондатрового промхоза. В этом совещании участвовали директора и охотоведы всех ондатровых промхозов, специалисты, работавшие по ондатроводству при областных и республиканских конторах «Заготживсырьев», передовики производства и научные работники как из института, так и из его зональных отделений, занимавшиеся вопросами ондатроводства.

Положительную роль в интенсифика-

ции ондатроводства сыграл «Бюллетень по ондатроводству», издание которого начала ондатровая контора.

Анализируя деятельность ондатровой конторы, ондатровых промхозов и их роль в интенсификации ондатроводства, нельзя не прийти к выводу, что это была очень удачная форма организации ондатроводства, как отрасли пушно-мехового хозяйства страны. Утеря этой организации (на ее базе в 1954 г. была создана Всероссийская республиканская контора «Заготживсырьев») резко отрицательно отразилась на состоянии ондатроводства в СССР, привела к его упадку.

Совершенно очевидно, что для подъема ондатроводства, его дальнейшего развития необходимо использовать опыт работы ондатровой конторы. Учитывая опыт организации управления производством в других отраслях хозяйства, было бы целесообразно создать Всесоюзное производственное объединение по ондатроводству, передав ему все промхозы, имеющие базу для развития этой отрасли охотничьего хозяйства, а также организовать новые промхозы в местах, где для этого имеются благоприятные условия.

Без создания обособленного, централизованного, полноправного государственного органа по управлению ондатроводством в современных условиях дела не поднять.

Не следует забывать, что, по прогнозам ученых, в 80-х годах следует ожидать повышения уровня воды в водоемах лесостепной зоны Западной Сибири и Северного Казахстана, а следовательно, и значительного роста численности ондатры в этом регионе.

В сочетании с мерами по подъему ондатроводства в других регионах это даст возможность увеличить добычу ондатры до 5—6 млн. шкурок, то есть добиться результатов, которых не так давно достигало наше охотничье хозяйство. Дальнейшая интенсификация ондатроводства сулит еще большие перспективы.

очень сильными пружинами, устанавливая их по обе стороны от отверстия, которое сверху надо прикрыть. Достаточно легким постукиванием по стволу прогнать куницу один-два раза вдоль дупла, чтобы она наступила на тарелочку капкана.

Пользуясь капканом, мы отлавливали куниц, обнаруженных на дневке в прикорневых пустотах. Для подстраховки применяли обмет. Капкан ставили в убежище перед отверстием, через которое зверь ушел под корни. Сверху отверстие прикрывали, чтобы куница не смогла выскочить беспрепятственно, не наступив на капкан. Чем интенсивнее собака беспокоила куницу и заставляла перемещаться под корнями, тем быстрее та попадалась в капкан. Оставалось проследить, чтобы зверь не выскочил в другое место.

Сложнее поймать куницу, ушедшую под заваленную глубоким снегом валежину. Здесь обмет необходим. Вначале мы уплотняли снег вокруг того места, где находилась куница, чтобы не дать ей возможности уйти вдоль ствола к его вершине или в сторону. Затем это место затягивали обметом, оставляя небольшое свободное пространство. Оно нужно для того, чтобы собака при

необходимости могла выходить за пределы обмета. После этого помогали ей выгонять куницу из убежища.

Самое вероятное место, где зверек может выскочить, там, откуда он зашел. Обычно это у комлевой части дерева. Случается, что куница не выскакивает наружу, а забивается под корни, в расщелину. Обычно так поступают самки. В этом случае куницу можно отловить так же, как в прикорневых пустотах.

Иногда зверек проходит сквозь толщу снега, поднимаясь под углом, и может оказаться за обметом. Собака, регулярно обследующая территорию и за сеткой, учует его и не даст уйти. Лайка должна быть соответственно натасканной и послушной. Непослушная и злобная собака задушит запутавшуюся в сетке куницу или, наоборот, запутается сама, а зверя упустит. В тех случаях, когда кунице удавалось уйти, собаку за ней пускали не сразу. Зверь, не чувствуя погони, скорее успокаивался и уходил в другое убежище, где его обкладывали снегом.

В качестве обмета использовали обычную капроновую сеть с ячейей 40 мм. Для переноски куниц применяли «рукав» длиной 40—50 см, изготовленный из мягкой металлической сетки. Рукав куниц

поместить в трубку коры, снятой со старого березового пня. В таком виде можно переносить в одном рюкзаке по несколько зверей.

Живую куницу (соболя) без особого для нее вреда можно использовать для обучения молодых лаек. Вначале щенка следует притравить по зверю, сидящему в клетке. Затем, выбрав в лесу открытое пространство (прогал, поляну) без высокой и валежин, выпустить куницу на виду у собаки, которая вскоре загонит зверя на дерево и облает. Не надо способствовать тому, чтобы щенок поймал куницу. Сильный укус зверя может надолго охладить азарт молодой собаки, поэтому ее следует немножко придержать при выпуске куницы. Одно-двух таких уроков бывает достаточно, чтобы лайка сама начала работать по зверю.

Активные способы отлова желательнее применять и на промысле куницы, тем более что вес капроновой сети и одно-двух капканов невелик. Обмет, ранее широко применявшийся на промысле, во многих районах незаслуженно забыт. Между тем использование его при добыче с собакой во вторую половину зимы в многоснежных районах наполовину повышает эффективность промысла.

Уссурийский тигр.

Фото М. БАЛАНДЮКА

ПО СЛЕДУ ТИГРА

А. МИЩЕНКО

Охотовед Сергей Петрович Кучеренко проводил экспедиционные наблюдения за косулей, кабаргой и изюбром в районе реки Васильковки, которая зарождалась в позеленевших от мшаника глыбах Сихотэ-Алиня. Он неторопливо шел берегом между кедров, елей и ясеней.

Утреннее солнце золотило вершины их, весело журчала на перекатах Васильковка. Кучеренко легко вдыхал сладкий воздух тайги. В распадке путь ему преградили буйные заросли молодых деревьев, кустарников, перевитых красноватыми лианами актинидии. Десяток лет назад тут вырубали кедр, от которых остались мрачные, как надгробия, одинокие пни. Кучеренко с трудом пробрался через эти дебри и опять бодро двинулся по натеренной охотничьей тропе. Вскоре он увидел следы тигра. Глубокие «стаканы» четырехпалых лап с вогнутой сзади широкой сердцевидной пяткой ему уже попадались; по рассказам здешних охотников, в этих местах обитал один овдовевший тигр. Год назад в верховьях Васильковки жила тигрица с котятами, но ее убили браконьеры, а тигрята, очевидно, погибли. Убили просто так — неожиданно наткнулись на отдыхающую у недоеденного изюбра тигриную семью и обстреляли ее, хотя нужды в этом не было. Тигрята разбежались.

След был старый, слегка пожелтевший. Но от одной только мысли, что в любую минуту можно услышать громкое рычание, по спине охотоведа пробежали мурашки. Одно дело думать о тигре в условиях городского комфорта, другое — тут, в сихоте-алинской тайге. Волнение обострило слух. Взяв в руки

товеда, знакомый ему колкий страх разбудил память.

Перед глазами вновь — подножье зеленого склона. Тигр стоял метрах в пятнадцати от охотоведа, когда тот наблюдал за табунком мирно пасущихся изюбров. Инстинкт судорожно повернул взгляд Кучеренко навстречу опасности, и ноги налились чугуном, в коленях заныло: на него исподлобья, со свирепым высверком смотрел тигр. Янтарные с фосфоресцирующей прозеленью глаза косили, кожа на лбу собралась в складки, жесткие усы вздыбились, а нижняя губа нервно вздрагивала. Напряженный хвост тигра тихо извивался, шерсть на загривке встала. Над поляной раздался глубокий, басовитый рык. Человек молниеносно оценил: до смерти ему два прыжка хищного зверя. Судорожный порыв к действию и — мысль: карабин без выбрасывателя, гильзы надо выталкивать из патронника шомполом, и на случай последней необходимости лишь один выстрел. Он прижался спиной к дуплистому дубу и приложился к карабину больше для успокоения: мушкетерская прыгала размахисто, будто ее хватила лихорадка. Но зверь величаво, мощественно-змеисто развернулся и скрылся в дубраве. Человек помешал ему скрадывать изюбров, этим, вероятно, была вызвана вспышка ярости, но связываться с двуногим он не стал.

Почувствовав себя в безопасности, Кучеренко ощутил, что по телу льется обильный пот и оно стало по-лягушачьи мокрым и холодным. Всплынула в сознании фраза Н. М. Пржевальского о тигре: «При случае не прочь полакомиться человеком», и подумалось: «Что ему

от удара лапой замертво валятся кабан и изюбрь?»

Меты тигра вновь открылись на берегу после излучины реки. В контуре старых, в шапку величиной следов с зачерствелыми стенками, на дне углублений лежала зернистая, как столовая соль, крупка снега. Кучеренко подумал о грядущих трескучих морозах, о сложной поре в жизни больших и малых зверей.

Поздно вечером в зимовье ему пришла в голову мысль протропить тигра, походить по его следу, поизучать жизнь, повадки владыки уссурийских джунглей, этого умного зверя, который легко подражал реву оленей и изюбров и так иногда вызывал их на себя.

— Гляди, Серега, — напутствовал его утром местный охотник, — как бы амба тобой где-нибудь не закусил. Знаешь же, что после собачки он словно пьянеет. А человек, может, еще слаще будет.

— А это? — постучал Кучеренко костяшками пальцев по карабину.

— Моргнуть не успеешь, — услышал в ответ. — Ожесточится — молния полосатая тигр. Очень не любит, когда на хвосте у него кто-то сидит, начинает круги давать, и не поймешь, кто кого тропит.

Недолгие сборы, и вот Кучеренко с рюкзаком за плечами идет молодым леском по следу тигра. Шаги его приходятся впору человеку, и Сергей Петрович движется лапа в лапу со зверем. След давний, заледенелый, шагать легко, мечты всякие рождаются в голове. Из-под носа вдруг задал стрекача заяц. У Кучеренко все внутри обмерло. Но тропа звала, и он углубился в лес.

На поляне увидел отпечатки туловища тигра. Лежал он тут долго, потому что снег подтаял и превратился на морозе в шершавую льдистую корку. От корня хвоста расходился веер дорожек — зверь тихо хлестал им. Настроен он был мирно, охотовед даже представил мысленно его добродушно-блаженную морду и белые усы, свисающие вниз, как у доброго дядюшки. Отдохнув, Пантелеймон — так уж и будем его называть — легко поднялся косогором на сопку. Кучеренко тоже взобрался наверх и нашел там несколько лежек. Сверху хорошо просматривалась окружающая местность — стало понятно: тигр устроил на сопке наблюдательный пункт. И что-то высмотрел. Кучеренко спустился по следу в распадок и увидел длинную борозду на снегу, тигр полз и вспахал его до сухих листьев. Невдалеке видны были наброды изюбров, к которым и подкрадывался хищник. Изюбры успели учуять смертельную опасность. Прыжки тигра не достигли цели. Кучеренко пошел по их следу. «Интересно, далеко ли они убежали?» Спокойные наброды, где изюбры стали уже пастись, начались в двухстах-трехстах метрах от места возможной трагедии. Испуг их выдавали лишь оранжевые мочевые пятна на снегу. «Не любит гоняться за добычей, не нравиться», — отметил охотовед. Литературные данные о правиле полосатого хищника — брать жертву одним или несколькими прыжками — подтверждались.

Кучеренко повернул на гребень горного кружа, где пролегал излюбленный маршрут тигра. И на вершине ошел от неожиданности: снега прошивал свежий след. Кучеренко потрогал его рукой — отпечатки были мягкими, не успели подмерзнуть. Благодарная у охо-

товеда как не бывало. Он стал чутким и настроженным. Несколько минут стоял, раздраемый противоречиями, — идти или не идти за гуляющим где-то поблизости хищником — и, наконец, решился. Взял карабин наизготовку, проверил затвор и, внимательно всматриваясь в кущи деревьев, двинулся вперед.

Полдень, тихо, отчетливо слышно, как с легкими посвистами хозяйничают в кедровых полах и неуклюжие большеголовые хриплоголосые кедровки.

В одной из седловинок гребень хребта пересекали кабаны с подсвинками, крупные следы были исчерчены копытами более мелких животных, Пантелеймон ринулся за ними, но потом возвратился на главную свою тропу и решил обойти кабанов. Его стежку на открытом месте охотвед увидел с хребта.

«Кабаны спустились, вероятно, в густой орешник, — предположил Кучеренко, — а на другом склоне распада их должен был караулить тигр». Так оно и вышло. За орешником, в прикрытиях у выворотней и валежника, он нашел три лежки хищника. Несколько перебежек, и тигр пополз. Кучеренко не отважился лезть в орешник и пошел краем зарослей. Вдруг он увидел отпечатки копыт двух летящих на махах кабанов и параллельно им «горячий» тигриний след, который потом отворачивал в сторону. Кучеренко вздрогнул — он понял, что хищник шел уже не за кабанями, а уходил от кого-то. Его словно обожгло: тигр уходил от него. Охотвед оцепенел, потом резко повернул ствол карабина к орешнику, так как зверь мог его обойти. Где он? Не затаился ли для прыжка? Услышал вдруг, что где-то на крутосклоне пронзительно закричала голубокрылая птичка сойка. Значит, тигр там. Сойка вскоре замолкла, и над распадом повисла стеклянная тишина, которую расколол скрип перемерзшего снега под ногами Сергея Петровича, вздумавшего немного расслабиться от напряженной стойки.

Пантелеймон, вероятно, ушел, и Кучеренко решил больше не дразнить его и не испытывать судьбу, а двинулся дальше по старому следу тигра. Но прежде он все-таки проверил заросли орешника и отыскал окровавленный снег, где лежала мертвая чушка. Хребет ее был переломлен ударом тигриной лапы, а горло проколото клыками — следы его прострелили пули. Чушка смотрела в небо остекленеными глазами. Много видел Кучеренко убитых кабанов, сам бил их, но в этот раз от вида несчастного зверя его прошибло холодным потом: глазами растерзанного животного, казалось, на охотоведа глядела сама смерть.

Солнце клонилось к закату. Кучеренко заметил уже три схода тигра по южному склону хребта. На северную сторону, где глубже снег и обычно мало копытных, он не лазил. На пути охотоведа попало знакомое зимовье, тут он и решил заночевать. Расстопил печку, подогрел консервы. Отужинав, настелил ворох пахнущей прелью травы на темные грубые нары и попытался заснуть. Но в домике оказалась тьма-тьмушащая мышей и кургузых полевков. Они ползали по столу, нарам, стали лезть за шиворот к Сергею Петровичу и вывели его из себя. Он сел, опустив сонную голову, и то и дело дергался, отбрасывая неприятных сожителей. В утомленном от полусна мозгу рождались кошмарные видения.

Под утро увидел громадную, величиной со слона полевку. Она ела траву на лугу, а под ее ногами бегали с писком крошечные, как мышки, тигры. Сергей Петрович проснулся, потряс головой, чтобы очнуться от наваждения. Только засинело за окном, поднялся, и снова — на тигриную тропу.

Дневное небо затянула легкая мгла, солнце было мутным и с радужными пятнами — «ушками». Кучеренко знал, что они предвещают мороз. Он подумал о Пантелеймоне: «Ему холод не страшен. Мерзлым мясом не любит давиться, а за свежиной порыскать надо и упреть в шубе можно. Где он сейчас?»

В полдень Сергей Петрович наткнулся на поляну с остатками пиришества зверя. Неделями двумя раньше он одолел тут, под прикрытием густого подроста молодых кедров, подсвинка пуда на четьре. Суток двое, наверное, жил здесь. Белый снег кругом был в оспинах мерзлых фекалий тигра. Покидая стоянку, сановитый жищник усердно чистил свою пышную зимнюю шубу: терся о деревья, скребся когтями о кору, приводя себя в боевую форму, подолгу валялся, «мылся» в снегу, как в ванне. «Жизнь учит, что грязного и неприятного зверя обитателям тайги легче учуять, — заметил про себя Кучеренко, — да и от насекомых надо освобождаться».

В новую ночь Кучеренко развел костер и улегся на пихтовом лапнике. Он то и дело крутился, потому что с одной стороны жарило от огня, с другой тело леденяло холод. Мороз был градусов под тридцать, и тент, которым Кучеренко прикрывался всегда со спины для защиты от ветра (еще он экранировал на человека тепло костра), мало помогал. Мороз, казалось, вонзал в тело иглы, дергал его щипками, и Кучеренко так и не заснул. Время от времени он подбрасывал поленья в костер, долго смотрел, как играют язычки пламени, трепещут на снегу черные тени стволов. Сквозь дремотность к нему пришли мысли о Пантелеймоне и его собратах.

В прошлом веке Уссурийскую тайгу населяли сотни этих красивых хищников, а к тридцатым годам нынешнего столетия численность редких зверей катастрофически снизилась. В крае осталось их штук тридцать. Государство запретило на них охоту. Эта мера дала эффект, и сейчас насчитывается около полутора сотен амурских тигров. Кучеренко не раз слышал, что жители таежных сел бьют их иногда. Объяснения односложные: оборонялись, мол. Охотвед проанализировал литературные данные, статистику, газетные сообщения, устные рассказы промысловиков. Выводы говорили, что в прошлом веке тигры-людоеды были не редкостью. Но за истекшие сто лет характер полосатого хищника стал другим. Давно уже не слышно, чтоб тигры таскали людей. Известно немало фактов, когда, несмотря на крайнее возбужденное состояние, зверь оставлял добычу при виде человека. В этом Кучеренко убедился лично — и в первый раз, и сейчас, в начале своего путешествия. Правило его поведения говорило: человека этот зверь не трогает. Правда, в тайге стало более людно, и встречи тигра с человеком участились, зверь привык уже к технике, шуму моторов, он часто приходит на лесосеки, к баракам лесорубов, на пасеки, нападает при случае на домашних животных.

Размышляя у ночного костра о тиграх, Кучеренко пытался представить недалекого будущего этого зверя, характер дальнейшего поведения. Численность хищника станет, конечно, выше, и встречи его с человеком могут быть тогда более частыми и небезопасными. Хищники относятся к человеку с боязнью, потому что он всегда держит их от себя на расстоянии ружейного выстрела. А тут выстрел — только случайность. Значит разумнее, внимательнее надо подходить к тигру.

«Мои наблюдения за тигром — отдельный эпизод, — бежали мысли Сергея Петровича. — Есть предложения ввести в охотуправлениях должности охотведов по редким и исчезающим видам и волку. Прекрасная идея. На каждого тигра, например, можно будет завести специальный паспорт. А что? Записывать в нем пол зверя, размер пятки, по возможности возраст, место обитания, его повадки, отношение к человеку, пристрастие к домашним животным, черты «характера» — осторожный ли, любопытный, дерзкий... Представится случай — снять тигра телевизором, и фотографию — в «дело»... Тогда легче и следить за перемещением зверя по участкам и в случае необходимости принимать меры как по охране, так и по изъятию. Нашкодил, Пантелеймон, — прокол тебе в бланке, еще раз — пугнем выстрелом, особо опасным стал для человека, не хочешь жить с ним в мире — к «высшей мере наказания» могут приговорить...»

Сон брал свое, мысли Кучеренко угасали, тело, руки и ноги наливались тяжестью. И вдруг охотвед уловил сознанием грозный рык, кто-то вонзил в его левую ногу когти и зубы. Сергей Петрович вскрикнул от нестерпимой боли, проснулся и стал ошалело тушить снегом прогоревшие дотла брюки...

Мучительно долго длится эта бессонная ночь у костра. Стрелка часов, кажется, замерла на циферблате. Не перемещаются на небе и звезды. Озябшие, смотря на чернильного неба и будто спрашивают: «Нам положено зябнуть в ночной стуже вселенной, а тебя что заставляет?» «А в самом деле, что?» И начинают роиться мысли: «Что же гоняет меня и моих коллег-охотведов вот уже столько лет по тайге? И замерзал я не раз, и голодал, и блуждал сутками, и падал от жестокой простуды, пластом по несколько дней лежал в бреду. Давал зарок осесть навсегда в городе, но не выдерживал. Что же зовет в эти глухие урочища?»

Воображению Сергея Петровича представились картины юности в родной Уссурийской тайге. Вот он крадет зарослями, полный энергии, жгучего охотничьего азарта.

Сергей Петрович видит свои давние трофеи — утку, зайца, косулю, кабанов, изюбров, медведей. Много лет охотничья страсть опьяняюще держала его в тайге. Но судьба повернула к городу. Десятилетка, Тихоокеанское высшее военно-морское училище, выпускной вечер и — флот, плавание по морям и океанам. Бескрайние морские просторы. Но вода отторгала его от многоцветной земли, и вот через одиннадцать лет он охотвед-производственник. Поездки в экспедиции, обследования угодий. В эти годы в нем наиболее полно проявляется характер человека воле-

вого, целеустремленного и настойчивого. Он поступает заочно в институт на охотоведческий факультет и в 40 лет заканчивает его. Садится за диссертацию по хищным млекопитающим Сихоте-Алиня и через три года — кандидат биологических наук. С этого времени ученый работает в Амурском филиале ВНИОЗ им проф. Б. М. Житкова.

В нем открываются способности популяризатора. Рассказы о природе, проблемах охотоведения печатают местные и центральные газеты и журналы. В 1973 г. в Хабаровске выходит книга Сергея Петровича «Звери у себя дома». Он адресует ее широкому кругу читателей. В Кучеренко говорит теперь новый, умудренный жизненным опытом человек, который убежден: «Для того чтобы окружающую среду действительно охранять, природу надо знать и любить». Набрасывая еще первые страницы книги, Сергей Петрович мечтал, чтобы она стала подспорьем делу охраны природы, пробуждала бы у людей интерес к ней.

«Если бы не было охотников, едва ли до наших дней сохранились бы дикие животные». Кучеренко не раз думал над этими словами. Кто, как не охотник заботится о дичи, подкармливает ее в трескучий мороз, спасает во время стихийных бедствий, создает благоприятные условия для воспроизводства? Кто хватается за руку браконьеров, не щадит сил своих, а подчас и жизни? Культурный охотник — друг природы. Сделав выстрел, человек совершает убийство, но ружье ведет его в дебри лесов, к познанию природы, к пониманию ее. И однажды наступает момент, когда человек начинает сознавать, во что, почему и для чего стрелял. Рождается нетерпимость к напрасно загубленному живому.

Сергей Петрович смотрит на живые язычки пламени ночного костра. Жаркий воздух колеблет ближние веточки пихты. Писать, писать и писать! Чтобы человек задумался. Очень многие наедине со своей совестью могут признаться, что бывали у них моменты бездумного, беспечного отношения к природе, потребительства, рвачества, а то и хищничества! И этим-то многим надо знать, что кажущаяся бездонность природных сокровищ — обманчива, безответность природы — призрачна. Однажды она может ответить человеку такой катастрофой, перед которой померкнут катаклизмы минувших геологических эпох. Человек может разделить участь вымерших мезозойских ящеров. Это в конце концов должен понимать и осознавать каждый. От всеобщих усилий человечества, сложных из усилий каждого отдельного его представителя, зависит будущее Земли: быть ей цветущим оазисом в нашей галактике или мертвым космическим телом.

Костер догорает. Язычки пламени становятся синеватыми, но Кучеренко не подбрасывает в огонь новых поленьев. Небо на востоке покраснелось, скоро появится солнце, надо идти.

Рюкзак собран, заброшен на плечи, и вновь качается перед глазами заснеженный след тигра.

Дает знать о себе усталость. Шагает Сергей Петровичу тяжело, ноги огузвели. Через несколько часов он изучает обстоятельства последней охоты тигра. Бык-изюбр пасся в редком лесу на ровном чистом месте. Подкрасться к нему, казалось, не было никакой

возможности. Пантелеймон выбрал, видимо, благоприятный для него поток ветра и подобрался к быку, насколько это удалось. Расстояние было великовато, и Пантелеймон предварил нападение оглушительным ревом, чтобы парализовать жертву. Спасая жизнь, бык сумел сконцентрировать в толчке силу. Семиметровый прыжок, потом рывок в сторону. Через куртинку молодых елочек он перелетел птицей и ушел от тигра. А тот с досады пал на брюхо и в бесильной злобе хлестал хвостом снег. Ярость прошла, и он долго лежал тут, свернувшись клубком по-кошачьи, и оставил глубокую, с подтайками, вмятину.

День пасмурный, мутно-серое небо кажется каким-то тяжелым, под стать ему и лиловато-свинцовый снег. Это угнетает, давит на психику, добавляя к физическим и психологическим перегрузкам, и к ночи Кучеренко уже едва передвигал ноги.

Остановился он у высокой сушины, обнял ее шершавый ствол и прошептал: «Согревай, родимая!»

Пламя костра и чай вернули силы, но вскоре сморил сон. Он опять крутился на лапнике в полудреме, через каждые полчаса разжигал костер.

Мороз завернул в эту ночь еще круче. Порывами налетал ветер. Озябшие кусты и деревья стонали, и временами охотоведу казалось, что кто-то тихоноко плачет в ночной тьме. Глухо лопались промерзшие деревья, и Кучеренко вздрагивал, открывал глаза, потом вновь погружался в дрему. Когда костер затухал, он просыпался от холода, подбрасывая дров, молча разговаривал со звездами и черным небом, пока дремота не смеживала ресницы. Несколько раз вблизи медленно и бесшумно пролетала большая неясность, пытаясь разглядеть человека огромными круглыми глазами. Потом ухнул с верещанием филин, и голос его смутно дошел до сознания Кучеренко. Когда же далеко в кустах взревел кем-то испуганный изюбр, Сергея Петровича словно подбросило. Может быть, там где-то был тигр, вновь пошел по старому следу? Или дым нанесло на изюбра? А небо уже посветлело. Ночь позади, но принесла она не отдых, а новую усталость...

В этот день тигриная тропа рассказывала охотоведу, что Пантелеймону не везло с добычей пищи, и он проголодался. К вечеру на пути Сергея Петровича попался крутой скалистый обрыв, который изюбры спасаясь от волков, используют в качестве отстова, и тогда жизнь им сохраняет режущее-острый удар копыт. Тигр спустился к подножию обрыва, яростно перекопал снег и, не найдя ничего съестного, залез на скалу и долго там грелся на солнце. Тигр за две минуты выбрался наверх. Сергей Петрович карабкался с полчаса, издрал брюки на коленях, у вершины уже споткнулся, падая, успел схватиться за аралию, поранил руки ее колочками и в сердцах выругался в адрес Пантелеймона: «Матрас полосатый!..»

Он тут же, правда, внутренне укорил себя за несдержанность. Сергей Петрович был не суеверным, но относился к тигру с известным почтением. Владыке тайги когда-то поклонились, его боготворили, шепотом произносили слово «амба». Эти чувства передались Кучеренко в детстве. Потом они развеялись,

но что-то языческое в отношении к тигру осталось. Во всяком случае он старался не дразнить тигра даже в мыслях. Зачем накликать на себя беду?..

До наступления темноты Кучеренко решил обследовать берег речки. Долина ее тут расширилась. Охотовед остановился у зарослей хвоща. Им питаются изюбры и тут их могут скрадывать тигры. Только он подумал об этом, как почувствовал вдруг, что кто-то на него смотрит. Кучеренко резко обернулся назад и увидел двух неподвижных изюбров. Грациозные звери стояли с гордо и независимо поднятыми головами. Поняв, что человек заметил их, изюбры с достоинством повернулись, красиво, благородно и легко перебросили свои крупные светло-бурые тела через валежник и скрылись в молодом лиственничнике.

Недалеко от скалы Кучеренко выбрал новую ночную стоянку. С сумерками в тайгу пришел ветер с моря, и таборочек охотоведа стало осыпаться искрами. В полночь потеплело, небо заволжало плотными тучами, а к утру повалил снег.

Таяжные пространства укрыла нежная воздушная пелена. След Пантелеймона, который вдруг резко повернул к ключу Широкому, едва угадывался мягкими блюдечками понижений. Кучеренко неотступно следует за тигром, хотя тот уводит его в сторону от жилья. Сергей Петрович перебарывает в себе усталость и хочет замкнуть громадное кольцо, которым Пантелеймон отметил, по всей вероятности, границу своего жизненного пространства. Но в полдень снег повалил сильнее, и сплошная его пелена остановила охотоведа. Он выверил по компасу направление на зимовье, откуда проводили его в дальний поход охотники-промысловики. Дело было закончено. И тут Кучеренко почувствовал, что ноги его стали ватными, тело налилось предательской слабостью, глаза слипаются. Напряжения не стало и ослаб напор жизненной энергии. А кругом молочная пелена снегопада. Сейчас бы присесть спиной к кедру и отдохнуть. Но охотовед знал, что им овладела опасная расслабленность. Можно забыться у дерева в сладкой дреме и не встать никогда. Но бороться с собой не хватило сил, и тогда он нашел палкой под пухом молодого снега твердый заледевший наст, оперся на свой посох и так, по-чабански, стоял и отдыхал. А пелена все сильнее заволакивала тайгу.

И вдруг желтым вихрем рассек ее Пантелеймон. Уши зверя были прижаты к голове, усы встопорщились. Пасть широко раскрыта, красный язык, как пламя, в глазах — слепящая ярость. Тигр летел на Кучеренко, взорвав белую тишину громовым рыком: унгга-оунг-унг! Это резко хрустнул под палкой ледяной наст, она скользнула глубже в сыпучий снег. Кучеренко потерял равновесие и чуть не упал. Сон отступил. Охотовед поправил рюкзаки, крепче перетянул пояс и отправился дальше.

К зимовью Кучеренко вышел уже в непроглядной тьме, под порывистое завывание ветра, тревожные шумы тайги. Он едва волочил онемевшие ноги и нес в себе неумную боль безмерной усталости. А еще — книгу «В снегах Сихоте-Алиня», в которой должно было найтись место и для рассказа о троплении тигра Пантелеймона.

УДК 639.127.25

Т. АРДАМАЦКАЯ, В. ЛЫСЕНКО

ЛЕБЕДИ НА ОЗИМИ

В северном Причерноморье массовые зимовки лебедей известны с XIX века. Наиболее многочисленными скопления этих птиц отмечаются на Тендровском, Ягорлыцком и Джарылгачском заливах. В 50—60-х годах численность лебедей здесь составляла в среднем 11—12 тыс., причем преобладали лебеди-кликуны. После суровой зимы 1968/69 г., когда погибло более 500 молодых кликунов, видовой состав зимующих лебедей изменился. В 70-е годы на зимовках более 75% стали составлять шипуны, общая численность лебедей достигала 20—21 тыс. (Ардамацкая, 1977).

На Азовском побережье зимовки лебедей также традиционны. Некоторые сведения об особенностях экологии и численности зимующих там птиц приведены в работах А. Костюченко (1924), П. Орлова (1965), В. Лысенко (1972). В последние годы на побережье Азовского моря наблюдается увеличение численности зимующих лебедей до 5—7 тыс. и отсутствие кликунов. Концентрируются птицы на Утлюкском и Молочном лиманах, причем при изменениях метеорологических условий происходят их местные перемещения с одного водоема на другой.

Лебедь-шипун.

Фото П. РОНСКОГО

В экологии зимующих лебедей наблюдаются некоторые изменения, которые объясняются, в первую очередь, антропогенным воздействием как на самих птиц, так и на среду их обитания. Усиливается загрязнение водоемов за счет сброса стоков различных предприятий, увеличивается соленость Азовского моря и связанных с ним лиманов (Молочного, Утлюкского). Эти изменения привели к некоторым сдвигам в обеспеченности кормами зимующих лебедей. Фоновые кормовые растения (зостера, заникхелия) на незамерзающих участках водоемов или совершенно исчезли, или занимают ограниченные площади. Зимой 1977/78 и 1978/79 гг. все осмотренные нами погибшие или ослабевшие птицы, подобранные местными жителями, были крайне истощенными, с совершенно пустыми пищеварительными трактами.

Случаи передержки истощенных лебедей-шипунув жителями сел, расположенных на побережье Молочного и Утлюкского лиманов Азовского моря и Черноморском побережье, известны давно, но стали почти регулярными в последние годы. Обычно спасенных птиц передавали в зоопарки, но в нескольких известных нам случаях весной они выпускались на водоемы. Лебедей в период передержки кормили зерном, проростками и вегетативными частями пшеницы и других злаковых.

Первые сообщения о кормежке лебедей-шипунув на озими в период зимовки мы получили в 1976 г. Но они были недостаточно четкими (без указания времени и места наблюдения). Осенью и зимой 1979/80 г. такое явление мы наблюдали сами, кроме того, сведения аналогичного содержания были получены и от наших корреспондентов — жителей прибрежных сел.

Осень 1979 г. характеризовалась значительным похолоданием в конце октября. 1—2 ноября заливы Черного моря (Джарылгачский, Тендровский и Ягорлыцкий) и лиманы Молочный и Утлюкский Азовского моря на расстоянии 500—700 м от берега были покрыты ледяным припаем. Это определило транзитный пролет некоторых видов уток (шилохвосты, серой утки, широконоски) и массовую откочевку лысух. Гуси (серый и белолобый) в Черноморском за-

поведнике задержались на Тендровском и Ягорлыцком заливах (в общей сложности около 5 тыс.), на Азовском побережье — в средней части Молочного лимана и верховье Утлюкского лимана (около 12 тыс.). Произошли перекочевки лебедей-шипунув из мелководного Джарылгачского залива в Тендровский в Черноморском заповеднике, а на Молочном лимане — в низовья, к каналу, соединяющему лиман с Азовским морем.

В этот период у некоторой части лебедей-шипунув наблюдалось необычное поведение. Небольшие стайки по 8—12 особей были замечены на полях у Черноморского заповедника, три лебедя-шипунув встречены на кормежке в заповедной степи вместе с домашними гусями, принадлежавшими егерю.

На побережье Азовского моря (Молочный лиман) в конце октября мы наблюдали восемь лебедей-шипунув, кормившихся на озими. Поле находилось не далее 400—500 м от уреза воды.

Позднее, 24 и 25 ноября, там же у села Степановка на озими кормились 24 особи, а 23 декабря на том же поле кормилось 32 лебедя-шипунув.

В периоде кормежки на поле поведение лебедей отличается крайней осторожностью. При приближении человека на 350—400 м птицы взлетают и перемещаются на водоем. Автомобиль вызывает меньшее беспокойство и на нем можно приблизиться к птицам на 200—250 м. В бинокль хорошо видно, что лебеди срывают зеленые надземные части пшеницы, но поедают ли они также и подземные части — нам неизвестно. На озимях кормятся как взрослые, так и молодые птицы. Во всех известных нам случаях лебеди жировали в дневное время. Птиц других видов, кормившихся совместно с ними, в Приазовье не отмечали.

Возникновение такой формы кормового поведения у зимующих лебедей-шипунув объясняется, по нашему мнению, рядом причин. Основными из них, вероятно, являются следующие: ухудшение обеспеченности естественными кормами в зимний период, широкое распространение проводимых охотничьими организациями работ по искусственной подкормке зерноотходами зимующих водоплавающих птиц, наличие среди зимующих лебедей особей, получивших определенный стереотип кормового поведения в результате их временной передержки. Возможно, что лебеди, передержанные, а затем выпущенные на водоем, становятся теми «пионерами», которые, не получая ставшей привычной пищи, активно разыскивают ее, перемещаясь с водоема на прибрежные поля.

Белка — основной пушной вид в угодьях госпромхоза.

Фото И. МУХИНА

КООПЗВЕРОПРОМХОЗ «ИЛЫЧСКИЙ»

М. ВОЛКОВ,
охотовед

В конце 50-х годов в Коми АССР были организованы три комплексных промыслово-охотничьих хозяйства для лучшего использования природных сырьевых ресурсов, рационального освоения промысловых угодий, увеличения добычи пушнины, мяса диких животных, боровой дичи, заготовок ягод, грибов, лекарственного и технического растительного сырья.

В таежных угодьях бассейнов крупнейших рек республики — Вычегоды, Мезени и Печоры начали свою производственную деятельность коопзверопромхозы «Вольский» (позже названный «Помоздинским» в одноименном районе на реке Воль), «Ирвинский» (в Удорском районе, на реке Ирве) и «Илычский» (в Троицко-Печорском районе на реке Илыч). Первому была отведена территория тайги в 89,6 тыс. га, второму — 350 тыс. га и третьему — 960 тыс. га.

Коопзверопромхозы «Вольский» («Помоздинский») и «Ирвинский» не оправдали возлагавшихся на них надежд, в течение многих лет имели небольшой объем промысла, заготовок, производства и переработки продукции, постоянно являлись убыточными и в результате нерентабельности были ликвидированы.

Коопзверопромхоз «Илычский» смог преодолеть трудности становления, многоотраслевое хозяйство его за два десятилетия окрепло. За последнее десятилетие объем производимой продукции в денежном выражении возрос на 71%. Промхоз в течение ряда лет получает некоторую прибыль, в основном благодаря подсобному производству: заготовке и распиловке древесины, а также за счет фермы серебристо-черных лисиц.

У этого хозяйства имеются перспективы значительно расширить производство и выпуск продукции, существенно сни-

зить ее себестоимость. К сожалению, эти возможности пока не используются.

Промысловые угодья промхоза сходны с угодьями Печоро-Илычского государственного заповедника. Восточную и северную части занимает горная система Северного Урала, возвышенность Ыджидпарма, западную и южную — Печорская низменность. Промхоз и заповедник имеют общую границу протяженностью около 200 км. Заповедник является резерватом охотфауны, обогащает промысловые угодья промхоза пушным зверем, боровой дичью, копытными животными.

Белка и куница — основные пушные виды. В 1979 г. при невысоком «урожае» белки заготовлено свыше 2 тыс. беличьих шкурок (в 1972 г. — 6,5 тыс.). Выдра и норки редки. Горностаи и заяц-беляк обычны в характерных для них стациях. Волк, лисица, рысь, россомаха в заготовках практически отсутствуют. Ондатра ввиду перепромысла распространена в ограниченном количестве. За последние три года заготавливают от 250 до 650 шкурок. Медведь более обычен в северной части промхоза. Лось — обычный объект промысла, однако при недостатке зимних кормов в глубокомоселье частично мигрирует на территорию заповедника. Северный олень редок, промыслового значения не имеет.

Из боровой дичи наиболее обычен рябчик, который поступает в заготовки. Глухаря охотники добывают, но промхозу обычно не сдают, а используют для своих нужд. Теревя и белая куропатка редки. Из водоплавающей дичи многочисленны на пролете (особенно осеннем) чирики, серая утка, свиязь, кряква и шилохвость. Обычны также красноголовый нырок, хохлатая черныш, гоголь. Водос-

плавающая дичь промхозом не заготавливается.

Река Илыч и ее правые притоки богаты рыбой. На нерест поднимается много семги, есть щука, окунь, налим, голяки, но самым обычным обитателем горных рек является хариус — ценная рыба, составляющая не менее двух третей улова.

Из ягод промысловое значение имеют клюква и брусника, а в урожайные годы также черника и морошка. Площади ягодников используются незначительно (собирается 4—5 ц ягод в год), преимущественно в окрестностях населенных пунктов. Урожай грибов непостоянный, но годами исключительно обильны. Заготовки ведутся с середины июня до середины сентября.

Из краткой характеристики сырьевой базы промысла видно, что промхоз имеет большие возможности для заготовок ценной продукции.

Штат работников промхоза в 1979 г. состоял из 79 человек, в том числе 17 штатных охотников. Сезонных охотников не было, а 60 охотников-любителей в заготовках пушнины участвовали мало. Планы пушных заготовок за последние годы держатся примерно на одном уровне — 13,8 тыс. руб. Впервые в 1979 г. план был выполнен на 100,1%, в 1977 г. план по пушнине был выполнен на 66,1%, в 1978 г. — на 63,2%. Что обеспечило выполнение плана 1979 г.? Успешно прошла заготовка шкурок куницы (317 шт.) при выполнении по этому зверю (и только по нему) нормы качества в зачете на головку. Куница обеспечила 66,2% плана. В 1977 г. было заготовлено 196 куниц, в 1978 г. — 198. Очевидно, что по меньшей мере половина добытых куниц не поступала в заготовки.

Если в предыдущие годы промхоз неизменно получал убыток от пушного промысла, то в 1979 г. получена хоть и небольшая, но прибыль: стоимость пушнины в закупочных ценах составила 13 819 руб., ее себестоимость — 19 093 руб., стоимость при реализации — 20 728 руб. (с 50% надбавки), прибыль — 1635 руб.

Промхоз имеет промысловую базу в верхнем течении Илыча, 67 охотизбушек, приемный пункт и сырьевой склад на центральной усадьбе. Охотники достаточно обеспечены дробовым и нарезным оружием, боеприпасами и капканами. Но вместе с тем не удовлетворяются их нужды в шинельном сукне, камусах для поделки лыж, коже для охотничьей обуви, биноклях, компасах и многом другом, что невозможно приобрести на месте.

Ряд штатных охотников промхоза успешно справляется с выполнением сезонной нормы по добыче пушнины. Лучший промысловик Иван Прокопьевич Бажуков ежегодно сдает пушнину высокого качества на сумму свыше 1 тыс. руб. Он также перевыполняет план по сдаче боровой дичи и рыбы. И. П. Бажуков — неоднократный участник ВДНХ, награждался медалями, Почетными грамотами и премиями Комиреспотребсоюза. Следует также отметить высокие показатели на промысле штатных охотников С. Г. Растворова, Н. И. Растворова, В. П. Кузнецова, Д. И. Пыстина, Я. А. Попова, К. И. Попова, А. А. Попова, В. И. Попова, В. Ф. Богданова, Б. Я. Мезенцева.

Рыбы вылавливается значительно больше, чем ее поступает в заготовку. Она

МНОГОПЛОДИЕ ВОЛКА

является ежедневным продуктом питания местного населения. В 1979 г. заготовлено 93,3 ц, или 43,8% плана. За три предыдущих года заготавливали в среднем по 125 ц. Рыболовство — убыточная отрасль хозяйства, за последний год убыток составил 3,8 тыс. руб. Местные специалисты объясняют это тем, что река Илыч является нерестовой, лов рыбы разрешается в порядке биологической мелиорации на срок до полутора месяцев в год. В результате количество заготовленной рыбы не покрывает затраты промхоза на организацию лова и заготовки.

В 1979 г. промхозом реализовано продукции на общую сумму 329,9 тыс. руб., причем на долю звероводства пришлось 188,4 тыс. руб., или 57,1%. Ферма себрристо-черных лисиц создана 20 лет назад. В 1979 г. получено 1211 шкурок. На конец года осталось 505 племенных зверей, в том числе 410 самок. План по реализации клеточной пушнины выполнен на 84,5%. Снизилось качество шкурок в зачете на головку с 66,7% (1978) до 59,9%. Это повлекло снижение средней реализационной цены шкурки со 128 до 115 руб. Внутрхозяйственный убыток по звероферме составил 24,6 тыс. руб., но он был перекрыт наценкой в 35%.

В мае 1974 г. между Коми республиканским потребсоюзом и Всесоюзным государственным проектно-исследовательским институтом «Союзгипролесхоз» был заключен договор на проведение охотстроительных работ в Троицко-Печорском районе на площади 3,3 млн. га, включающей и промхоз «Илычский». В полевых работах, проведенных исследовательской партией отдела лесохозяйственных хозяйств института, участвовало 10 человек. В период последующих камеральных работ в Москве в работе над проектом принимали участие картографы и другие специалисты.

По проекту территории промхоза, названного «Троицко-Печорским», расширялась более чем втрое; вместо существующего одного производственного участка планировалась организация трех участков. Соответственно предполагалось значительное увеличение производства продукции по отраслям хозяйства.

В июне 1976 г. в управлении заготовок Коми республиканского потребсоюза состоялось межведомственное совещание, на котором было принято постановление: «Проект внутрихозяйственного устройства Троицко-Печорского коопзверопромхоза одобрить, принять и утвердить». Отметим высокое качество проекта и картографических материалов».

После принятия и утверждения проекта, уплаты «Союзгипролесхозу» по договору десятков тысяч рублей вот уже пятый год объемистые тома проекта и папки с планами и картами лежат мертвым грузом и пылятся на шкафах в комнате отдела заготовок пушно-мехового сырья в Сыктывкаре и в кабинете директора промхоза на центральной усадьбе в селе Еремеево. Срок рекомендаций охотстроителей на пятилетку уже истек, материалы проекта в значительной мере устарели.

Игнорирование научно обоснованных рекомендаций специалистов охотничьего хозяйства сдерживает развитие промхоза. В результате государство недополучает значительное количество ценной продукции.

«...Леонид взял такой выводок, что все охотники-волчатники ахнули. В логове было не 6—8 волчат, как обычно, а 15. От роду не больше трех недель, но глаза уже открыты, движения вкрадчивые и настойчивые...»

В. КУРЗОВ
[из газеты «Брянский рабочий»]

«...в логове оказалось четырнадцать волчат. Взрослых волков рядом не было. Отойдя от этого логова метров 400, охотники обнаружили второе логово. Оно было пустым. Тогда мы поняли, что после гибели одной волчицы другая перенесла в свое логово ее волчат.»

Из письма В. ДРОБАНЦЕВА
г. Брянск

От редакции. Мы попросили профессора Д. И. Бибикова прокомментировать эти случаи и ответить, возможны ли такие большие пометы у волков.

Описание двух случаев больших пометов у волков в корреспонденциях В. Дробанцева и В. Курзова представляет несомненный интерес, учитывая обычные размеры выводка у этого вида в 5—6 щенков. Потомство, состоящее из 14—15 молодых, у волка бывает редко, но все же бывает, а подобные сообщения нет-нет да появляются в периодической печати. В нашем журнале за 1956 г. (№ 10) сообщалось о находке выводка из 17 волчат в Пензенской обл., а в 1961 г. — в Целинном крае (№ 9).

Факты многоплодия известны и для ближайшего родича волка — собаки. При обычном выводке из 4—8 щенков у охотничьих и служебных собак нередко бывают пометы по 10—12 молодых. Кинолог А. П. Мазовер сообщил, что примерно в 1% случаев щенения потомство достигает 14—17 молодых. Однажды, например, сука английского сеттера принесла 22 щенка. Большие выводки встречаются у собак различных пород, пожалуй, более часто — у гончих. Не менее характерно это явление и для беспородных собак. По словам охотоведа М. П. Павлова, ни у собак, ни у волков в помете не встречается более 14 щенят. Эта же цифра указана как предел в сводке по биологии волка в монографии В. Г. Гептнера и Н. П. Наумова («Млекопитающие Советского Союза», т. II. М., 1967). Примечательно, что как пределы, так и средние размеры выводков у волка значительно различаются по регионам: в Белоруссии — до 12 (в среднем 5,3), в европейской тундре — до 9 (в среднем 6,5), в Казахстане — до 13 (в среднем 6,7). Описаны отличия размера выводка также и по годам, в зависимости от уровня численности хищника.

В мае 1978 г. зоолог А. Н. Филимонов обнаружил на юге Актюбинской обл. логово с 15 волчатами. Его наблюдения позволяют утверждать, что выводок был от одной самки. Тот факт, что эта волчица в предыдущем году, размножаясь в первый раз, принесла девять щенков

указывает на ее повышенную плодовитость.

Обычно плодовитость млекопитающих не только видоспецифична, но и связана с плотностью популяции. Она сокращается при высокой численности и, наоборот, увеличивается в разреженной популяции. Это известно и для волка. Так, по наблюдениям А. Н. Кудактина, в течение ряда лет волчицы Кавказского заповедника имели меньшие размеры выводков по сравнению со средними показателями по Краснодарскому краю, где популяция волка разрежена и находится под сильным прессом интенсивного преследования. Сходные заключения сделаны и американскими учеными (Мич, 1970). Уменьшение приплода в переуплотненной группировке волка установлено и в эксперименте в шестигектарном вольере на территории Баварского национального парка (Зимен, 1976). Здесь величина стаи оставалась постоянной, несмотря на ежегодное рождение 3—7 детенышей, и не превышала 12 взрослых и молодых волков. Вместе с тем число животных вне стаи увеличивалось. Ограничение воспроизводства стаи состояло в том, что потомство приносила лишь одна доминирующая самка (потенци других половозрелых самок подавлялась агрессивностью доминантов), число щенков в выводках было малым, отмечалась их высокая смертность, а при хорошем выживании — изгнание из стаи молодых и подростков животных низкого ранга. Следует заметить, что хищники в вольере были вполне обеспечены пищей и главные механизмы ограничения размножения стаи волков были связаны с территориальной переуплотненностью и иерархическими взаимоотношениями особей.

Возвращаясь к вопросу о необычно больших выводках у волка, надо, видимо, отрицательно отнестись к предположению о возможности перетаскивания в одно логово щенят двух выводков. Достоверных сообщений о таких фактах, например в связи с гибелью одной из волчиц, нет. Более того, строгая моногамия волка, четкая территориальная обособленность стай и имеющиеся данные о поведении особей размножающихся пар не дают оснований считать вероятным такое явление. Однако полностью исключить возможность объединения двух выводков даже в период их пребывания в логове нельзя. Здесь будут очень ценными документированные наблюдения многочисленных читателей журнала, интересующихся волком.

Многие детали размножения, так же как и других черт биологии волка, остаются до сих пор слабоизученными. Эти пробелы наших знаний, безусловно, тормозят осуществление программы регулирования численности волка. Поэтому чем скорее будут заполнены белые пятна в изучении этого вида, тем эффективнее и разумнее будет решена важная для сельского и охотничьего хозяйства задача ограничения его вредоносной

Исполилось 80 лет со дня рождения замечательного ученого Дмитрия Никитича Данилова. Родился он на заре нашего века — 6 ноября 1900 г. в деревне Высокое Калужской губернии, в крестьянской семье. В 1921 г. был командирован на учебу в Ленинградский лесной институт. Руководителем кафедры биологии лесных зверей и птиц в то время был известный охотовед проф. Г. Г. Доппельмайр. По окончании института Дмитрий Никитич в течение пяти лет работал в лесозооэкономических экспедициях на Кавказе, в Якутии и Иркутской области, изучал экономику и технику охотничьего промысла, продуктивность лесных охотничьих угодий. В 1930 г. Д. Н. Данилов переехал в Москву, а с 1931 г. участвовал в методологической охотостроительной экспедиции в Ханты-Мансийском (бывш. Остяко-Вогульском) округе. Проблемы продуктивности охотничьих угодий, охотостроения становятся основным направлением его научных исследований.

В 1932 г. Д. Н. Данилов назначается научным сотрудником Центральной лаборатории биологии и техники охотничьего промысла Наркомвнешторга СССР, впоследствии реорганизованной во Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла [ВНИИЖП, ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова]. С этим институтом связаны 26 лет жизни и деятельность ученого. Здесь он защищает диссертацию на тему «Кормовые ресурсы белки» и получает ученую степень кандидата биологических наук, становится

заведующим лабораторией, а затем и лабораториями экономики и техники охотничьего промысла и охотничьих угодий.

Дмитрием Никитичем разработаны основы учения об охотничьих угодьях как среды обитания охотничьих животных. Всесоюзная научно-производственная конференция по естественной производительности и продуктивности охотничьих угодий, состоявшаяся в 1969 г., отметила огромное значение идей Д. Н. Данилова для развития этого учения.

Перу Д. Н. Данилова принадлежит 150 печатных работ. Первая книга — «Охотничьи угодья. Кормовая производительность при снижении лесосечных рубок в еловых лесах». В 1947 г. опубликована книга «Бонитировка ондатровых угодий» и большая серия работ по изучению растительных кормов, типологии и бонитировке охотничьих угодий.

Наиболее полное и законченное выражение идей и результатов исследований Д. Н. Данилова отражено в его книгах «Охотничьи угодья Сибири» (1960), «Охотничье хозяйство СССР. Продуктивность охотничьих угодий» (1963). Они являлись крупнейшими охотоведческими обобщениями, опубликованными за последние десятилетия. Большое значение имели работы Д. Н. Данилова в области охотостроения. Он был одним из основоположников и авторов, а также редактором «Методического руководства по охотостроению», опубликованного в 1956 и 1958 гг., одним из авторов и ре-

дактором фундаментального труда «Основы охотостроения», опубликованного в 1966 г. Эта работа стала настольной книгой охотостроителей. Разработка теории охотостроения выдвинута в ней в ряд важнейших задач охотоведения.

Работы Д. Н. Данилова способствовали упорядочению всех этапов охотостроения, наметили четкую программу его осуществления. Большая, полезная дискуссия по этой проблеме, проведенная журналом «Охота и охотничье хозяйство», была начата и затем завершена итоговой статьей Д. Н. Данилова — «Основные вопросы охотостроения».

Большая и плодотворная деятельность Д. Н. Данилова как ученого, научного организатора, педагога, редактора, библиографа сделала его одним из ведущих охотоведов Советского Союза. Его выдающиеся работы продолжают традиции крупнейших отечественных охотоведов, внесших наиболее крупный вклад в развитие охотоведческой мысли, — Л. П. Сабанеева, А. А. Силантьева, С. А. Бутурлина, В. Я. Генерозова, Б. М. Житкова, Г. Г. Доппельмайра, П. А. Мантейфеля, С. Д. Перелешина.

И сегодня, в свои 80 лет, Д. Н. Данилов не стареет душой, как и прежде живет интересами любимого дела, отдает свой талант и огромный опыт своим многочисленным ученикам и соратникам, прошедшим с ним легкие пути развития советского охотоведения.

В. ДЕНИСОВ

УДК 639.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ

Д. ДАНИЛОВ,
биолог-охотовед

В эпоху научно-технической революции в результате научных исследований резко повышается производительность труда и увеличивается объем производства. Это положение стало теперь хрестоматийным. Оно справедливо и в отношении охотоведения — системы научных знаний об охотничьем хозяйстве.

Направление научных исследований в охотоведении определяют задачи, стоящие перед охотничьим хозяйством на ближайшие годы и в перспективе. Промысловое хозяйство в своем поступательном движении встречает ряд трудностей. О них особенно четко сказано в двух статьях, написанных авторитетными учеными и производственниками и опубликованных в нашем журнале. Статья Г. Сухомирова, А. Полякова, В. Сантаева и А. Семенова (1980, № 3) посвящена охотничьему хозяйству Якутии и содержит такое обобщение. «Из всех проблем наибольшее значение имеют следующие: совершенствование управления отраслью, создание необходимых экономических условий производства, техническое перевооружение охотничьего хозяйства, обеспечение отрасли кадрами охотников-профессионалов и совершенствование правовых основ охотничьего хозяйства».

Автор другой статьи Р. Ленвальский (1978, № 4), анализируя современное состояние промыслового хозяйства в Красноярском крае, приходит к выводу: «Дальнейшее развитие промыслового хозяйства края, его техническая перестройка, повышение экономической эффективности, обеспечение комплексного и рационального использования биологических ресурсов невозможны без расширения и углубления научных исследований».

Эти выводы и предложения относятся к двум основным промысловым регионам, имеющим площадь охотничьих угодий более 500 млн. га. Они располагают большими неиспользованными ресурсами, позволяющими, по мнению авторов, увеличить товарную продукцию промыслов по пушине в полтора раза, а по дикорастущим — в 5—10 раз, если наука окажет помощь.

Задачи охотоведческой науки рассмотрены В. Сафоновым на примере работы Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ) им. проф. Б. М. Житкова. Статья помещена в № 1 журнала за 1980 г. В ней высказан ряд предложений по структуре охотоведения, по тематической направленности и организа-

ции научных исследований. Некоторые из них нуждаются в уточнении.

Не может быть двух мнений о том, что данные по биологии охотничьих животных нужны, что они «кочуют» по всем охотоведческим дисциплинам, обособывая их. Овладение ими позволяет охотоведу творчески мыслить при решении специальных проблем. Наблюдается взаимодействие и взаимопереплетение биологических и организационно-технических знаний, так как между ними есть внутренняя связь по целевому назначению. Поэтому комплексный подход к изучению всех явлений наиболее эффективен.

Иное дело, как соразмерены биологические исследования с другими направлениями в тематическом плане, при расстановке сил и распределении средств, то есть правильно ли установлено соотношение двух течений научной мысли в решении охотоведческих задач. Некоторое представление об этом можно составить по структуре публикаций, поскольку произведение печати есть продукт научного труда.

В статье В. Сафонова указано, что в 70-е годы в публикациях института значительно увеличился удельный вес биологических работ, но конкретные цифры

не приведены. Чтобы расшифровать количественно неопределенное слово «значительно», мною была использована библиография работ ВНИИОЗ, опубликованных по 1974 г. включительно, на которую ссылался и В. Сафонов. Подсчет публикаций, с одной стороны, по пушным и копытным зверям и охотничьим птицам, с другой — по экономике, организации и технике охотничьего хозяйства дал следующие результаты. Если в 1960—1964 гг. биологии пушных и копытных зверей, а также охотничьих птиц было посвящено 185 публикаций, а экономике, организации и технике охотничьего хозяйства — 154, то в 1965—1969 гг. эти цифры были соответственно 411 и 242, а в 1970—1974 гг. — 724 и 255 работ.

Сравнение приведенных цифр показывает, что в 1970—1974 гг. число работ биологического направления увеличилось по сравнению с предыдущей пятилеткой в 1,8 раза, а число публикаций по специальным дисциплинам осталось почти на том же уровне. Это непонятно, потому что изучением биологии охотничьих животных занимаются многие другие научные учреждения. Это общеизвестное положение можно подтвердить и такими цифрами. На I Всесоюзную конференцию «Современное состояние и пути развития охотоведческой науки в СССР», состоявшуюся в Кирове в 1974 г., было представлено 97 тезисов по разделам: биологические основы охотничьего хозяйства и оценка охотничье-промысловых ресурсов. Из названного количества 59 тезисов (61%) прислали сотрудники институтов Академии наук, преподаватели университетов и педагогических вузов, работники заповедников и других научных учреждений.

Биологическая тематика во ВНИИОЗ из года в год шла фронтально, то есть к ней подключались сотрудники всех зональных отделений. Но какой бы размах ни приобретали биологические исследования, они, как правило, не имели выхода в практику, так как не были ассимилированы организационно-экономическими и технологическими разработками. Ввиду того, что лаборатории специального профиля имели за указанный период значительно меньший по количеству и более слабый по квалификации состав исполнителей, в институте должен был образоваться задел биологической информации.

Всесоюзное научно-производственное совещание по экономике и организации охотничьего хозяйства, проходившее в Кирове в 1973 г., обратило внимание на диспропорцию в кадрах и тематике разных направлений и приняло решение увеличить в два-три раза число исполнителей по организационно-экономическим и технико-технологическим темам, создать аспирантуру по этому профилю в количестве 15—20 человек и расширить исследования по этим направлениям. Известно, что правильная расстановка и использование кадров повышают эффективность науки, поэтому так важно сбалансировать распределение исполнительской по разным проблемам пропорционально их значимости. Каким из них надо отдать предпочтение, указано для примера в цитированных выше статьях. Необходимо осуществить и другие мероприятия, обоснованно предложенные В. Сафоновым.

Эксперимент — важный метод современной науки. Сельскохозяйственные и

лесные науки росли и крепились на опытных полях и в опытных лесничествах. В научных исследованиях по организации и экономике хозяйства и техническому оснащению промысла нельзя ограничиваться только написанием отчета по теме, даже если он содержит рациональные предложения. Исследование можно считать законченным, когда результаты его доведены до состояния полной готовности для производственного применения. Поэтому они должны быть проверены не только в лабораториях, но и в природных условиях опытного хозяйства. Без этого путь новой техники в практику может быть очень длинным.

Чем теснее связь с производством, тем успешнее идет разработка новых плодотворных идей в области технико-технологических проблем. Многие могут дать поисковые работы, направленные на коренное преобразование отрасли, так как не все возможные пути развития промыслового хозяйства уже изысканы, особенно в связи с применением всех видов механизированного транспорта, радиосвязи и другой новой техники, изменяющей процесс промысла и уклад жизни охотника.

Институту, располагающему в настоящее время хорошими кадрами, безусловно, необходима экспериментальная база в виде двух-трех промхозов, расположенных в разных природных зонах, переведенных на режим опытных предприятий. Это позволит не только сосредоточить усилия на направлениях, отвечающих нуждам производства, но и проводить в опытных хозяйствах проверку рентабельности рекомендуемых мероприятий перед непосредственным внедрением их в практику.

Научно-технический прогресс ускорил дифференциацию наук. Процесс этот происходит и в охотоведении. В связи с накоплением и систематизацией научных данных, в дополнение к традиционным подразделениям (биология, экономика, техника и товароведение) стали возникать новые направления исследований и оформляться в самостоятельные дисциплины.

Охотустройство зародилось из потребности практики в 20-х годах, когда Всесоюзный союз приступил к выделению угодий первичным кооперативным товариществам для организации приписных охотничьих хозяйств. Цели и задачи охотустройства расширились по мере возникновения новых форм организации этой отрасли социалистической экономики. Они изложены в методических руководствах по межхозяйственному и внутрихозяйственному устройству коопзверопромхозов, госпромхозов и спортивных охотничьих хозяйств, а также в ряде работ, посвященных теоретическим основам этой дисциплины. Во многих районах Советского Союза работали и работают десятки охотустроительных экспедиций, организованных различными ведомствами.

Подобно лесно- и землеустройству, охотустройство представляет «стыковую» науку, которая опирается на весь комплекс охотоведческих знаний. При организации и устройстве хозяйства они преломляются в охотустроительном проекте применительно к конкретным природным и экономическим условиям района. В проекте решаются все специальные вопросы в количественных и качественных показателях и определяются перспек-

тива дальнейшего развития хозяйства. Предназначение проекта служит комплексом охотоведу в его повседневной работе. В течение многолетней практики охотустройство сложилось в самостоятельную систему знаний и представляет собой хорошо очерченный структурный элемент охотоведения.

Новым, успешно развивающимся направлением в охотоведении является учение об охотничьих угодьях. Объектом изучения в угодьях служит в основном растительность, дающая корма и укрытие животным. Методы исследования угодий — геоботанические, измененные применительно к задачам охотоведения. Изучение угодий необходимо для познания их как среды обитания зверей и птиц, как плацдарма, на котором разворачивается процесс охоты, особенно самолового промысла, для качественной оценки территории при организации хозяйства, для учета ресурсов дикорастущих и планирования их заготовки. Основные проблемы изучения угодий: типология и бонитировки, составление кадастра наиболее ценных угодий, мелиорация угодий с целью повышения их производительности, районирование угодий с количественной и качественной их оценкой по регионам. Есть и другие проблемы, характерные для современного периода быстрого изменения окружающей среды.

Иногда понятия «угодья» берут в узком толковании, только как места обитания животных, и включают их вместе с учетом зверей и птиц в охоттаксацию. Термин «охоттаксация» предложен по аналогии с лесными науками. Но лесная таксация исследует только один объект — запас и прирост древесины, а условия произрастания насаждений и типология леса составляют предмет общего лесоводства и геоботаники, из которых они и заимствуются лесной таксацией. Объединять учение об охотничьих угодьях в одну дисциплину с учетом животных нельзя не только потому, что у них разные объекты и методы изучения, но и потому, что угодья имеют и другие аспекты охотхозяйственного применения. Учеты более тесно сочетаются с прогнозированием численности животных и с оценкой охотничьих ресурсов.

Курс типологии и бонитировки угодий читается в вузах на факультетах охотоведения. На Всесоюзную конференцию «Естественная производительность и продуктивность охотничьих угодий СССР» (1969 г.) было представлено 164 доклада по классификации, экологической и охотхозяйственной оценке лесных, тундровых, водно-болотных и полевых охотничьих угодий различных природных районов, а также краев, областей и республик.

В учении об охотничьих угодьях недостает еще информации о составе и качестве угодий в региональном разрезе. Замедленно развивается изучение угодий, измененных интенсивной деятельностью человека. По мере накопления и теоретического обобщения новых данных система знаний об охотничьих угодьях будет приобретать все больший удельный вес среди охотоведческих наук.

Дальнейшее изучение структурных подразделений охотоведения позволит глубоко понять их взаимные связи и отношения и найти более эффективные методы разработки актуальных для охотничьего хозяйства проблем.

ЗА РАЗВИТИЕ СНЕГОХОДНОЙ ТЕХНИКИ

О. ЖАРОВ,
доцент
Н. ВОХРАМЕЕВ,
старший научный сотрудник кафедры экономики и организации охотничьего хозяйства Иркутского сельскохозяйственного института

Рисунок и фото авторов

Кафедра экономики и организации охотничьего хозяйства Иркутского сельскохозяйственного института в последние годы проводит научно-исследовательскую работу по использованию снегоходного транспорта в таежных охотничьих угодьях. На территории госпромхоза «Усть-Удинский» по заданию и на средства Управления госпромхозов и Иркутского управления охотничь-промыслового хозяйства Главохоты РСФСР подготовлен экспериментальный участок с самолетами и пунями, позволяющими объезжать их на снегоходах. Авто-

Интерес к машинам, способным передвигаться по глубокому снегу, зародился на основе практических нужд населения малообжитых и труднодоступных районов Севера, Сибири и Дальнего Востока еще в начале нашего века. Первые аэросани в России были построены в 1907—1908 гг. (Ювенальев, 1972). В 1926 г. были созданы мотосани Н. Курякова (Штейнгольд, 1958) с более эффективным гусеничным движителем.

До 1959 г. снегоходы изготовлялись кустарным способом. Позднее за рубежом усилиями фирмы Бомбардье началось серийное производство этих машин. В настоящее время только на Североамериканском континенте выпускается до 400 тыс. снегоходов в год. Снегоходы производятся в Финляндии, Австрии, Японии, в ряде других стран, где успешно используются в целях рыболовства, охоты, туризма, спорта, для бытовых нужд населения малообжитых пространств и сельскохозяйственных районов.

В нашей стране первый серийный снегоход «Амурец» (НАМИ-095) в 1970 г. выпустил завод «Промсвязь» в г. Хабаровске. В 1974 г. эта модель была заменена более совершенной — «Лайка-2». Эти машины, предназначенные для линейной службы связи, почти неизвестны массовому потребителю. Их небольшой выпуск с трудом удовлетворял потребности связистов Дальневосточного региона. К настоящему времени выпущено около 500 «Амурцев» и 2 тыс. «Лаек».

Более известен у нас снегоход «Буран», выпускаемый с 1972 г. Моторостроительным заводом в г. Рыбинске. «Буранов» уже произведено около 25 тыс. Судя по этим цифрам, наша промышленность ориентируется преимущественно на выпуск снегоходов так называемого среднего класса. Однако одна модель не может удовлетворить всех практических потребностей охотничьего хозяйства страны, не говоря уже об использовании ее среди более широких слоев населения.

По моему мнению, с учетом практического назначения и потребностей охотничьему хозяйству нужны снегоходы минимум трех типов:

1. Тяжелые — общий вес до 1000 кг,

ры данной статьи рассматривают перспективы использования снегоходного транспорта в охотничьем деле.

Публикуя материал, посвященный вопросам выпуска и технического совершенствования снегоходов с учетом их целевого назначения, редакция надеется, что ряд заинтересованных организаций, имеющих непосредственное отношение к конструированию и производству снегоходов, а также специалисты охотничьего хозяйства продолжат разговор по вопросам, затронутым в настоящей статье.

1. Мощные — двигатель 40—50 л. с., снабженные кабиной и кузовом, имеющие дополнительный прицеп, способные перевозить 4—5 пассажиров или груз до 500 кг в кузове и до 1 т на прицепе. Годовая потребность в этих машинах — 1,5—2 тыс. шт.

2. Средние — общий вес до 300 кг, мощность двигателя 25—30 л. с., рассчитанные на водителя и пассажира и перевозку груза на прицепе до 200 кг. Годовая потребность в этих машинах — 2—3 тыс. шт.

3. Легкие — общий вес до 100 кг, мощность двигателя 12—15 л. с., рассчитанные только на водителя (без пассажира) и перевозку груза на прицепе до 100 кг. Годовая потребность — 20—30 тыс. шт.*

Данные параметры диктуются целевым назначением подобной техники, способностью отвечать тем или иным требованиям эксплуатации.

Тяжелые снегоходы могут применяться на производственных участках, в отделениях, специализированных бригадах, осуществлять завоз охотников в угодья и вывоз из них, перевозку различной продукции, технических станций по ремонту снегоходов, а также использоваться в качестве базового транспортного средства для обеспечения нужд службы учета охотничьих животных и охраны угодий. Такая машина должна сравнительно легко переоборудоваться для эксплуатации в летне-осенний период.

Снегоходы среднего класса могут с успехом эксплуатироваться при охоте на копытных животных, перевозке грузов на небольшие расстояния, при инспектировании угодий и учете охотничьих животных. В этом классе неплохо зарекомендовал себя «Буран» при эксплуатации в открытых ландшафтах и в разреженной малозахлавленной, преимущественно лиственничной, тайге. Примером наиболее широкого и эффективного применения этой машины (а также «Линкс» финского производства) является деятель-

ность госпромхозов «Мурманский» — на промысле копытных животных и «Таймырский» — на промысле пушных зверей.

В лесной зоне, где условия эксплуатации требуют прокладки специальных дорог, результаты применения снегоходов более скромные, особенно на пушном промысле.

Легкие снегоходы, мы считаем, должны быть наиболее массовыми машинами, обеспечивающими нужды индивидуального охотника не только лесной, но и лесотундровой зоны. Попробуем доказать это на примере эксплуатации отечественных снегоходов на экспериментальном участке в темнохвойных угодьях верховьев реки Илим.

Научно-технический прогресс нашего времени почти не изменил характера труда охотника. По-прежнему многие месяцы промысловик не имеет возможности встретиться с родными и близкими, получить своевременную медицинскую помощь и минимум культурно-бытового обслуживания. Это в наши дни ненормально. Решить настоящую задачу большой социальной важности поможет индивидуальный снегоходный транспорт. Однако решение проблемы доступности угодий (оперативные выезды — выезда) связано не столько с технической, сколько с экономической стороной. На современном уровне оптовых цен (наценки) на охотпродукцию содержание

Выезд на пунях.

* Потребность всех типов снегоходов рассчитана только с учетом нужд охотничьего хозяйства производственных предприятий РСФСР.

снегоходов на балансе предприятий, как правило, нерентабельно.

Достаточная рентабельность снегоходного транспорта может быть обеспечена только при условии значительного повышения производительности труда. А это возможно за счет замены пешего способа передвижения механизированным. Увеличение скорости передвижения по самолочным путикам в два—два с половиной раза, как показывает наш опыт, приводит к пропорциональному увеличению площади осваиваемых угодий, длины путиков и количества самолочов на них. В тайге при промысле белок и соболей можно осваивать 300—400 км² угодий, обслуживая до 250 км путиков с 2,5 тыс. самолочов, а выработка на одного охотника в средних по качеству угодьях может достигнуть 1,5—2 тыс. белок и 40—50 соболей.

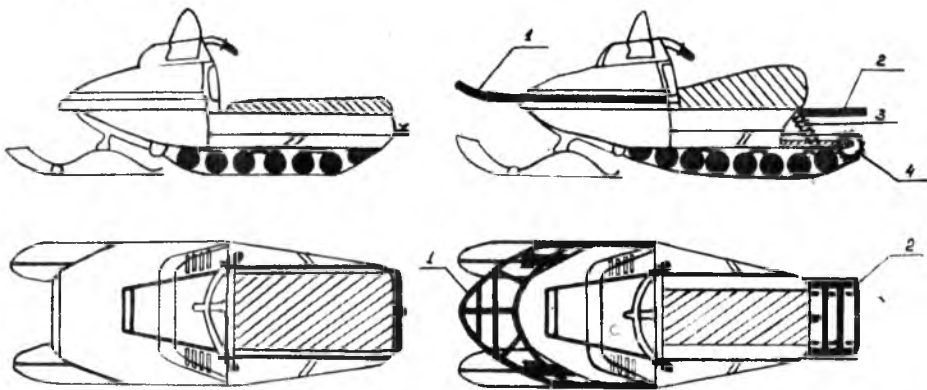
В процессе экспериментальной работы составлены рекомендации производству, ставится вопрос о внедрении их в практику. Но пока все это упирается в ряд проблем, одна из которых связана с созданием надежного снегохода, полностью отвечающего целевому назначению.

Рассмотрим ряд технических показателей, которые должны в первую очередь отвечать условиям эксплуатации снегоходов: маневренность, мощность двигателя, удельное давление на поверхность пути и экономичность.

Маневренность — особо ценное качество в лесной зоне. Достаточной маневренностью обладают снегоходы с одной гусеницей и двумя опорными управляемыми лыжами. По этой схеме сконструирована «Лайка-2М», отличающаяся легкостью управления в любых условиях и способностью надежно двигаться по лыжне, между колеями лесных грунтовых дорог, по тропам, расчищенным от колдодника. «Буран», сконструированный для открытых пространств, названными качествами не обладает. Он становится практически неуправляем при глубине снега свыше 30 см, а на старом следу — при выпадении снега в 10—15 см. Это качество исключает данный снегоход из ряда перспективных машин, предназначенных для использования на самолочных путиках в лесной зоне. Даже при использовании на лесных дорогах необходима модификация «Бурана» с двумя опорными лыжами.

Как известно, от мощности двигателя зависит скорость передвижения и тяговая характеристика, регулируемая в определенных пределах параметрами трансмиссии. Сравним «запас мощности» на единицу массы (вес машины с заправкой и водителем), выражаемый через количество лошадиных сил, приходящихся на условную тонну массы (л. с./т) у отечественных снегоходов и мотоциклов. «Буран» имеет запас мощности 75 л. с./т, «Лайка-2М» — 30 л. с./т, самый легкий мотоцикл ММВЗ-3-115 — 55 л. с./т, «Восход-2М» — 68 л. с./т, «ИЖ-Юпитер-3-01» — 112 л. с./т.

Явно мал этот показатель у «Лайки-2М». Легкому снегоходу необходим двигатель в 12—15 л. с. (в настоящем же — 6 л. с.), что одновременно со снижением веса увеличит запас мощности до 55—75 л. с./т. Этого будет достаточно для эксплуатации машины по снежной целине, на значительных подъемах, для буксировки по своему следу санного прицепа до 100 кг, а в случае необходи-

Общий вид мотосаней «Лайка-2» (слева) и предлагаемого варианта легкого снегохода (справа).

1 — Передний бампер в виде дуги. 2 — Багажник. 3 — Амортизатор мотоциклетного типа. 4 — Маятник.

мости — для буксировки вышедшего из строя снегохода подобного класса.

«Буран» обладает достаточным запасом мощности, но в условиях эксплуатации на лесных дорогах он не может реализовать свои скоростные качества. У этой модели для лесной зоны необходимо изменить трансмиссию с таким расчетом, чтобы снизить максимальную скорость до 40 км/ч, но увеличить тяговую характеристику при малых скоростях, что повысит одновременно надежность клиноременной передачи. В лесной зоне скорость передвижения относительно невысокая: до 25 км/ч на дорогах и до 12 км/ч на самолочных путиках. Превышение этих скоростей опасно для жизни. Максимальные скорости снегоход может показать на укатанных дорогах общего пользования, езда по которым кратковременна и не характерна для снегоходов. По нашему мнению, необходимо все типы снегоходов, предназначенных для розничной торговли, конструировать с учетом максимальных скоростей, не превышающих в благоприятных условиях 40 км/ч, поскольку многие владельцы скоростных «Буранов» используют их в погоне за лисцами, лисицами, что является браконьерством.

Удельное давление на поверхность пути (с учетом веса водителя) позволяет эксплуатацию отечественных снегоходов по снежной целине (соответственно 0,041 и 0,081 кг/см² у «Бурана» и «Лайки»). Но поскольку «Лайка» имеет слишком большой вес для предлагаемого нами класса легких машин, снижением его до 100 кг можно уменьшить удельное давление на поверхность пути до 0,025 кг/см². Это улучшит ходовые качества снегохода, увеличит его экономичность. Снижение веса также позволит водителю собственными силами «выручать» снегоход при сходе с наезженного пути, при поворотах на 180 градусов и прочих сложных ситуациях. Современная «Лайка-2М» при весе 180 кг еще позволяет управиться одному человеку, но «Буран» в подобных ситуациях под силу далеко не каждому.

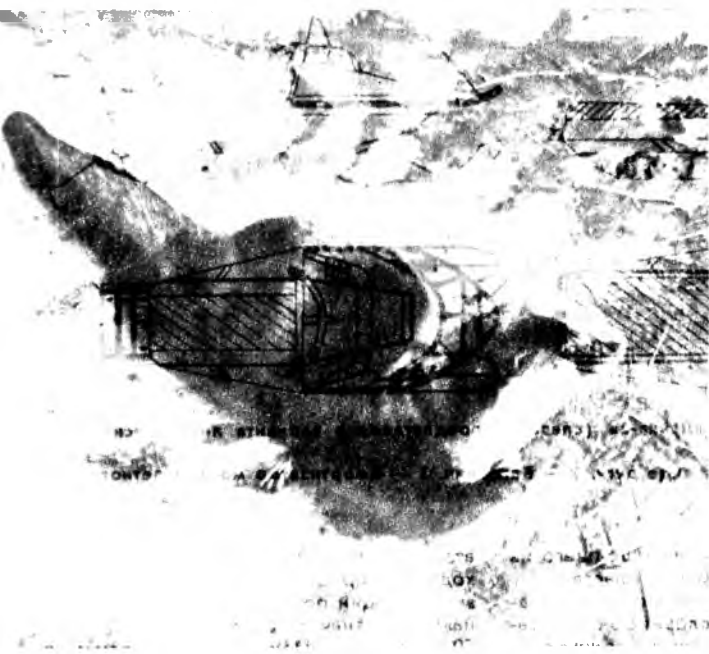
Экономичность. Снегоход легкого класса конструктивно более простой, следовательно проще в обслуживании. Его цена не должна превышать 50% цены «Бурана», эксплуатация его по расходу запасных частей и горюче-смазочных материалов тоже будет дешевле. Например, расход ГСМ «Лайки-2М» при эксплу-

тации по путикам и лесным дорогам находится в пределах 25—28 л/100 км; при эксплуатации по лесным дорогам «Бурана» он значительно выше — 40—50 л/100 км. Причем при увеличении мощности мотора и снижении веса легкого снегохода расход бензина можно еще более снизить, поскольку слабый мотор «Лайки» в жестких условиях просто выбрасывает значительное количество горючей смеси с выхлопными газами.

Мы не коснулись многих вопросов, связанных с конструктивными недоработками заводов-изготовителей, поскольку это тема особая. Отметим лишь, что надежность снегоходов довольно низкая, особенно «Лайки-2М». Например, такой показатель, как «наработка на отказ», при эксплуатации данного снегохода на экспериментальном участке составил 69,4 км, у «Бурана» он находится в пределах 72—117 км (Воробьева, Панкратенков и др., 1979).

В заключение отметим, что самая острая необходимость ощущается в снегоходах легкого класса, поскольку прежде всего нужно учитывать удовлетворение потребностей главной фигуры охотничьего дела — охотника. Прототипом подобного снегохода мы видим «Лайку-2М» Хабаровского завода «Промсвязь», совершенствование которой не представляется большой технической сложностью. Заметим лишь, что подобную машину необходимо конструировать только на одного водителя (резерв снижения веса), поскольку перевозка пассажира на сиденье снегохода в рассмотренных условиях нецелесообразна, а при движении по снежной целине практически невозможна. Для этих целей существует санный прицеп, возможна также буксировка лыжника. Снегоход должен быть снабжен бампером в виде выступающей на уровне лыж дуги безопасности и багажником (см. рис.), а передняя тележка должна быть поднята относительно других на 6—7 см.

Ратуя за создание подобного снегохода, мы учитываем нужды только охотхозяйственного производства. Несомненно, что легкие снегоходы найдут применение в оленеводстве, в быту населения отдаленных районов, в туризме, спорте. В этой связи желательна специализация одного из мощных, технически хорошо оснащенных заводов на выпуск легких (а может быть, и всех типов) снегоходов.

Речная выдра распространена в нашей стране очень широко.
Фото Д. ТЕРНОВСКОГО

ВЫДРА В БЕЛОРУССИИ

УДК 639.113.3

В. ВАСИЛЬКОВ,
кандидат
сельскохозяйственных
наук

Речная выдра распространена в нашей стране очень широко. Ареал ее простирается от западных границ до Сахалина и Камчатки включительно. Но именно на западе СССР исторически сложились наиболее благоприятные условия для существования и сохранения этого ценного пушного зверя. Важным обстоятельством является здесь обилие излюбленных выдрой небольших извилистых речек с пойменными озерами и старицами, с прибрежными зарослями кустарниковой и травянистой растительности, зачастую с топкими берегами, затрудняющими подход к воде. Влажное лето сохраняет речки от обмеления, а ручьи — от пересыхания. Относительно нехолодная зима с частыми оттепелями оставляет быстротекущие участки рек свободными от льда, улучшая условия существования выдры в морозный период.

И еще одно немаловажное обстоятельство благоприятствует существованию вида — сохранение бобра на территории Белоруссии раньше и почти повсеместное распространение его в настоящее время. Выдра явно тяготеет к местам бобровых поселений. Строительство бобрами запруд на ручьях и канавах, прокладка ими каналов и ходов сообщения само по себе улучшает кормовые и защитные условия угодий. Но главное — использование выдрой незанятых бобровых нор, а в некоторых случаях — и хаток в качестве временных убежищ, а также в период рождения и выращивания молодняка. Выдра нор не роет и во всех случаях пользуется готовыми. Ей удобно существовать рядом с бобрами — животными с ярко выраженными строительными инстинктами.

По нашим наблюдениям, простую временную нору длиной в 3—5 м в легком грунте бобр-одиночка вырывает всего за две-три ночи, хотя пользоваться ею может далеко не всегда. Кстати, в дореволюционной пушной терминологии выдру называли «польским бобром». Пушникам, как видно, не было дела до биологических тонко-

стей. Отсюда выражение: «в седых бобрах». Седина на горле и брюшке выдры северного кряжа выглядит действительно эффектно.

Выдра — осторожный и скрытный зверь, активный в основном в ночное время. За исключением гнездового периода она не привержена к постоянному месту, обладает высокоразвитыми органами чувств. Выдра — «штучная» добыча охотника, поэтому некоторые стороны ее биологии не совсем ясны даже ученым. В данной статье приводятся некоторые данные по экологии выдры и технике ее добычи в условиях Белоруссии.

Выдра — прекрасный пловец и ныряльщик. Неуклюжая на суше при вынужденном беге, в воде, в своей стихии, она изящна и красива. Несколько приплюснутая голова на длинной шее, сужающееся к заду туловище, естественным завершением которого является толстый конический хвост, короткие сильные конечности — все говорит о том, что это высокоспециализированный хищник, жизнь которого связана с водой. Под водой выдра может находиться несколько минут. Трудно сказать, на сколько времени хватает ей запаса воздуха при плавании под водой, но когда при отлове бобров в промысловых целях в живоловушку попала выдра, она задохнулась только на восьмой минуте. Ход под водой вспугнутой выдры первые 10—20 м можно проследить по мелким пузырькам воздуха, вырывающимся из легких на поверхность, но ожидать появления зверя для возобновления запаса воздуха бесполезно. Ей хватает воздуха, чтобы пройти под водой до ближайшей ей знакомой норы, расположенной за 50—100 м. Впрочем, «сломя голову» выдра удирает редко. Отплыв некоторое расстояние, она выставляет из воды лишь кончик морды. Удивительно позаботилась о ней природа, расположив на голове органы чувств так близко, что высунутый на поверхность кончик морды по размерам вряд ли намного превышает половину куриного яйца, и заметить его трудно. Самцы, как правило, крупнее самок. Самый крупный экземпляр, который нам пришлось держать в руках, весил 13,6 кг при длине тела от кончика носа до конца хвоста 138 см.

Существенным, но не обязательно повседневным кормом выдры является рыба. В некоторых популярных описаниях биологии выдры указывалось, что выдра способна догнать и поймать любую рыбу. Хотя выдра плавает легко и быстро, вдогонку за ускользнувшей рыбой она никогда не пускается, да вряд ли и сможет ее догнать. Свою добычу она обычно берет неподвижно стоящей в траве, в подмывах берега и корней, в подводных выходах бобровых нор.

Не менее излюбленный корм — раки, которых выдра ловко достает из нор. Выходя на берег, она интересуется любой доступной живностью прибрежных зарослей, в период охоты успешно ловит подранков водоплавающих птиц. Но основу питания, особенно в теплое время года, составляют земноводные. Как-то в течение нескольких дней удалось наблюдать обитание выдры на запруженной бобрами мелиоративной канаве, проведенной по территории верхового болота. От реки, с которой выдра сюда зашла по системе осушительных канав, было не менее 5 км. Доступным кормом в этом месте для нее могли быть только лягушки.

Среди исследователей нет единодушного мнения о сроках гона и спаривания выдр, поскольку рождение молодняка у этого животного не приурочено к определенному времени года. На территории Белоруссии выдры в возрасте двух-трех месяцев встречали в мае, августе, ноябре. В октябре 1971 г. собака вытащила из норы новорожденного выдренка. Малыш был светло-серого цвета, слепой, длиной 10—12 см. По нашим наблюдениям, территориальная активность выдры возрастает в поздневесеннее время, что можно связать с периодом гона, но это требует научного подтверждения на достаточном биологическом материале, соответствующих анатомических исследований. По всей вероятности, выдра имеет расте-

нутый (так называемый латентный) период беременности, при котором оплодотворенная яйцеклетка может замереть в половых путях самки на начальных стадиях и возобновить рост и развитие с наступлением более благоприятного времени. Твердо установлено, что в выращивании молодняка самцы не участвуют. Они могут держаться поблизости, но обычно продолжают кочевую жизнь по реке.

Детенышей в помете обычно два, изредка — три и очень редко — четыре. Молодняк остается с самкой довольно долгое время. В тихую ночь на реке можно услышать голос подросших выдрят, похожий на резкий отрывистый свист, слышимый на расстоянии 200—300 м. Полностью самостоятельными молодые выдры становятся в возрасте семи-восьми месяцев, но достигают половозрелости лишь через 2,5—3 года после своего рождения. Трудно сказать, каждый ли календарный год самка выдры приносит потомство. По-видимому, это зависит от сроков рождения предыдущего помета.

Линька у выдры протекает внешне незаметно. Смена волосяного покрова происходит не по участкам тела, а по всей шкурке постепенной заменой летнего волоса на зимний и дополнительным образованием пуховых волос осенью. К ноябрю шкурка выдры становится полностью выходной. К этому же времени зверь сильно жиреет. Жировые отложения особенно значительны в задней части туловища и на хвосте. Мех взрослой выдры темно-бурого цвета с ровной блестящей остью и густым пухом не только очень красив, но, как известно, по прочности и носкости не имеет себе равных. Шкурки выдрят, родившихся в данном году, так называемых «кашляков», имеют более высокий и мягкий мех из тонких нежных остевых волос и редковатого пуха.

Выдра — зверь не только со всесторонне развитыми органами чувств, но и беспорочно занимающий первое место среди наших полуводных животных по своей смекалке. Поэтому добыча ее доступна далеко не каждому. Следует сразу сказать, что ружейный отстрел выдры — дело случая. К тому же она крепка на рану. У пойманных выдр при съеме шкурки приходилось находить крупную дробь, застрявшую в жировом слое. Для добычи выдры следует рекомендовать только самоловные способы. Наша практика показывает, что для отлова пригодны только сильные капканы № 5—7.

Присутствие выдры на водоеме в бесснежный период узнается по следам на песке и грязи. Идя вдоль реки, необходимо обращать внимание, в первую очередь, на песчаные участки берега. Выдра питает необъяснимое пристрастие к чистым песчаным пляжкам и, проплывая по реке, обязательно выйдет здесь на берег, оставив у кромок воды цепочку отпечатков своих лап и часто след мокрого волочащегося хвоста, а в излюбленном месте — кучки испражнений.

Речки в Белоруссии обычно извилистые, петляют среди полей и лугов. Проплывая по реке, выдра часто укорачивает путь, срезая петлю реки по суше. Это постоянные переходы, которыми звери, как правило, пользуются не один год. Они не превышают нескольких десятков метров и хорошо просматриваются. Капканы в этом случае ставят в воде в местах выхода зверей на берег.

Если рядом с руслом реки есть пойменные озера и старицы, они обязательно будут интересовать выдру и периодически ею посещаться. Близко расположенные озера связаны системой постоянных переходов. Пользуясь этими переходами ряд лет, звери выплывают хорошо заметные тропы. Отлов выдры в таких местах дает хорошие результаты.

Заготовки шкурок выдры в Белоруссии в отдельные послевоенные годы достигали 1 тыс. и более штук. Сейчас они значительно сократились. Данные о численности выдры очень ориентировочны, но можно полагать, что ее количество на территории Белоруссии в последние годы находится на уровне 4—5 тысяч особей.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

О ПИТАНИИ МУФЛОНОВ. В Австрии в двух районах с различными лесорастительными условиями проводилось изучение питания муфлонов. Всего было обследовано 23 животных. Ботанический анализ содержимого желудков муфлонов показал, что они не настолько травоядны, как принято было считать до сих пор, поскольку основу питания муфлонов составляет древесный корм. Так, установлено, что среднегодовая доля древесного корма составляет 42,8% (хвойные породы — 25,6%, лиственные породы — 9,4% и кустарниковые — 7,8%), в то время как доля трав почти в два раза меньше. Для других диких копытных животных среднегодовая доля древесного корма составляет: у благородных оленей — 33,2%, у косуль — 43,2%, у серн — 38,6%, а доля трав — соответственно 34,5; 42,3 и 48,2%. При изучении содержимого желудков в зависимости от времени года установлено, что в летний период в питании муфлонов возрастает доля трав (41,6%) и снижается доля древесного корма (27,2%). Зимой, напротив, древесный корм составляет 58,3%, а травы — всего лишь 7,4%.

K. Ondersheka, Wild und Hund, 1979, 82, 2: 99—100 (нем.).

О ПИТАНИИ БЕЛЫХ КУРОПАТОК. В Шотландии на опытной станции проводились наблюдения за белыми куропатками. Установлено, что осенью каждый самец занимает определенную площадь на вересковом верховом болоте и защищает ее от вторжения других самцов. На этой территории до весны (до начала спаривания) самец находится один. Величина занимаемой им площади зависит от количества и качества имеющегося там вереска, который является основным кормом для белой куропатки. Площадь, занимаемая одной птицей, колеблется от 0,4 до 40 га. От наличия вереска зависит также в дальнейшем и воспроизводство потомства, так как в первые дни после выхода из яйца птенцы питаются преимущественно вереском, хотя затем охотно поедают насекомых.

В целях улучшения кормовой базы для белых куропаток можно проводить умеренное выжигание части площади полосами шириной до 27 м, в результате чего появляется молодой вереск, охотно поедаемый куропатками. Расположенные рядом заросли старого вереска служат убежищем для птиц. В местах обитания белых куропаток необходимо не допускать интенсивной пастбы крупного рогатого скота и овец, поскольку в противном случае ухудшаются жизненные условия для белых куропаток.

H. Baumgarten, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1978, 30, 10: 664 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ

ЗИМНЯЯ ПОДКОРМКА КУРОПАТОК НА ПОСТОЯННЫХ КОРМУШКАХ. Во Франции сотрудники региональной службы лесоустройства города Пуату-Шарант в 1969—1977 гг. изучали эффективность зимней подкормки куропаток зерном на постоянных кормушках. Опыты проводили на площади 1000 га в районе Бюссона — в традиционном месте охоты на куропаток и фазанов. 60% территории заняты посевными землями, 40% — лесами и залежами. На этой площади, где обитают в основном серая и красная куропатки (около 33 птиц на 100 га), а также фазаны и мелкая дичь, устанавливали 70 постоянных специально оборудованных кормушек емкостью до 10 кг, в которых зерно из запасника автоматически подавалось в лотки. Под кормушками рассыпали тонкий кремнистый песок для подсчета по следам посещений птиц.

Результаты опытов показали, что после привыкания птиц (через 15 дней) количество посещений непрерывно возрастает с середины ноября по конец апреля. Потребление зерна составило 500—600 г в день на одной кормушке. Серые куропатки посещали кормушки реже, чем красные и фазаны. Посещения учащаются при приближении кормушек к лесу, зарослям. Зимняя подкормка позволила на 29—43% снизить зимние потери среди популяций серой куропатки, а также увеличить общее количество охотничьих трофеев на 30—40%. Считают, что постоянные зимние кормушки способствуют сохранению и умножению количества охотничьей дичи в зимний период.

Revue forestière française, 1978, 30, 5: 367—383 (франц.). П. 24899

T. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

БАШКИРСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ — 50 ЛЕТ

В. БЕЛЯНИН,
директор Башкирского
государственного заповедника

На границе Европы и Азии, в центральной части Южного Урала, среди необозримых гор и лесов, на площади, превышающей 70 тыс. га, раскинулся Башкирский государственный заповедник.

Могучие девственные леса из сосны, лиственницы, дуба, липы, исключительное богатство и разнообразие травянистой растительности поразили еще академик И. И. Лепехина во время его путешествия по Южному Уралу более 200 лет тому назад. «Сколько изрядный был по горам лес, столь и изрядные на них росли травы и мы лучшее собрание трав сим горам должествовали», — писал он в «Дневных записках путешествия».

Выдающиеся русские естествоиспытатели П. И. Рычков, И. И. Лепехин, П. С. Паллас, Э. А. Эверсманн, Н. А. Зарудный, Л. П. Сабанев, П. П. Сушкин начали изучение природы Южного Урала, его недр, растительного, животного мира, уникальных памятников неживой природы, среди которых и всемирно известная Капова пещера. Неоднократно к описанию красот, величия и богатства природы Южно-Уральского края обращались писатели С. Т. Аксаков, Д. Н. Мамин-Сибиряк.

За истекшие столетия природа этого края понесла серьезные потери — поредели леса, в горах Южного Крака пожарами целиком уничтожены еловые насаждения. Из-за сокращения лесных площадей и хищнического промысла беднее стал животный мир.

Создание охраняемой территории стало возможным лишь при Советской власти. Вопрос о заповеднике в Башкирии впервые был поставлен на заседании Совнаркома республики в сентябре 1929 г., а 11 июня 1930 г. было утверждено Положение о Башкирском заповеднике.

Территориально заповедник входит в Бурзянский район Башкирской АССР, занимает центральную часть горных лесов Южного Урала в бассейнах реки

Белой и ее притоков Южного Узяна и Каги. Он состоит из двух обособленных участков — Узянского (основного) площадью 49 609 га и Прибельского филиала площадью 22 531 га. По своим физико-географическим особенностям территории этих двух участков неоднородны.

Основной участок в свою очередь делится на две различные по своим природным условиям части — западную, включающую горный массив Южного Крака, и восточную — горы Урал-Тау.

Западная часть Узянского участка характерна сильно пересеченным рельефом. Высота отдельных хребтов — Авдэктэ, Башарт, Кулукай, Караул-Тюбэ — достигает 760—928 м над уровнем моря. Межгорные долины здесь узкие и глубокие.

Горы Урал-Тау отличаются более сглаженными формами рельефа, местами поверхность хребта почти совершенно ровная, незаметно переходящая в пологие склоны. Высота вершин Урал-Тау колеблется от 760 до 880 м.

Большая часть Прибельского участка, лежащего на Южно-Уральском плато, занята невысокими горными хребтами Кибиз, Ваташ, Кашка-Мурун, Угямыт, возвышающихся на 400—700 м над уровнем моря. Вершины гор лишь местами образуют скалистые гребни.

Гидрологический режим заповедника своеобразен — здесь нет озер, зато много мелких ручьев, речек, ключей. Основные водные артерии Прибелья — река Белая и ее приток Большой Нугуш, которые на протяжении нескольких десятков километров окаймляют заповедник, образуя его естественные границы. Непосредственно по территории Узянского участка течет река Узян, в которую впадает более 75 ручьев и ключей. Речки заповедника неглубокие, довольно быстрые, извилистые и очень живописные.

Климат заповедника, как и в целом климат Южного Урала, имеет свои спе-

цифические особенности, весьма заметные отличающие его от климата окружающих районов.

Физико-географические различия заповедных участков определяют разнообразие животных и растительности. Прибельский участок лежит у восточной границы зоны широколиственных лесов, здесь наиболее распространены дуб, липа, клен. Сосны мало (8,6%); по рекам сохранились небольшие участки ельников; кое-где встречаются лиственницы.

Узянский участок расположен в центральной части зоны нагорных сосново-березово-лиственничных лесов. Вершины и гребни хребтов Южного Крака безлесны, с обширными остепненными участками, склоны покрыты вейниковыми, косяничниковыми, черничниковыми сосняками, лиственничниками, березняками.

В Урал-Тау остепненных участков совсем нет. Из древесных пород здесь преобладают береза, осина. Есть сосновые боры; лиственница встречается лишь небольшими участками. Почти всюду вдоль речек и ручейков проходит богатая ольхово-черемуховая урема. Одним из характерных элементов ландшафта Урал-Тау были некогда большие луговые поляны — елани. В настоящее время они постепенно зарастают лесом.

Флора Башкирского заповедника, насчитывающая более 800 видов высших растений, имеет в своем составе реликтовые (лук торчащий, лук косой, пажитник плоскоплодный), а также редкие, занесенные в Красную книгу СССР, виды (венерин башмачок настоящий, венерин башмачок крупноцветковый, шиверекия подольская, горлицет венсенный).

Разнообразен мир животных. В заповедных водах горных речек сохранены, ставшие повсеместно редкими, хариус, налим, таймень; на могучих соснах Южного Крака и Урал-Тау можно увидеть гнезда беркута и орла-могильника, а на лесной тропе повстречаться с рысью и бурым медведем. Всего на заповедной территории насчитывается 26 видов рыб, три вида земноводных, шесть видов пресмыкающихся, более 150 видов птиц, около 50 видов млекопитающих.

Из насекомых особо следует упомянуть диких башкирских пчел, обитающих в дуплах деревьев и искусственных колодах. Оставшиеся в диком состоянии немногочисленные бортовые пчелы представляют ценность для науки как генетический фонд. По мнению ученых, они живут изолированно в здешних лесах не менее тысячи лет.

Научный отдел заповедника проводит активные исследования. С момента организации заповедника опубликовано свыше 100 научных работ. В настоящее время ведутся комплексные исследования по программе Летописи природы, продолжается инвентаризация высших растений, насекомых (чешуекрылых), птиц, млекопитающих. Ближе к завершению выполнение программной работы по изучению копытных, составлению геоботанической карты Узянского участка; начаты лесоводческие исследования.

Природа этого края уникальна. Ее охранение для науки и будущих поколений — задача Башкирского государственного заповедника.

Панорама гор Южного Крака.

Фото М. БАГАУТДИНОВА

СКОБА ГЕНРИ И ЦЕВЬЕ КОЛЬТА

Меня очень интересуют ружья, которые перезаряжаются с помощью спусковой скобы Генри, так называемые винчестеры, а также ружья с подвижным цевьем Кольта. Прошу рассказать об этих системах оружия и сообщить, выпускаются ли такие ружья в нашей стране.

А. ИВЛЕВ,
охотник
Ставропольский край
г. Буденовск

На вопросы читателя отвечает старший научный сотрудник отдела оружия Государственного Исторического музея, кандидат исторических наук Ю. Шокарев.

Американское ружье Винчестера явилось одной из первых систем оружия под металлический патрон. Оно было сконструировано, однако, вовсе не Винчестером, а американским оружейником и инженером Б. Т. Генри под специаль-

ный металлический патрон бокового огня калибра 44 (11,2 мм). В 1860 г. он уступил патент и все права на это ружье фирме «Нью Хэвен Армс Компани», принадлежавшей О. Ф. Винчестеру. Сам же Генри стал директором фабрики Винчестера, и это оружие начало именоваться по имени владельца фирмы; с 1867 г. и фабрика стала называться «Винчестер Репитинг Армс Компани». В 1866 г. наполнение патронами магазина стало производиться через зарядное отверстие в ствольной коробке, а не с передней части магазина, как было вначале у Генри. Магазины Винчестера отлично зарекомендовала себя в период Гражданской войны в Америке (1861—1865 гг.), а позднее — как охотничье ружье.

Особенность конструкции — подствольный трубчатый магазин на 14 патронов и удобное перезаряжение спусковой скобой-рычагом, позволяющее не отрывать приклад от плеча. Движением ско-

бы-рычага вниз-вверх производился выброс гильзы, взведение курка, подача патрона и запираание ствола. Все это обеспечивалось несложным устройством, качающимся на шарнирах и состоящим из рычагов, тяг и пружин. Простота конструкции и высокая скорострельность завоевали этому ружью большую популярность.

С 1870-х годов винтовку Винчестера используют уже только как охотничье и спортивное оружие из-за относительно малой мощности патрона бокового огня, патроны же центрального боя применять было опасно, поскольку они располагались в магазине друг за другом. Фирма продолжала выпуск охотничьих винтовок и карабинов различных калибров с подствольными магазинами разной вместимости, сохраняя перезаряжение скобой-рычагом. Модель 1873 г. имела стальную ствольную коробку вместо бронзовой; модель 1876 г. выпускалась в виде карабина под патроны 45—70, 40—60; винтовки под патроны 45—75, 45—60, 50—95; винтовки с укороченным магазином. Винчестер модели 1892 г. под патроны 25—20, 32—40, 44—40 изготовлялся до 1941 г. в двух вариантах — с магазином на 13 и 11 патронов. Модель 53 делалась в 1924—1934 гг., имела магазин на 6 патронов. Модель 65 производилась в 1933—1947 гг.; ее характерной особенностью был магазин, полностью упрятанный в цевье. Винчестер модели 71 имел укороченный магазин на 4 патрона калибра 348 «Супер».

В 1895 г. была создана специальная армейская модель Винчестера по заказу русского правительства под трехлинейный русский патрон. Винтовка имела средний магазин на 5 патронов и также перезаряжалась спусковой скобой-рычагом. Долгое время она использовалась промысловиками Сибири и Дальнего Востока как охотничья винтовка.

К системам, имеющим трубчатый подствольный магазин, относится и ружье американской оружейной фабрики Кольта в Хартфорде. Его конструкция была разработана У. Эллиотом в 1883 г. Через два года фирма начала выпуск охотничье-спортивных карабинов этой системы калибра 44 как с обычным, так и с укороченным стволом. Особенностью этой системы было перезаряжение специальным рычагом, приводимым в движение цевьем, скользящим вдоль подствольного магазина. Перемещение подвижного цевья назад-вперед обеспечивало — через систему рычагов и шарниров — выброс гильзы, подачу патрона, взведение курка и запираание патронника. Оно производилось левой рукой, которая могла одновременно поддерживать ружье, и ружье таким образом можно было не отрывать от плеча. В 1887 г. был запатентован подобный же карабин калибра 22 (5,6 мм) под короткий и длинный патроны, с емкостью магазина в 16 и 15 патронов соответственно. До 1903 г. было изготовлено 90 тыс. этих карабинов. С 1885 по 1895 г. фабрика Кольта изготавливала аналогичной системы магазинку «Экспресс» разных калибров и размеров. Это было последнее охотничье-спортивное ружье фирмы.

В настоящее время в США различные фирмы производят несколько моделей охотничьих ружей — как со скобой Генри, так и с подвижным цевьем Кольта. У нас в стране ружья таких систем не выпускаются.

1. Карабин системы Винчестера-Генри образца 1866 г. с длинным подствольным магазином; спусковая скоба откинута.
2. Карабин системы Винчестера-Генри образца 1866 г. с коротким подствольным магазином.
3. Карабин системы Винчестера-Генри образца 1895 г. с пачечным магазином.
4. Карабин системы Кольта образца 1883 г.
5. Карабин системы Кольта образца 1887 г.

Фото Л. БОЙЧЕНКО

Василий КАЗАНСКИЙ

ВОТ ЧТО ТАКОЕ СОБАКА

Рисунок И. ШИПУЛИНА

Был у меня спаниель кофейного окраса — очень милый и во многом замечательный Садко. А когда кофейного не стало, в честь него ту же кличку получил черно-пегий кобелек, купленный мною в месячном возрасте. В Родословной книге он — Садко II.

В детстве Садко Второй был одет бедно и ненарядно: весь белесый при черной и черноухой голове, черном пятне на левом боку и хвостике. Но к году Садко Второй стал крапчатым, затем фон крапа сделался дымчатым, а на ногах, плечах и бедрах белизна фона уцелела. Чистобелой осталась еще лысинка на голове, спускающаяся с затылка на шею; этот спуск на затылке Второго у нас в семье стал называться «водопадиком» — уж очень похоже на изображение водопада: сперва падение белого потока, затем пенистые волны, исчезающие в дымчатом озере на шее. При чудесной разрисовке шерсти Садко оделся в густую, шелковистую шубку; отрос и убор на ушах, груди, хвосте и задних сторонах ног. Нарядился пес да еще сложился стройным крепышом, — вот на наших прогулках по улицам прохаживал и останавливался: «Какая красивая собака!».

В общем Садко Второй не похож на Первого. Не говоря о разном окрасе, Второй сложен очень собранно, а Первый был слегка растянут и одет куда беднее. Но внешность что! Характеры разные! Правда, оба ласковые, незлые, но Первый хватил однажды донельзя пристававшего к нему мальчишку, а Второй стерпел бы. А всего важнее — разная работа: манеры, все поведение Садко Второго слишком не сходны с замашками, стилем Садка кофейного. Тот в поиске работал на таком нестовом карьере, какого я больше не видел у спаниелей; этому ходу позавидовал бы и английский сеттер. Садко I не рылся носом в птичьих набродах: он «ловил» птицу верхним чутьем, «верхом». При чрезвычайной быстроте поиска имел он сильнейшее чутье — иначе пронюхал бы мимо затаившейся птицы. На поиск Садко II не пожалуешься: хороший челнок, галоп или быстрая рысь, но с резвостью Первого не сравнить. И приемы у Садко II совсем иные: он нечужд «верха», но, мне кажется, черно-пегий красавец со смаком разбирает птичью писанину — наброды, словно читает приключенческую повесть; он мастерски, быстро распутает сеть птичьих тропок. И, приближаясь к самой птице или выводку, входит в раж, кажется, вот-вот бросится, погонит! Но один окрик на опасной грани: «Подожди!» — и стоп! Стоит он, пока подойду, разрешу: «Вперед!»

От Садко Первого добиться такого я не смог. Пришлось приспособиться к темпераменту резвача. Бывало, мчась с под-

нятой головой, вдруг он круто повернет скачку и через считанные секунды влетит в расположение тетеревиного выводка, заставляя матку и молодых метнуться кто куда! Но я знал: теперь, после разгона, чутье и умелость лихача помогут найти птиц всех до единой. И будет стрельба! Пусть трудная.

Два Садка, два московских спаниеля с полными родословными, воспитанные одним человеком — мной, — и такие разные! И вот мой вывод: разнообразие характеров собак — доказательство большой «духовной» жизни собаки, а значит, и ее способности мыслить, сообразать.

Возвращаюсь к Садко II, к его разуму. Как ни любили кофейного, но черно-пегий стал нашей семье еще милее: таким мягким, деликатным он оказался. Если, например, он лег подремать не на своем месте, а кому-то нужно здесь пройти, не требуется ни слова — он вскочит, уйдет в сторонку. Иной раз стараюсь сам обойти, не мешать его сну, — он все равно заметит, встанет, отойдет.

Душа у него чистая, открытая, обидеться он не умеет. Если и почуствует обиду, то ни жалобы, ни возражений! Не заскулит, только вздохнет да помигает попеременно правым и левым глазом.

Лишь одно нашлось, что сильно расстроило и возмутило его. Однажды, когда Садко II имел основание рассчитывать на угощение сахаром, я сделал ему замечание: «Попрошайничаете? А этого не хочешь?» — и в шутку показал ему кукиш. И как же он рассердился! Как стал ругать меня во весь голос! Он был предельно возмущен и гневно обижен. Мы, вся семья, были поражены, неужели же собака могла понять оскорбительность этого жеста? И решили: конечно же, не могла, эта какая-то случайность. Надо проверить. И проверяли в самой разной обстановке и, конечно, когда пес ни на что на рассчитывал и вовсе не попрошайничал. Но каждый раз стоило показать кукиш, Садко выходил из себя. Но как он понял оскорбительность жеста?..

Еще трехмесячным он удивил пониманием, что не все позволено. Старинный ампириный диван соблазнил, и Садко II стал грызть орнамент планочки по нижнему краю диванной основы. Но я пресек в самом начале: «Нельзя!». И малыш Садко сразу отступил от дивана. Я подтащил его к точке «нарушения»: «Грызть диваны позорно, особенно старинные! Так не делают честные собаки, тем более черно-пегие!» и т. д. Он, конечно, не понимал слов, кроме не раз сказанного «нельзя!». Но ясно было значение сурового тона. Страшно смущенный, он жалобно перемигивался, и вдруг я заметил:

дрожит! Я прервал выговор, а «преступник» лег на место. И никогда больше Садко не пытался грызть диван или другую мебель. Зубы растут, стремятся грызть. А Садко вопреки природе подчиняется одному внушению, единственному!

Да и любые запреты он принимал добродушно. Хватило одного поучения и двух-трех повторов, чтобы наш любимец бросил лезть на диваны и кровати. Даже если затащить его, лишь отпусти — и он мигом спрыгнет на пол! А взять что-нибудь лакомое со стола или из кухонного шкафчика — ни одной попытки! У него на это, видимо, был врожденный запрет.

Ненависть к кошкам и гоньба их — сам бог велел собаке. И Садко гоняет. Разве мыслимо терпеть этих скрытных, злых зверей?.. Ну куры, овцы — это уж не то. Правда, впервые увидев кур, Садко погнался, но стоило крикнуть, показать прутик — и куры обрели покой. А когда мы вернулись осенью в Москву, лоляность к курам Садко перенес на дворовых голубей. Он как бы не видит их, а ведь в числе его летних подвигов, кроме стрелянных из-под него тетеревов, было и два пойманных без выстрела...

Овцы... турнуть их? Нет! Садко искал их дружки... И вот картина: Садко лег посреди деревенской улицы. С пастбища гурьбой идут овцы. Пес не встает. Овца протягивает морду, разнохивая... Садко дает ее носу приблизиться и принимается тщательно вылизывать овечий нос...

Вот еще пример собачьей деликатности. Свое, собственное место у Садко, конечно, есть, но нет запрета разгуливать по всей квартире, по ее трем комнатам, кухне и передней. И Садко пользуется этим. Если дверь открывается ему навстречу, он дает голос, и кто-нибудь из семьи выпускает его из той комнаты, а если открывается в другую сторону, то он толкает ее лапой (иногда несколько раз) и выходит.

Идут недели, идут годы — лапа столько раз толкала двери, что на них образовались расцарапанные пятна. Это было еще так-сяк до ремонта. Но когда двери заново покрасили, от расцарапывания их некоторые члены семьи пришли в ужас. Всего три раза потребовалось останавить садкову лапу — «нельзя!», и толчки прекратились: Садко отбросил многолетнюю привычку и заменил ее тихим писком перед дверью или нажимом плеча!.. Всех таких случаев не перечислить, но об одном, очень уж красивом и показательном сказать надо.

Жили мы с Садко как-то зимой в загородном поселке, в приятной даче. А прогуливались трижды каждый день по улице, прилежавшей к лестному участку этой дачи. Я спускал там Садко

со сворки, так как автомашин почти не было, да и прохожих мало. Возвращаясь к нашей калитке, я подзывал Садко и брал его на сворку, чтобы он не удрал в угол участка, где по ту сторону ограды была кухня с помойкой соседнего санатория — пункт в высшей степени соблазнительный да еще с лазейкой в ограде! Несколькими днями шло именно так, но на четвертый или пятый... только я хотел свистнуть, подозвать черно-пегого приятеля, как увидел его у своих ног. Взял на сворку, провел домой, подумав: «Приятная случайность». Но Садко стал поступать так каждый день, каждую нашу прогулку. Он просто понял, что это мне нужно.

В свою первую осень, когда он перенес уважение к курам на московских голубей, был у него и еще «перенос». Правило не пачкать полов Садко отнес и к асфальту: в течение всей своей жизни (за исключением, конечно, экстренных случаев) он никогда «не совершает загрязнения» московских да и всяких других тротуаров и асфальтовых мостовых. На прогулках он ждет, когда мы придем на пустырь, к грудке мусора, куче опавших листьев, сметенных дворником, или уж, если на нашем пути ничего такого не окажется, он выискивает на асфальтированном дворе или улице уголок голой земли, случайно оставшийся без покрытия... Как додумался Садко до такого? Я не сомневаюсь, что тут работала мысль собаки, построив четкий силлогизм: пол — плотный, ровный, неземляной — поэтому его пачкать нельзя; асфальт тоже плотный, ровный, неземляной — значит, и его пачкать нельзя!

Садко не было еще и полных шести месяцев, когда он удивил нас своей смекалкой. При доме, где семья проводила деревенское лето, был огород нашей хозяйки Анны Ивановны — полоса картошки, гряды капусты, лука, моркови и т. п. От соседских огородов «плантация» Анны Ивановны отделялась межами метра по три шириной, заросшими хорошей травой (она накашивала тут несколько пудов сена для своих овец и коз); стояли на меже и две яблони-дикарки, старые, развесистые, а потому было под ними много тени и уюта. Тут я устроил из кирпичей очаг, а на нем Лидия Павловна варила варенье (в лесах росло множество земляники, малины, черники, морошки). И вот в то лето, первое в жизни Садко, он был страшно расстроен, когда мы с Лидией Павловной, неся под яблоню таз с земляникой и сахарным песком и щепки для очага, прошли с крыльца в калитку на огород и залопнули ее перед носом щенка. А он-то рассчитывал войти, как всегда, в нашу компанию! Изливая свою горечь в негромких столах и взвизгиваниях, Садко заметался вдоль тына, стоявшего между дворами Анны Ивановны и ее соседки. Я налаживал огонь, Лидия Павловна устанавливала таз на кирпичи, и занятые делом, мы уже не думали о черно-пегом члене семьи. А он смолк — вот какой молодец! Успокоился, примирился — да он ведь всегда такой! И вдруг, шумно дыша (очень спешил!), Садко мчится к нам по травянистой меже со стороны поля. Мудрец догадался, обжал соседский двор вокруг, там попал на дорогу в поле и, миновав тын, ограждавший огород соседки, повернул вдоль полевого жердевого «осока» (изгороди), добежал до дальнего конца огорода Анны

Ивановны (он упирался в изгородь), легко пролез между жердями — это ведь не тын! — и примчался к нам. Примчался путем, которым ни разу не ходил, который сам открыл! Мы с Лидией глядели на щенка, не веря глазам своим! Но приходилось верить: радостный малыш вертелся у наших ног, даже взлаивал: «Какая радость — я с вами, с вами!». Мы ласкали и обнимали умника... Но огород! Святая святых Анны Ивановны! И пришлось мне, угостив Садко еще не готовым вареньем, увести собаку от священных грядок, увести в избу и там привязать...

В это самое июльское время я занялся натаской Садко, ведь спаниели скоро спелы и в полугодовалом возрасте хорошо работают на охоте. Разумеется, нельзя при этом допускать работу такого щенка целыми днями, но побегать, поискать дичь часа три-четыре ему вполне по силам. Предварительная, комнатная дрессировка у нас была простая: Садко II усвоил «вперед», «сидеть», «лежать» — самое главное «лежать». Стал я ходить с черно-пегим по болотинам — молодые бекасы уже мало отличались от взрослых, да если бы мы набрали и на тетеревов — какая беда? — тетерева в том году тоже рано спелели.

Садко, сын заслуженных, дипломированных родителей, сразу понял, что нужно делать. И не робел — ведь не раз он бежал с нами по лугам, познал леса

и болота. Искать он стал так, словно знал, кого или что искать и где оно находится. Поиск был, конечно, не образцовый, никаким не челноком, зато расторопный, усердный. Я старался руководить, прививать челнок — на то и ходьба по открытому, по болотам. А ученика все тянуло на сушу, туда, где островки леса чередовались с травянистыми полянками... Тянуло не зря...

На полянке меж рожицами ольшняка Садко заволновался, заметался, но, как будто сообразив, что это ничего не даст, стал приостанавливаться, внюхиваться и снова явно по каким-то следам-набротам. А каким — было ясно, уж конечно, не бекасиным! И вот залопотали, залопали крылья, захлопала тетерка-мать... Садко рванул за ней, помчался, и никакие мои крики: «Назад! Назад!», потому: «Лежать! Лежать!» — не действовали! А ведь при проверке дрессировки в поле пес по команде «лежать» ложился на любом расстоянии!

Садко исчез где-то в той стороне, куда улетела матка. Бежать за ним бесполезно. Не пел прямой же он там носится. Сел я на пенек, жду... Минут через 10—15 послышалось «запаленное», частое дыхание и появился Садко. Я крикнул: «Лежать!» — и Садко упал в траву, утонул в ней. Я подошел, взял его за ошейник и тряхнул; затем гремели грозные слова:

«... Это что за мерзость? Ему кричат:

«Назад, назад!», а негодяй плюет на все! Мне стыдно разговаривать с такой собакой!

Я долго выговаривал ему и под виглас: «Назад, назад!» три раза стегнул преступника заготовленным прутом. А Садко изображал горькое раскаяние, перемигивался, дрожал... Я отпустил его и тихо приказал: «Лежать». Он сразу упал в траву. Я повел его на поводке прочь от этого места: ведь где то тут рядом тетеревалят..

Отошли мы метров триста. И я спустил Садко: «Вперед!». Он отбежал на десяток метров, оглянулся, вернулся. Я опять: «Вперед, вперед!». Он наконец поверил и пустился в свой по-ребячьему немного путанный, но юркий поиск. Удался шаг на полсотни... «Назад!» — и он у моих ног — хорошо! Ага! Не забыта наука!..

Но опять Садко тянуло к лесу и так потянуло, что он будто и не слышит нового окрика: «Назад!». Он так чем-то увлечен, что опять ударил, словно за мечтой, оркнул, — вон мелькает уже в шагах полтораста и... совсем исчезает!

Сел я на кочку. Жду пять минут, десять, пятнадцать... Вон он опять мелькнул черт знает где! «Назад! Назад!» — ору я, не щадя горла. И чудо! Откуда ни возьмись появляется Садко. Вынырнув из-за куста, он останавливается шагах в пятнадцати от меня — знает: виноват.

— Поди ко мне! — В ответ робкие четыре шага и стойка с повинованием хвоста где-то внизу. — Поди сюда! — Садко делает еще шаг... С моей стороны настойчивое требование: «Поди ко мне!». И когда он сделал еще несколько шагов, встряхивание за ошейник и грозное: «Ему говорят — назад, назад!» или это относится к лягушке? и т. д. С его стороны — жалкое перемигивание, виляние хвоста где-то между задними ногами. Так продолжается, пока он не начинает дрожать... Надо бросить грозить. И я перехожу на другой тон: «Ну давай мириться...» — глажу его и даю кусочек колбасы. Он из вежливости берет ее и... роняет. Колбаса ему неинтересна! Колбасал! Насколько же захватили его охотничьи впечатления!

Снова веду Садко на сворке подальше... А когда отпускаю, не проходит и десяти минут, как он «отрывается»... вон он шагах в шести-десяти... «Назад! Назад!» А он мелькает еще дальше... исчезает...

И через несколько минут — «ко-ко-ко...» — тетерка-мать летит ко мне. Нашел-таки ее негодяй!.. Птица скрывается за ольхами, а по направлению ее начального полета, то есть ко мне, мелькает преступник. В азарте он неспособен понять, что летит в пасть льва! Гремит во всю мою силу: «Лежать!» — и Садко падает в траву... Тут я призадумался. Охотничьи впечатления сорвали все — куда девались абсолютная послушность, деликатная покорность! Что делать? Что делать, если ни приказы, ни ласка, ни колбаса не действуют? Уж если колбаса падает изо рта, так что этому субъекту выговоры? Остается одно, так называемое физическое воздействие! Как ни противно, но придется стегать милейшую, но потерявшую разум собаку! А эта собака уже опомнилась от неожиданного, встречного «лежать» и ползет в сторону... сейчас ударит... Я быстро делаю несколько шагов и хватаю за ошейник. Жалкие глаза перемигиваются, хвост трепещет

там, внизу... Нет сомнений: сукин сын понимает вину! Да что там говорить: отстегал я его основательно, не забывая следить, чтобы не ударить по неподобающему месту. И это было не так просто, потому что Садко вертелся и извивался, стремясь вывернуться из ошейника... И ни единого звука я не услышал — ни визга, ни вопля, ни хотя бы скуления или ворчания — ни звука! А когда я отпустил Садко, не было ни малейшего проявления обиды, озлобления, хоть какого-то недовольства. Посмотрим, что же будет дальше. Что-то, да получится либо через полчаса опять гоньба, либо отказ от поиска. А Садко отряхнулся, как после купания, и в нерешительности поглядывал на меня. И стоило мне сказать «добрым» голосом: «Лучше бы бросил ты безобразничать», как он развесялился и хвост его завилял во всю силу поверху. Еле сдержался я, чтобы не приласкать его. Но это было бы непедагогично. А Садко знал мои чувства — он был весел.

Пошли мы дальше. Сперва я вел его без сворки у ноги. Но, отойдя на приличное расстояние, отпустил Садко: «Вперед!». И надо же было так случиться, что не больше чем через полчаса Садко опять нашел тетереваля! «Ко-ко-ко...» — полетела матка. Черно-пегий бросился за ней... «Лежать!» С удивлением увидел, как Садко плюхнулся на землю, в траву. Я подошел: «Вперед!». Он вскочил, метнулся... и вдруг, задержавшись, оглянулся... Я быстро подошел: «Вперед тише, тише...», и он пошел, а не помчался и, зачуяв наброды, стал их разбирать и, поднимая на крыло тетереваля, бросался, но по приказу ложился!..

Когда открылась летняя охота, мы с Садко могли действовать и по бекасам, и по тетеревам.

Как ни скверно бить собаку, но тут это средство помогло. Признаюсь, что на следующее лето Садко в первые наши с ним выходы опять гонял... и пришлось применить ту же меру. И приняв наказание без звука, Садко отлично работало... А позже, когда мы с ним занимались пролетным вальдшнепом, нашли мы «общий язык» без всяких злых мер, при помощи простого слова «подожди». Когда, преследуя бегущего вальдшнепа, Садко начинал горячиться и вот-вот, казалось, бросится в погоню, одно слово «подожди» останавливало его. Он не ложился, а оставался стоять на ногах и поворачивал голову, чтобы с упреком взглянуть на меня через плечо. «Ну чего ты там копаешься?» — говорил его осуждающий взгляд. Я подспевал: «Вперед!», и Садко продолжал «ровное» преследование птицы, и, как правило, я стрелял по взлетевшему вальдшнепу в меру. В дальнейшем Садко, останавливаясь по команде «подожди», уже не оглядывался. Он понял, что меня не подгонит его упрекающий взгляд.

Многие черты поведения Садко II говорят об его способности к «умозаключениям». Расскажу о еще одной из таких черт, уж очень индивидуальной и неожиданной: я ничего подобного не встречал ни у какой другой из своих собак, да и у собак знакомых охотников. Речь о ревности. Вообще-то ревность у собак не редкость. Если хозяин одну из своих собак любит и ласкает больше, чем другую, та обижается, явно страдает, ревнуя хозяина к сопернице. Хотя это и говорит о повышенной умственной, «духовной»

деятельности собаки, но тут ревность привычная, обыкновенная. Садко ревнив не так. Стоит ему увидеть, что кто-нибудь из нас, родителей, обнял и целует дочку, да и вообще кто-то из членов семьи обнимает другого, Садко начинает волноваться, лает и в лае слышится возмущение. Если же ласки продолжают (а мы так поступаем иногда, чтобы посмеяться), лай становится отчаянным и Садко бросается на «виновных», стараясь вклиниться между ними, чтобы разделить, может быть, разогнать их! Особенно неистовствует он, когда люди обнимаются, сидя на диване. Он лезет передними ногами даже на диван, рвется между целующимися, а лай его становится просто истеричным — тут и лай, и стон, и скуление, и визги — необычное разнообразие звуков. Истерика! И хотя он не ждет поцелуев лично себе (у нас это не принято), он неистовствует в своем возмущении, пока наши ласки не прекратятся.

Разве же можно не видеть в этих страданиях Садко большого умственного развития? И можно ли после этого удивляться тому, что когда я, одевшись для выхода на улицу, говорю нашему любимому: «Это собак не касается», он, опустив хвост, отправляется на свой коврики или в другое укромное место, чтобы там дожидаться более счастливой минуты?

Хочется рассказать еще об одном любопытном и, на мой взгляд, показательном случае. Начать придется с маленького предисловия. Считаю Садко Второго, как и более ранних моих спаниелей, собакой охотничьей и никакой другой, я не учил его «штучкам» вроде «служить» (сидеть на задних лапах), ходить на задних лапах и прочее. Не учил я его и апортировать все, всякую всячину. Лишь в начале «науки» пришлось ему подавать мои домашние туфли, потому что перьями поноски у меня не было к тому времени. А когда черно-пегому пошел уже десятый год, кому-то из семьи пришла мысль научить его подавать свою миску. Стали просить меня попробовать.

Когда я приказывал Садко подать тазик, указывая на него, он был в недоумении: подать тетерва — это дело, сплавить за уткой — тоже правильное поручение, но тазик?.. Ну уж ладно туфли, тоже можно подать, но тазик — это же для еды, это совсем не то, что подают. Я придумал: уложив Садко, как всегда перед задачей, я кинул в дальний угол комнаты тазик и мяжку туфлю. Скомандовал: «Поддай!». Он бросился и принес туфлю. Я принял ее, но Садко не награждал: «Поддай другое!» (как командовал «поддай другую туфлю» — и он подавал). Садко бросился в дальний угол, но там был лишь алюминиевый тазик — совсем не то! Это же не вторая туфля! Он подбежал ко мне, гавкнул: «Ты, мол, не дури!». А я настаивал: поддай да поддай! Он метался в угол и опять ко мне... Потом остановился, глядя мне в глаза и, казалось, напряженно думая: «Да что же это делается!» Вдруг его осенило! Он даже «в лице» изменился, глаза из недоумевающих стали ликующими: он был в восторге от найденного решения. Со всех ног бросился он в прихожую, где в калошнице был набор туфель и тапочек для гостей: схватив одну из этих туфель, Садко с торжеством подал ее мне: «Ты приказал «другую» — так на же еей!».

Закончу так: вот что такое собака, вот что такое спаниель.

Василий Федорович Ноздрев сочетает в своей деятельности увлечение наукой и поэзией. Он доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и автор семи сборников стихов, член Союза советских писателей.

Выходец из крестьянской семьи, Ноздрев корнями своими связан с родной землей и природой, а душой — с охотой. Василий Федорович охотник с многолетним стажем, держит лайку, с которой старается не пропустить ни одного охотничьего сезона. И стихи его хранят впечатления от многочисленных поездок на охоту в разные концы страны.

Представляем нашему читателю В. Ф. Ноздрева — поэта и охотника.

Василий НОЗДРЕВ

СТАРЫЙ ОХОТНИК

Он угощал гостей чайком
И балагурил без умолку,
А сам курил, вздыхал тайком
И гладил старую двустволку.

Вокруг на стенах чучела,
У ног собака — друг скитаний...
И стали прошлого дела
Теплом его воспоминаний.

Мы уходили в лес гуськом,
Нагруженные рюкзаками,
И возвращались снова в дом,
Обвешанные беляками.

Он пригласил нас на крыльцо
И каждого встречал, как сына,
И прятал мокрое лицо
В пропахший лесом мех звериный.

ЗИМНИЙ РУЧЕЙ

Когда удары сердца глуше,
Лечу его в краю родном,
Спешу в декабрьский лес послушать
Ручей, журчащий подо льдом.

Сажусь — на пень в речной излучке
Под снежным куполом сосны
И наслаждаюсь чистым звуком,
Подснежным отзвуком весны.

Листопадит в роще, листопадит,
Пролетает ветер низовой
И сметает в заросли и пади
Желтый лист незримою метлой.
Оголенный клен, как лось рогатый,
Над протокой головой поник,
Из-под листьев смотрит виновато
Красным глазом поздний боровик.
Листопадит в роще, листопадит,
Так, что в сердце входит холодок,
И лесные водяные глади
Окаймляет первенец-ледок.

ВЕРНОСТЬ

Е. Пермитину

Ручьем извиваясь, дорожка
Из леса в деревню бежит,
Пообочь дорожки березка
И камень-валун у межи.

Заметили люди селеня,
Не год тому срок, а года,
В четыре часа в воскресенье
Приходит собака сюда.

Присядет у камня сторожко
И смотрит, и смотрит вокруг
На желтую ленту дорожки,
На поле, на лес и на луг.

И в час, когда солнце за горку
Утащит свой хвост золотой,
Приходит хозяйка со своркой,
Уводит собаку домой.

Прямой, как стрела-указатель,
Протопан собакою след.
...За речкой, на даче, писатель
Живал, а теперь его нет.

Любил он заречья приволье
И в гроздьях рябин облака,
Ходил в полевое раздолье
С собакой смотреть на закат.

Садился на камень мечтатель
И в книжечку что-то писал,
А рядом лохматый приятель
Ворон пролетающих считал.

...Сутулятся женские плечи,
Собака понуро бредет,
И ей не понять, что для встречи
Хозяин в поля не придет.

ЛИСИЦА

Перед прыжком она застыла
Над круглой лункой косача,
Не видя, как за ней следила
Двустволка, снятая с плеча.
При выстреле
Она метнулась,
Зарею выгнулась — в дугу,
Слабея, на бок повернулась

И распласталась
На снегу.

...И снег под охладевшим телом
Теплел, алая, как кумач...
Спасенный мною, очумело
Над бором прощелел косач.

Хозяйственная деятельность и охотничья фауна. Центросоюз. ВНИИОЗ. Киров. 1980. Т. I. 500 экз. 246 с. 1 р. 20 к.; Т. II. 500 экз. 264 с. 1 р. 20 к.

Выпуски содержат материалы научной конференции по теме «Влияние хозяйственной деятельности человека на популяции охотничьих животных и среду их обитания».

Статьи первого тома посвящены антропогенному влиянию на угодья и ресурсы охотничьих животных. Материалы второго тома рассматривают вопросы: влияние промысла на популяции охотничьих животных, особенности экологии и этологии животных в условиях преобразованных угодий, принципы и методы охраны животных и среды их обитания, эколого-экономические аспекты охотничьего хозяйства.

Коллектив авторов. **Кормовая база в охотничьих хозяйствах.** М., «Лесная пром-ть». 1979. 7600 экз. 93 с. 35 к.

В книге рассказывается о биологии и экологии кормовых и защитных растений, агротехнике их возделывания в охотничьих угодьях; изложены способы заготовки, хранения и использования кормов, описаны устройства кормовых полей, солонцов и водопоев в охотничьих хозяйствах.

Г. М. Чудинов, О. Н. Савенко. **Сокровища Тульского музея оружия.** Тула. Приок. кн. изд-во. 1979. 30 000 экз. 190 с. 1 р. 10 к.

Альбом посвящен Тульскому музею оружия, основанному в 70-х гг. XIX века и являющемуся своеобразным памятником выдающемуся искусству оружейного дела мастеров, и прежде всего мастерству тульских оружейников. По уникальной коллекции музея можно проследить всю историю зарождения и развития оружейного дела в Туле.

Специальный раздел альбома рассказывает об охотничьем и спортивном оружии.

Каждая глава, кроме цветных фотографий, содержит текстовой материал.

Г. П. Крымчук. **Серебряное копые.** Киев. «Молодь». 1979. 30 000 экз. 286 с. 80 к.

Сборник молодого украинского писателя Григория Крымчука содержит 12 остросюжетных охотничьих рассказов, в которых с теплым юмором говорится об охотниках и с большой лиричностью о природе и диких животных.

Даррелл Джеральд. **Ковчег на острове.** М., «Мир». 1980. 50 000 экз. 128 с. 55 к.

В новой книге известного зоолога и писателя-анималиста Д. Даррелла рассказывается об истории создания им зоопарка на острове Джерси, говорится о роли, которую играют зоологические парки в деле сохранения исчезающих видов животных.

Анатолий Горбунов. **Осенцы.** Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд. 1980. 3000 экз. 95 с. 25 к.

Анатолий Горбунов, которого читатели знают по публикациям в нашем журнале, выпустил книгу стихов — в ней много поэтических строк о сибирской природе и охоте.

ЛЕВИТАН-ОХОТНИК

(К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Владимир ЧЕХАРИН

Из истории русского искусства известно, что многие художники были охотниками. Охота помогала им глубже понять природу, прикоснуться к ее тайнам, которые не сразу раскрываются, а требуют неторопливости и доброго внимания.

В картинах Левитана мы чувствуем это особое, чуткое отношение к природе. Сестра А. П. Чехова — Мария Павловна вспоминала: «Левитан любил природу как-то особенно. Это была даже и не любовь, а какая-то влюбленность. Эта же влюбленность в природу сделала из него и охотника... Особенно любил он весеннюю тягу. О ней он даже и говорить равнодушно не мог. И собаку свою Весту он любил, кажется, больше всего за то, что она была его неизменным товарищем во всех блужданиях по болотам и опушкам, и пересекам лесов». Любовь к природе появилась у Левитана еще в детстве. Окрестности посада Кибарты, близ станции Вержболово нынешней Литовской ССР, где родился Исаак Левитан, были скромны неяркой зеленью полей и лесов. Здесь у будущего художника впервые состоялась встреча с Природой. Он остался верен ей всю жизнь.

В училище живописи, ваяния и зодчества, куда Левитан поступил тринадцатилетним мальчиком, первыми наставниками в живописи были В. Г. Геров и А. К. Саврасов. В мастерской Алексея Кондратьевича Левитан научился сложному искусству вносить в пейзаж свои чувства и переживания. Красота пробуждающейся весенней природы воодушевляла учителя и его учеников. Они шептались за городом. «Расцветал дуб, и Саврасов, взволнованный, вбегал в мастерскую, возвещая об этом, как о целом событии, и уводил с собою молодежь опять туда, в зеленеющие рощи и поля. Общее одушевление не давало заснуть ни одному из учеников мастерской, и все Училище смотрело на эту мастерскую какими-то особенными глазами». В такой обстановке произошла учеба Левитана у Саврасова, который всем своим добрым сердцем понял Левитана, принял его чуткую, нервную душу. Он научил Левитана замечать, как ранней весной изменяются краски снега, воздуха, солнечных лучей. Весной Левитан пропадал за городом, в Сокольниках, порой пропуская занятия в училище. Саврасов не осуждал его за это. Он ждал, когда юноша придет к нему, перепачканный в грязи и красках, откроет свой ящик и покажет этюд. Левитан уже умел чувствовать природу и правдиво к ней относиться.

Левитан учился вместе с Константином Коровиным. Друзья весной и летом жили в Останкине, Медведкове. В Останкине близ дубравы был Панин луг и мелколесье. Художники сняли неподалеку от этого места комнату в деревянном доме. Читали учебники, лекции, готовились к занятиям, писали с натуры,

ходили на тягу. Ружье было одно на двоих, и Коровин бросал жребий, кому первому стрелять. Или уезжали на охоту в окрестности Москвы. «В Перервах под Москвой, у разлива Москвы-реки, было много пролетной дичи. Вечером, в Кускове, мы стояли на тяге. И в сетке наших ягдташей была дичь, носы вальдшнепов выглядывали из нее.

Утром с Курского вокзала мы шли пешком, гордые тем, что охотились и что на нас глядят...», — вспоминает К. Коровин.

Однажды Левитан увлекся охотой. Где-то в лесу к нему пристала потерявшаяся молодая собака, которую он назвал Вестой. Первые походы с ней стали сюжетом для полотен охотничьего жанра. Картина «Осень. Охотник» написана двадцатилетним художником. Курс охотничьей науки Левитан прошел по знаменитой книге С. Аксакова «Записки ружейного охотника», приобретенной на книжном развале у Китайской стены.

Художник не может жить в замкнутом мире. Ему необходимы свежие впечатления. Товарищи по училищу советуют поехать в Саввинскую слободу под Звенигородом. И весной 1884 г. Левитан вместе со своим приятелем по училищу В. Переплетчиковым переезжает на лето в эту слободу. Их ожидания не были обмануты. Место славилось своей живописностью. На высокой горе — старинный Саввино-Сторожевский монастырь, ниже, в заросших ивняком берегах, вьет лента Москвы-реки. Окрестные луга привлекали Левитана простором, обилием дичи. Охотничьи походы по окрестным лугам давали заряд для творческой деятельности. Не всегда все получалось. Тогда Левитан забрасывал холст и вместе с Вестой пропадал на охоте. Возвращался — и снова за работу. Были написаны многие этюды, запечатлевшие различные места уютной слободки. В. Д. Поленов радостно встретил эти работы. 18 ноября 1884 г. сестра Поленова — Е. Д. Поленова извещает свою подругу: «...сегодня на нашем воскресном собрании было два новых члена: Васильины ученики Левитан и Коровин. Левитан тот самый, которого этюды так понравились Василию... Левитан сделал акварель... прелесть что такое! И такие молодые, свежие, верующие в будущее. Новой и хорошей стругой пахнуло от этого элемента».

В конце апреля следующего года Левитан уезжает на лето в деревню Максимова, возле Воскресенска, которая находилась верстах в трех от усадьбы Бабкино, где Чеховы в 1885—1887 гг. снимали на лето флигель. Это были одни из лучших дней в жизни молодого художника. «Веселый и беззаботный смех не смолкал порой с утра до вечера. Вышло же как-то так, что даже изо всякого пустяка, из какой-нибудь ловли карасей в пруду соседней деревни или прогулки за грибами создавалось что-то, полное удивительно молодого

И. Левитан с Вестой. 1880-е гг.

веселья...» Левитан вволю охотился, весенними вечерами пропадал в лесу на тяге и частенько дарил Чеховым охотничий трофей — палевого вальдшнепа. На охоту ходили иногда вместе с А. П. Чеховым и Е. К. Сахаровой (знакомой Чеховых). Но чаще художник бывал один, особенно когда появлялись признаки меланхолии. Тогда Левитан надолго, на неделю или две, уходил с ружьем и собакой из дому. Возвращался осунувшийся, но возбужденный и радостный. И снова брался за кисть. Летом Левитан заболел катаральной ангиной и был вынужден вернуться в Москву. Весту оставил у Чеховых в Бабкине. Художник волнуется за свою любимицу и пишет брату Антону Павловичу М. Чехову: «...Скажите, дорогой, Пелагее (прислуга Киселевых, владельцев имения Бабкино.— В. Ч.), чтоб она не очень усердствовала и не кормила мою Весту, а то она не будет годна для охоты, а в этом одно из предстоящих блаженств». Выздоровев, Левитан осенью возвращается к Чеховым. Веста радостно встречает его. Ее добрые, большие глаза преданно и чуть укоризненно смотрят на хозяина: «Ты где так долго был, забыл меня?» Нет, Левитан никого и ничего не забыл. Он снова с милыми Чеховыми, снова в лесу. Чуть кружится голова от запаха осенних листьев, в душе покой и грусть. Веста мелькает в забрызганных солнцем кустах. Трепетная стойка. Взрыв тетеревиных крыльев и удар выстрела сливаются в единый радостный звук. Об охотничьих успехах Левитана Антон Павлович сообщал в своих письмах. 9 мая 1885 г. он пишет Н. А. Лейкину¹: «...Сегодня утром на жерлицу поймал налима, а третьего дня мой соохотник убил зайчиху. Со мной живет художник Левитан (не тот², а другой — пейзажист), ярый стрелок. Он-то и убил зайца». На следующий день

¹ Н. А. Лейкин — писатель-юморист, редактор журнала «Осколки».

² Брат И. Левитана — А. Левитан, рисовавший для журнала «Осколки».

Чехов пишет своему брату Михаилу: «...Утром ставлю вершу и слышу глас: «Крокодил!» Гляжу и вижу на том берегу Левитана... Перевезли его на лошади... После кофе отправился я с ним и с охотником (очень типичным) Иваном Гавриловым на охоту. Прошли часа 3 $\frac{1}{2}$ верст 15, и укокошили зайца. Гончие плохие...» Через два месяца А. П. Чехов в письме к тому же Лейкину снова говорит, что «...в общем, охота в этом году удачна... На днях в один день мои домочадцы съели 16 штук уток и тетеревов, застреленных моим приятелем художником И. Левитаном».

Красота местности очаровывала московских гостей. «Бабкино — это золотые россыпи для писателя, — восторгался Чехов и добавлял: — Первое время мой Левитан чуть не сошел с ума от восторга от этого богатства материалов». И, действительно, даже с живописной стороны Бабкино представляло собой редкую находку. «Налево красивой декорацией темнел Дарагоновский лес, — вспоминает Н. В. Голубева. — Направо и прямо виднелись села с их садами и избушками, издали казавшиеся маленькими, как грибки, разбросанные на зеленой полянке. В очень ясную погоду из-за линии темных лесов можно было разглядеть вооруженным глазом купола Нового Иерусалима; подернутые легкой дымкой знойного воздуха, они как бы тонули в синеве неба».

Одно из интереснейших полотен, написанных Левитаном в Бабкине, — это «Река Истра». Художник часто бывал на охоте в лугах Истры, подолгу сидел с этюдником. Эту картину Левитан подарил А. Чехову, ценившему ее за «очарование простоты», так сильно переключившейся с «простотой» творчества писателя.

Особый период в жизни и творчестве Левитана связан с Волгой. Художник четыре раза приезжал на Волгу. Весной 1887 г. он пишет А. Чехову: «...Я никогда еще не любил так природу, не был так чуток к ней, никогда еще так сильно не чувствовал я это божественное нечто, разлитое во всем, но что не всякий видит, что даже и назвать нельзя, так как оно не поддается разуму, анализу, а постигается любовью. Без этого чувства не может быть истинный художник...». В это же время он едет к великой реке. Остановился Левитан в Васильеве. Но Волга оставила у художника серое впечатление. Весна была холодной и затяжной. Вместо источника вдохновения, художественных впечатлений у Левитана «заняло сердце и явилась мысль, не уехать ли обратно?». И, действительно, он скоро уезжает в Бабкино, а затем в Жуковку на Клязьму к Поленовым.

Но в душе осталось что-то непонятное, невысказанное, какая-то тайная сила тянула к Волге, хотелось разобраться в мыслях. И художник на следующий год снова едет на Волгу. На этот раз не один, а вместе с художником А. С. Степановым и С. П. Кувшинниковой.

Левитан сошелся со Степановым на любви к охоте, хотя тот и не был таким темпераментным охотником, как он. Анималист Степанов относился к охоте как к возможности наблюдать животных для зарисовок. В заказанную Левитану картину «Зимой в лесу» он вписал волка

С. П. Кувшинникова была женщиной особого склада. В ней уживалась любовь

И. Левитан. Тяга. 1888—1889 гг.

к уединенным прогулкам по старым паркам, музыке и живописи с цыганским разгулем и оживлением в зеленые троицкие дни. Она хорошо играла, писала красками. Муж ее, добродушный военный врач, не стеснял ее свободы. Жизнь Софьи Петровны проходила в каком-то легком тумане, в котором ясным маяком светило искусство. Ее дом был убран оригинально. Вместо занавесок на окнах — рыбацкие сети, вместо турецких диванов — ящики из-под мыла, накрытые коврами. В комнате Кувшинниковой на стене висели ружья и ягдташ, а два сеттера-ирландца расхаживали по комнатам дома вместе с журавлем. В гостях у Кувшинниковой бывали многие столичные писатели, артисты и художники. К Левитану хозяйка дома быстро привыкла. Она восхищалась его талантом. Брала у него уроки живописи, и скоро они стали друзьями.

Остановились путешественники в Плесе — старинном русском городке, привлекавшем внимание Левитана уютом и покоем. Леса вокруг Плеса разнообразны: звонкие боры с коврами рассыпанной земляники, прохладные березники с ландышами и тетеревами, дубравы, медвяно пахнущие желудями. Среди лесов много ручьев, сбегающих в Волгу, есть охотничьи болота. А дичи в те времена вокруг Плеса было немало. Левитану удавалось подстреливать тетеревов и даже глухарей почти рядом с городом, в каких-нибудь двух верстах от него. Могучие птицы водились в еловом лесу — Гремячке, одном из излюбленных мест Левитана.

В Плесе охотился вместе с Кувшинниковой и Степановым, а частью и с местными новыми знакомыми — И. Ф. Фомичевым, «вольным казаком», жившим на проценты с наследственного капитала, учителем городского училища П. И. Альбициком и братьями Смирновыми Иваном и Гаврилом Николаевичами, небогатыми городскими купцами.

В охотничьей одежде Кувшинниковой было что-то мальчишеское и грациоз-

ное: «узкие сапожки, серые мужские брюки, серая, стянутая патронташем жакетка, маленькая альпийская шляпка с тетеревиным пером». Легкую двуступчатую куртку или вязаного свитера, перетянутого ремнями патронташа и ягдташа. Большая шляпа дополняла наряд художника.

Левитан любил «интимные» охоты, когда со своим лаверраком искаживал многие километры вокруг окрестных сел, деревень и пустошей с красивыми названиями Отрада, Васильево, Порошино, Хмельницы, Званка, Трубинка. Возвращался с охоты полный радостных впечатлений.

Участвуя в «артельных» охотах, Левитан всегда тщательно к ним готовился. С вечера смазывал дулистым дегтем сапоги, снаряжал патроны, готовил необходимые вещи. На охоту выходили рано утром. Возбужденные гончие рвали поводки. Бросали собак в поле, и начиналась веселая охота. Зайцев было много. Гульки выстрелы радостно толкали сердце. А потом отдыхали в тихом осеннем лесу. «Костер гудел ровно, успокаивающе и, округляясь, принимал какие-то лироподобные очертания... По кружкам бежал, разливался бруснично-темный чай».

Наступала вторая половина сентября, исход осени. По утрам иней серебрил сухую траву, воздух становился холодным и ясным. Пора было готовиться к отъезду.

Но однажды, почти уже собрались уезжать, Левитан вернулся с этюдов особенно возбужденный. Приласкал Весту: «Завтра идем на вальдшнепиные высыпки!» Художник дорожил этой охотой.

Левитан побывает еще в других местах России, но Плес останется в душе художника как первая любовь.

Работа в окрестностях Плеса была исключительно плодотворной. Только из поездки на Волгу в 1889 г. он привез,

И. Левитан. Охотник. 80-е гг.

помимо множества этюдов, 23 законченных картины, в том числе «Тихую обитель», «Ветхий дворик», «Вечер. Золотой Плес» и др.

В первой половине мая 1891 г. Левитан побывал у Чехова, снявшего дачу в Алексине Калужской губернии. Ходили на тягу, но скоро Левитан и Кувшинникова уезжают в село Затишье Старицкого уезда Тверской губернии. 29 мая он пишет Чехову: «Пишу тебе из того очаровательного уголка земли... Поселились мы в Тверской губернии вблизи усадьбы Панафидиных³... Тебе, если только приедешь, будет занятно — чудная рыбная ловля...». Конечно, Левитан взял с собой Весту. «Ходил на тягу и видел 10 штук вальдшнепов», — сообщает он Чехову в этом же письме.

Весной 1892 г. Левитан и Кувшинникова уезжают в имение Сушнева Городок, близ станции Болдино Нижегородской (ныне Горьковской) железной дороги. «Однажды, возвращаясь с охоты, — вспоминала Кувшинникова, — мы с Левитаном вышли на Старое Владимирское шоссе. Картина была полна удивительной тихой прелести. Длинное пологое дорожки белеющей полосой убегало среди перелесков в синюю даль. Вдали на ней виднелись две фигурки богомолок, а старый покосившийся голубец со стертой дождями иконкой говорил о давно забытой старине. Все выглядело таким ласковым, уютным. И вдруг Левитан вспомнил, что это за дорога... — Постойте. Да ведь это Владимирка...».

На другой день художник с большим холстом стоял на этом месте. В несколько сеансов картина была написана прямо с натуры. Так появилось одно из самых значительных произведений Левитана.

В Тверской губернии Левитан был еще несколько раз. Летом 1893 г. вместе с Кувшинниковой он работает под Вышним Волочком близ озера Удомля. Здесь начинает писать свою «главную» картину «Над вечным покоем». «В ней я весь, со своей психикой, со всем своим содержанием», — пишет Левитан П. М. Тре-

тьякову. В том же году уезжает на лето в имение Ушаковых Островно Тверской губернии, а после разрыва с Кувшинниковой переезжает в имение А. Н. Турчаниновой Горка, расположенное в лесу на берегу озера. Здесь была хорошая охота, прекрасная рыбная ловля. А Левитан любил посидеть с удочкой. «...Иногда в дни отдыха, мы часами просиживали с удочками где-нибудь в тени прибрежных кустов. Тишина, шепот листы и журчанье бегущей по камням речки навевали какое-то элегическое настроение. Левитан клал свою удочку и начинал декламировать что-нибудь из Тютчева, Апухтина, Никитина или Алексея Толстого. Это были его любимые поэты, и он знал наизусть множество красивых их стихов», — вспоминала М. П. Чехова.

Левитан всегда с удовольствием думал о Мелихове. Художник частенько приезжал сюда к Чехову. Первый раз был в 1892 г. в первой половине апреля. Наступила весна. Друзья каждый день ходили на тягу. Антон Павлович 8 апреля 1892 г. пишет А. С. Суворину⁴. «...У меня гостит художник Левитан. Вчера вечером были с ним на тяге. Он выстрелил в вальдшнепа; сей, подстреленный в крыло, упал в лужу. Я поднял его: длинный нос, большие черные глаза и прекрасная одежда...».

В Мелихове были всегда рады Левитану, и он это знал. Художник гостил там в 1895, 1896 гг., встречал вместе с Чеховым новый, 1897 г. Последний раз был в Мелихове в августе 1897 г. Чаше старался приехать весной, походить вместе с «Антонио XIII» на тягу.

Левитан несколько раз ездил за границу. Но долго там не задерживался, старался быстрее возвратиться в родные места. 9 апреля 1894 г. он пишет из Ниццы А. М. Васнецову: «...Воображаю, какая прелесть теперь у нас на Руси — реки разлились, оживает все... Нет лучше страны, чем Россия! Только в России может быть настоящий пейзажист». Вернувшись из очередной поездки, Левитан гостит у своих знакомых и дру-

зей в Тверской, Ярославской губерниях и в Мелихове, едет на Ладожское озеро. В январе — феврале 1895 г. А. П. Ланговой (профессор Московского университета, любитель живописи и коллекционер, врач, лечивший Левитана) приглашает художника на охоту. «Очень сожалею, что на волков охота расстраивается, но тем не менее я не прочь и от лисиц. Известите, в каком часу надо быть и где», — отвечает ему Левитан.

В 1897 г. он уезжает на лето в подмосковное имение С. П. Морозова Успенское Звенигородского уезда. Местность здесь красива: крутой берег реки, пески, сосновый бор; для пейзажиста — это целый клад. Один из учеников Левитана — В. И. Соколов вспоминал: «...Мы часто ходили гулять вместе, причем Левитан захватывал обычно ружье. Он был страстным охотником. Помню, шли мы однажды с ним по опушке леса. Вдруг он приложился, выстрелил и побежал вперед. Радостный возвратился Исаак Ильич, держа в руках большого русака... Исаак Ильич очень любил ездить верхом на лошади, а ночью — подкарауливать зайцев.

«Занятный он, — говорил мне про Левитана старый слуга Морозова Иван Тимофеевич, — пуля в пулю попадает, и на большом расстоянии».

В поисках сюжетов Левитан гостит то у И. И. Трояновского под Малоярославцем (станция Обнинское), то в имении Олениных в Богородском, близ ст. Подсолнечная, то уезжает на лето в деревню Окуловку Новгородской губернии. Это труднее подолгу ходить в лесу: сдает большое сердце. Но охотничья страсть не ослабевает в душе художника. Однажды Левитан задержался на даче в Кускове у своего ученика Б. Н. Липкина. Вечер был теплый. «А знаете, сегодня должна быть тяга, — сказал он. — Вы бывали когда-нибудь на тяге? Идемте, я покажу вам, что такое тяга». И Левитан побежал куда-то, несмотря на свое большое сердце, так быстро, что мы едва за ним поспевали. Пришли на какую-то опушку леса около небольшого болотца. Встали в тени под деревьями. Понемногу начало темнеть. В болотце таинственно пыхтело и булькало. Никакой тяги, конечно, не было. Какая уж тяга тут, в Кускове, в нескольких шагах от дач, хотя дачников еще не было. Новое ощущение свежести охватило нас, горожан, точно мы выпили по стакану березового сока или выкупались в студеной воде лесного родника в жаркий день. Левитан стоял, слушал лес, природу, глаза его влажно блестели. Он понимал, что наступает прощание с природой.

Весной 1900 г. Исаак Ильич сильно простудился в Химках на этюдах, куда ездил со своими учениками, и слег. Болезнь отняла у художника многие радости жизни. Среди них — любимую охоту. Старая Веста подолгу теперь не отходила от его постели. Художник разговаривал с ней, ласкал.

Узнав о болезни Левитана, к нему из Крыма приехал сам уже неизлечимо больной Чехов; навещали его и товарищи-художники. Оживлявшийся Левитан забывал на время о своем недуге, мечтал о новых картинах, о поездке на охоту. «Больше любви, больше поклонения природе и внимания, внимания без конца...» — были последние слова Левитана.

³ Н. П. Панафидин. — владелец усадьбы Курово-Покровское, близ г. Затишье Тверской губернии.

⁴ А. С. Суворин — писатель, с 1876 гиздатель газеты «Новое время».

МЕДВЕЖЬЯ ТРАВЛЯ

Одна из дверей, выходящих в «кружайку» (арену), отворилась, и показалось человек шесть. Подавшись несколько набок, они тащили за веревку порядочного белесоватого медведя, который упирался лапами в грязный помост загороды и не изъяслял никакого желания предстать «перед светлыми очами» публики. Однако же, несмотря на сопротивление, он был вытасчен на середину «кружайки», привязан за конец веревки, обмотанной вокруг его шеи, к железному кольцу, укрепленному в самом центре «кружайки», и оставлен в гордом одиночестве. Сначала он припал на передние лапы и встряхнулся, словно вышел из воды, потом шатнулся в сторону и стал понемногу вытягивать и подергивать веревку: веревка не поддавалась. Медведь круто повернул назад и рванулся из всех сил к стоявшим в «кружайке» — кольцо скрипнуло, зрители отскочили к самой стенке, но надежная веревка выдержала. Тогда медведь съехался и подпрыгнул вверх, подпрыгнул раз, другой, третий — веревка не обрывалась. Он начал метаться и поворачивать голову назад, боязливо поглядывая на дверь, из которой привик поджидать своих противников. Изредка он останавливался неподвижным и внимательно прислушивался к знакомому лаю; потом снова начинал метаться и прыгать. Было ясно, что он очень хорошо знал, какая горячая схватка ожидает его, и не то чтобы не надеялся на свои силы, а желал бы уклониться от предстоящей потехи.

Между тем зрители изъясляют свое нетерпение восклицаниями: — Начинай! — Пускай собак! — Скорее начинайте! — Собак! Собак!

Около медведя становятся четверо рычажников; медведь мечется во все стороны и косится на дверь, за которой слышно глухое рычание.

— Собак! Собак давай! — кричат десятки голосов, сопровождаемые стуком и свистками.

Наконец наступает вождленная минута: дверь под беседкой растворяется; зрители притаивают дыхание; медведь оглядывается в последний раз, собирает в комок свои широкие лапы и прилегает правым виском к земле...

Три меделянки*, одна за другой, вылетают из растворенной двери и бросаются на медведя. На мгновение и медведь, и собаки сливаются в одну безобразную грудку, которая катается по снегу, оставляя за собой кровавый след. Но это одно мгновение; рычажники уже подросли, и грудка разделилась на четыре части, стало видно и медведя, и собак. У медведя под мышками по собаке, которым удалось вцепиться ему в бока; он их мнет и коверкает, отгрызаясь от третьей собаки, но та уже схва-

тила его за горло. Рычажники дружно бросаются на собак, ухватывают двух за хвост, отрывают от медведя и отталкивают в сторону. Третьего пса им не оттащить. Всею силою страшной пасти он впился в горло медведя, который в свою очередь сдавил ему шею железными лапами и, опрокинувшись на спину, стиснул зубами грудь меделянки. Тщетно стараются их разнять: ни тот, ни другая не поддаются ни на волос; слышен только хриплый рев, да снег багровеет больше и больше. Подбегают еще двое приспешников и хватаются за веревку, к которой привязан медведь; шестером им удается коз-как растащить противников. Оторванная меделянка, окровавленная, измятая, задыхается от злости; медведь перевортывается кубарем, роняет двоих приспешников и старается еще раз достать меделянку лапой. Зрители хлопают и вызывают содержателя травли. Слышны крики:

— Еще раз, еще раз!

Желание их удовлетворяется: те же собаки спущены еще раз, но теперешняя схватка уже изменяет прежний вид. Медведь отскакивает от первых двух належавших собак и отбрасывает их наотмашь к стенке «кружайки». Ему не до них; он ждет «свою», а она уж у него на загривке; он сбрасывает ее с себя, как котенка, но она налету схватывает его за ухо. Подоспевает другая и ловит медведя за другое ухо; сила у него отнята, и он падает под тяжестью третьей собаки, при громких криках и рукоплеканиях. Собак отнимают и уносят; содержатель травли кланяется и махает шапкой; медведю дают вздохнуть.

В «кружайке» поднимается говор.

— Славная собака! как она его перепятнала!

— Старый-то пес хорош, а вот молодые-то сноровки не знают.

— Любезный! Есть щенки?

— Есть-с.

— Как?

Хороший сто рублей серебром, а средних пара 50 целковых.

— А сколько им?

— По пяти недель-с.

— Что теперь? Опять меделянок?

— Можно и мордашей пустить-с.

Три мордашки вьются около медведя, лают и тербят его с наскоку. Медведь отмахивается, словно нехотя, и медленно поворачивается то в ту, то в другую сторону. Но вдруг он закружился на одном месте и заревел; невесть откуда взялась еще мордашка, ловко скользнула у него под крестцом и врезалась в грудь. Медведь отряхнулся: не тут-то было. Медведь присел и стал отрывать лапами четвероногую пиявку от косматой груди, но мордашка извивалась, как уж, впивалась глубже и глубже, и наконец вытнулась и окоченела. Рычажники снова принялись за работу и с большим трудом оттянули за хвост расвиравшую собаку, которая тут же была окупана головой в лужу и унесена с торжеством.

— Как кличка? как кличка? — раздаётся со всех сторон.

— Травка.

— Чья?

— Мещанина Медведева.

— Ай-да Травка! вот так собачонка! — Да ведь как увертлива, волк ее зарежь! — Поди ж ты!

Дорогая редакция! В с. Козлейке, где мы живем, почему-то никто не следит за речкой Вад. На берегу реки стоит ферма, от которой весь навоз тракторами спихивают в воду. Скоро этими отходами запрудят реку. Наша речка так обмелела, что негде ловить рыбу. Всего несколько лет назад рыбы здесь было много, а теперь совсем нет. Кто в этом виноват?

Учащиеся Ягановской восьмилетней школы

На письмо школьников отвечает старший госинспектор рыбоохраны по Пензенской области Н. И. Полосин: «Загрязнение реки Вад имело место. Колхоз им. Мичурина Вадинского района принял меры для предотвращения дальнейшего загрязнения реки стоками от ферм колхоза».

* * *

Е. В. Степанищев из Задонского района Липецкой обл. сообщил о засорении леса отходами сахарного производства. Для проверки изложенного и принятия мер письмо тов. Степанищева редакция направила в исполнительный комитет Липецкого областного Совета народных депутатов. Заместитель председателя исполкома Ф. Т. Суханов ответил: «Рассмотрев письмо Е. В. Степанищева о свалке мусора в лесу, сообщаем, что решением Задонского райисполкома определено постоянное место для свалки мусора, однако отдельные случаи свалки мусора в черте леса имели место. Директор сахарного завода Паршин Н. Т. предупрежден о необходимости строгого контроля за вывозом производственных отходов с сахарного завода на место свалки. Предупрежден также и лесничий Иванов М. И. об усилении контроля за сохранностью леса и лесных полос».

* * *

Ю. И. Фокеев написал редакции журнала о том, что воды реки Уводь систематически загрязняются сточными водами и это наносит большой ущерб фауне.

Письмо было направлено во Владимирский областной Совет народных депутатов для проверки изложенных фактов.

Заместитель председателя исполкома В. А. Захаров ответил редакции, что на территории Владимирской области нет ни одного населенного пункта и предприятия, сбрасывающего неочищенные сточные воды в реку Уводь.

Река Уводь действительно интенсивно загрязняется сточными водами предприятий красильно-отделочных производств текстильной промышленности гг. Иваново и Кохмы, поэтому вода имеет коричневый цвет и приобретает запах сернистых красителей.

В декабре 1978 г. введены в эксплуатацию Ивановские городские канализационные очистные сооружения мощностью 380 тыс. м³ сут в объеме механической очистки, в декабре 1979 г. введены элементы биологической очистки и в текущем году начались пуско-наладочные работы для введения очистных сооружений на полную мощность.

С завершением пусконаладочных работ на станции аэрации будут подвергаться очистке промышленно-загрязненные и бытовые сточные воды городов Иваново и Кохмы и река Уводь будет чистым водоемом.

* Меделяны — догообразные собаки западноевропейского происхождения.

БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ: РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОГОЛОВЬЯ

Антал РАЦ
Начальник Управления по надзору госохотхозяйств ВНР

В охотничьем хозяйстве Венгрии длительное время обращали внимание преимущественно на качественное регулирование поголовья благородного оленя. С появлением и развитием иностранного охотничьего туризма в середине 50-х годов была разработана объективная система оценки охотничьих трофеев. Большинство венгерских егерей и охотников-спортсменов стали знатоками селекционного отстрела оленей.

Подобная, в целом положительная тенденция имела и отрицательные последствия. Кое-где егеря стали создавать неучтенные «запасы» оленей, в других случаях они просто не знали, сколько дичи у них имеется. При экстенсивном ведении охотничьего хозяйства это не представляло особой опасности, поскольку благополучие дичи определялось в основном условиями жизненной среды. Интенсификация охоты потребовала использования всех имеющихся ресурсов, адекватного регулирования поголовья оленей.

Кроме того, перенаселение угодий дичью привело к увеличению ущерба, наносимого ею сельскому хозяйству. В последние годы копытные начали наносить ущерб лесу. В отдельных участках угодий отмечено ухудшение качества трофеев, уменьшение веса оленей, признаки биологической деградации популяций этих животных.

Очевидна необходимость срочных мер по регулированию поголовья оленей, по специальной подготовке и переподготовке специалистов и охотников, распространению научных методов ведения охотничьего хозяйства на диких копытных.

В регулирование популяций оленя входят следующие компоненты: регулирование количества, регулирование качества (селекция), регулирование соотношения полов, регулирование возрастной интрасруктуры.

Все эти компоненты взаимосвязаны, однако имеют самостоятельное значение.

Регулирование количества оленей. В соответствии с утвержденными производственными планами в настоящее время маточное поголовье оленя в ВНР должно составлять 15—20 тыс. голов. Наличие такого поголовья при нормальном ведении хозяйства позволяет стабильно отстреливать 5,6 тыс. оленей в год. На самом деле по состоянию на 1 марта 1977 г., только по отчетным данным (а они, как мы увидим ниже, неполны), в угодьях числилось 38 225 оленей. Среднегодовой размер добычи за 1973—1976 гг. составил 17 678 голов в год.

В чем причины таких расхождений? Прежде всего в том, что отстрел планово

ровался из расчета предположения, что приплод ежегодно имеется у 50—60% взрослых и молодых самок. Если бы это было на самом деле так, то, согласно расчетам, численность оленей в ВНР за 1973—1976 гг. (при упомянутом объеме отстрела) не увеличилась бы, а звери полностью исчезли.

Научные наблюдения и практическая деятельность показывают, что вполне реально наличие телят у 70%, а в некоторых угодьях — у 75—80% самок. Это обеспечивается хорошей охраной и подкормкой животных, улучшением ветеринарного контроля. Все чаще наблюдается рождение близнецов, все выше выживаемость молодняка.

Таким образом, вся статистика, на основе которой у нас велось хозяйство на оленя, оказывается неверной. Исходное на момент составления перспективного плана — поголовье было большим, фактический прирост превышал расчетный. Поэтому естественно, что довольно интенсивный отстрел не только не свел поголовье оленя на нет, но даже не приостановил роста его численности. Повторяем, что все это — следствие не только неправильного определения процента прироста, но и недостаточности учетных работ.

Аэрофотосъемки, проведенные в ВНР, показали, что численность оленя и лани в стране минимум в два раза больше, чем считалось раньше. Действительное (а не отчетное) поголовье благородного оленя в Венгрии на 1 марта 1977 г. составляет, по нашим расчетам, 73 989 особей, в том числе самок — 28 120, самок — 30 329, молодых — 15 540. В 1968 г., когда составлялся перспективный план, в стране было не 24 885, а 40 000 оленей. Именно поэтому, а также вследствие заниженного процента изъятия и произошло такое увеличение популяции венгерского оленя.

Для предупреждения возникновения подобных недоразумений в будущем необходимо: создание финансового фонда для регулярного проведения авиачета дичи в каждом охотничьем угодье раз в пять-десять лет; составление производственных планов на меньшую территорию, чем в настоящее время; планирование добычи по отдельным популяциям оленя; уточнение емкости имеющихся угодий; использование эффективных мер в случае нарушения установленных производственных планов ведения охотничьего хозяйства.

Регулирование качества поголовья оленя. Как уже отмечалось выше, широкий круг венгерских охотников имеет большой опыт качественного регулирования поголовья благородного оленя.

Одно из свидетельств этого — повышающееся качество венгерских трофеев, в том числе и на международных выставках.

Однако прежде селекцию проводить было сравнительно просто, потому что старались в первую очередь добыть явно неполноценных особей. При уменьшении «излишнего» поголовья потребуются удалять не только таких животных, но и имеющих средние качественные показатели, а это требует лучшей подготовленности охотников и егерей. Возможно учащение расхождений во мнениях охотников и специалистов, которые оценивают качество оленей перед отстрелом.

Регулирование соотношения полов. Естественное соотношение полов у благородного оленя равно 1:1. По учетным данным, о качестве которых мы уже писали, за 1968—1977 гг. удельный вес взрослых самцов колебался в популяции от 26 до 38%, самок — от 40 до 44%, молодых — от 21 до 22%. Это означает, что учеты показывали половую структуру, отличающуюся от естественной.

За 10 лет в стране добыто 144 032 оленя: 40 007 самцов (28%), 59 302 самки (41%), 35 570 молодняка (25%). Погибло 9151 олень (6%).

И здесь доля самок значительно превышала долю самцов.

При правильном ведении хозяйства соотношение полов 1:1 обеспечивает ежегодный промысловый прирост (а следовательно, и возможность изъятия) в размере 28%. При систематическом превышении отстрела самок над отстрелом самцов можно было бы сделать вывод либо о неверности учетных данных, либо о том, что у молодняка соотношение 1:1 изменилось в пользу самок. Однако, этому противоречат результаты исследования полов у эмбрионов, а также тот факт, что при селекционном отстреле добывают в первую очередь телят-самок. Следовательно, искажаются учетные данные: во-первых (это уже отмечалось), занижается численность животных; во-вторых, по привычке увеличивают удельный вес самок. Это опасно, потому что в течение нескольких лет может привести к изменению соотношения полов в пользу самцов и к миграции крупных производителей из угодий охотничьих хозяйств.

Если учетные данные анализировать с этих позиций, то, оказывается, за последние 10 лет ничего не изменилось. В среднем по стране строго придерживались соотношения 38% (взрослые самцы): 41% (взрослые самки): 21% (молодняк обоих полов), хотя для весны будет верным иное распределение — соответственно 40:40 и 20%.

Из этого следовала бы необходимость добывать больше самцов и молодняка и уменьшить добычу самок. Но это было правильным при наличии оптимального поголовья, соответствующего емкости угодий, а не превышающего ее. В создавшихся условиях целесообразно усилить отстрел оленей всех половых возрастных групп.

Некоторые специалисты высказываются в пользу поддержания в популяциях соотношения полов 1,2:1. По их мнению, это приводит к быстрому улучшению качества поголовья. Хотя, по-видимому, данный вывод правилен только для неохотных угодий, необходимо обратить

на него внимание ученых и охотоведов-практиков. Все вопросы регулирования поголовья оленей должны решаться с учетом местных условий.

Регулирование распределения по возрасту. Недостатки специальной подготовки егерей и охотоведов сказываются прежде всего при формировании оптимальной структуры популяции. Биологический потенциал популяции может быть использован полностью только при хорошем знании экологических условий местообитаний и всех параметров эксплуатируемого поголовья оленей. Поэтому для каждой локальной популяции необходимо разработать оптимальную модель и ежегодно корректировать объем и структуру изъятия.

Для разработки популяционной модели надо знать: время кульминации воспроизводственных способностей у самцов; потенциал плодородности самок в зависимости от возраста; выживаемость телят; прочие свойства данной популяции оленей; условия обитания; потребности охотников в численности оленей; показатели производственного плана; внешние условия, оказывающие влияние на формирование поголовья; высота местности над уровнем моря, экспозиция, рельеф, антропогенный фактор.

При знании этих данных определяют принципы селекционного отстрела, желательное соотношение полов, желательную возрастную структуру.

При установлении возрастной структуры исходят из возраста, при котором самцы обладают максимальными репродуктивными способностями и наилучшими трофеями. Если мало самцов достигает желательных размеров, то сокращаем их численность в старшей возрастной группе и увеличиваем удельный вес средневозрастных самцов. При отличном качестве трофеев у старших самцов необходимо уменьшить численность молодых.

Селекционный отстрел проводят до четырехлетнего возраста; следовательно, эта возрастная группа испытывает наибольшее влияние добычи. Еще в год рождения необходимо изъять 25—30% телят, ибо только так можно обеспечить желательный удельный вес маточного поголовья.

Для примера приведем оптимальную модель популяции оленя в районе Будакеши. На 1 марта каждого года здесь имеется: телят — 20%, молодых — 45%, средневозрастных — 22%, старших особей — 13%. Естественно, в других условиях возрастная структура популяции может быть иной.

После завершения отстрела охотовед хозяйства должен иметь сведения о возрасте всех добытых животных (без учета пола). Только на их основании можно вести работу по регулированию возрастной структуры популяции.

Научно обоснованное управление популяциями благородного оленя требует хорошей подготовки и наличия специальных знаний. Практических навыков в организации охоты и ведения селекции уже недостаточно. Наши охотоведы должны иметь современные знания по биологии, биохимии, лесному и сельскому хозяйству, зоологии и физиологии животных. Только тогда они смогут выполнить все предъявляемые к ним требования.

США. Первых домашних свиней завез в Новый Свет Х. Колумб в 1493 г. В Каролине и Джорджии свиней до середины XX в. разводили волно, что способствовало их одичанию. Интродукция кабана впервые произведена в 1912 г. из Польши или Германии (по другим данным — с Урала). Расселяясь, кабаны встречались с одичавшими свиньями, образуя гибриды диких свиней. В настоящее время эти животные имеют статус охотничьих. Наибольшее число этих зверей добывают во Флориде: в сезон 1976/77 г. — 77,5 тыс. В Калифорнии число добываемых свиней удваивается каждые 6 лет (в 1976 г. добыто 32,1 тыс.), в других штатах — около 100 особей в год.

При обследовании пастбищ в 36 штатах США и провинциях Канады зарегистрировано, что на 68% пастбищ нападают медведи, причем 67% пчеловодов считают подобные нападения серьезной проблемой. Ущерб по отдельным штатам насчитывается от 32 до 500 тыс. долл. В 8 штатах пчеловодам предполагается выплачивать компенсацию за причиненный ущерб. На пастбища, находящиеся в пределах 100 м от опушки леса или оврага, приходится около 8 нападений, на более удаленные — 2—3 нападения. Наиболее результативная защита — электрограда. Эффективность — 80—85%.

Ежегодно площадь местообитаний охотничьих животных в сельскохозяйственных угодьях сокращается на 0,8 млн. га, ухудшается их качество. Положение усугубилось вследствие вовлечения в хозяйственный оборот законсервированных прежде земельных угодий. Для противодействия этим процессам в 44 штатах осуществляются программы помощи фермерам по улучшению местообитаний диких животных. Бюджеты штатов на эти цели (помимо федеральных ассигнований) колеблются от 100 тыс. до 2 млн. долл. в год.

ИСПАНИЯ. В стране принимаются меры по охране хищных птиц. В провинции Наварра (север Испании) гнездится около 20 видов хищных птиц: 3 пары бородачей, 600—700 пар белоголового сипа, 80—100 пар стервятников, 12—14 пар беркутов, 16—18 пар длиннохвостых орлов, 40—60 пар орлов-карликов, 300 пар обыкновенных канюков, 26—40 пар змеядов, 40 пар осоедов, 100 пар красных коршунов, 200—250 пар черных коршунов, 15—20 пар болотных луней, 18—20 пар полевых луней, 30—60 пар луговых луней, 15—25 пар ястребов-тетеревятников, 50 пар ястребов-перепелятников, 50—60 пар сапсанов, 80—100 пар чеглоков, 250—300 пар обыкновенной пустельги, 30 пар степной пустельги.

ФРАНЦИЯ. Крупные хищники исчезли в Эльзасе сравнительно недавно: в 1760 г. — бурый медведь (в 1846 г. — по устным сообщениям), рысь — в течение XIX в., волк — в первой половине XX в. Лисицы много, и плотность ее населения в благоприятных местах обитания превышает 1,5 особи на 100 га. Барсук распространен в холмистой местности. Многочисленны лесная куница, горностай, ласка. Популяцию выдры оценивают в 6—16 особей. Численность лесного кота сокращается. Он полностью исчез с равнин и встречается на высоте до 800 м над уровнем моря, из 72 округов встречается лишь в 43.

ИСЛАНДИЯ. Пух из гнезд гаг собирают дважды: наиболее чистый — в начале насиживания и затем после того, как птенцы покинут гнездо. Практика сбора пуха существует с 874 г. Первое соглашение о запрете добычи гаг заключено между властями и владельцами гачьих угодий в 30-е годы XIII в. (в 1787 г. закреплено датским парламентом).

В 1909—1917 гг. 250 ферм добывали ежегодно 250 кг пуха, максимум в 1915 г. — 4294 кг. Это количество пуха свидетельствует о гнездовании 270—286 тыс. пар гаг. В 1951 г. доход от продажи пуха составил 1 млн. исландских крон, а в 1969—1974 гг. он вырос почти в 10 раз. В настоящее время популяция насчитывает около 250 тыс. гаг.

ПОЛЬША. Ущерб, причиняемый кабанами, увеличился с 61,7 млн. злотых в 1960 г. до 378,5 млн. злотых в 1976 г. Добыча диких свиней за эти годы выросла трехкратно и достигла в сезон 1976/77 г. 45 тыс. особей, однако это не приостановило роста их численности и развития вредящей деятельности.

ТУРЦИЯ. Министерство лесов Турции запретило в сезон 1976/77 г. охоту иностранцев, не являющихся гражданами этой страны. Ружья и боеприпасы, приобретенные вопреки этому запрещению, подлежат временной конфискации, до момента выезда иностранцев из Турции.

КНР. В связи с истреблением кабарги в естественных условиях и большой потребностью в кабарожьем мускусе в 1958 г. начали опыты по разведению кабарги на фермах и ее одомашниванию. Звери хорошо чувствуют себя в неволе, приносят потомство. Разработана методика прижизненного получения мускуса. От некоторых самцов мускус получают до 14 раз.

ВЕТЕРАН ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА

В ноябре этого года исполняется 70 лет охотоведу, эксперту-кинологу всесоюзной категории по охотничьему собаководству Михаилу Георгиевичу Волкову.

С 12 лет не расстается он с ружьем и охотничьими собаками, в 16 лет вступает в члены Иваново-Вознесенского товарищества охотников, с 1934 г. член Московского общества охотников и рыболовов.

Охотничьими собаками он «заболел» со школьных лет и на всю жизнь, вырастил немало породных рабочих западносибирских и восточносибирских лаек, русских гончих, много охотился с ними.

За полвека им проведена экспертиза многих тысяч охотничьих собак разных пород на организованных охотничьими обществами выставках, выводках, полевых испытаниях и состязаниях.

Начиная с 1937 г., во время экспедиций по обследованию промысловых северных районов от Берингова моря до Белого, он проводил экспертизу охотничьих, оленегонных и ездовых собак, из них только в Коми АССР более трех тысяч промысловых лаек.

Особенно увлекается Михаил Георгиевич судейством гончих на испытаниях. Только за два последних десятилетия им подвергнуто экспертизе в охотничьих хозяйствах Подмосковья 775 гончих: 559 одиночек и 98 смычков и пар.

Один из старейших и опытейших специалистов по гончим, эксперт-кинолог всесоюзной категории В. С. Мамонтов писал в ноябре 1946 г. Михаилу Георгиевичу: «...Никогда не предполагал я, что Вы так хорошо знаете охоту с гончими. Отчет Ваш написан прекрасно, наши теперешние судьи во главе с Афоней Ламановым (прекрасным судьей на пробах) в отчетах крайне слабы. У Вас же все описано вполне хорошо, понятно и живо. Читая Ваш отчет, я ясно вижу работу каждой собаки...» Столь высокая оценка дана отчету об Ивановской областной полевой пробе гончих.

Заслуживают глубокого уважения повседневное участие Михаила Георгиевича в подготовке кадров молодых специалистов по охотничьему собаководству, его многолетняя неустанная деятельность наставника. Передача своего большого опыта стажерам, чтение лекций, проведение бесед по кинологии, рецензирование сотен отчетов экспертов разных категорий, многочисленные консультации лично и по переписке, выдача рекомендаций на присвоение или повышение категорий — все это Михаил Георгиевич выполняет охотно и доброжелательно.

В обществах охотников Подмосковья и республики Коми Михаил Георгиевич многократно проводил экспертизу собак на общественных началах.

За активную кинологическую работу его неоднократно награждали Почетными грамотами, памятными подарками, именными часами, объявляли благодарности. За большой вклад в изучение состояния охотничьего собаководства в Коми АССР и значительную помощь в его улучшении он избран Почетным членом Коми республиканского ООиР.

Михаилом Георгиевичем опубликовано около 50 статей по собаководству. Несколько статей написаны в соавторстве с профессорами А. В. Федосовым и Н. А. Зворыкиным; в соавторстве с И. И. Вахрушевым издана в 1945 г. книга «Охотничьи лайки», получившая высокую оценку специалистов и охотников.

Пожелаем же Михаилу Георгиевичу крепкого здоровья и дальнейших больших успехов в деле дальнейшего развития отечественного охотничьего собаководства.

В. ЛУКИН,
охотовед правления Московского общества охотников и рыболовов

СВОЕВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ

Уважаемая редакция, хочу рассказать вам о том, что произошло у нас в Иджеванском районе Армянской ССР.

Возле с. Беркабер построили и сдали в эксплуатацию большое водохранилище. Вода стала накапливаться, и возвышения, находящиеся в центре бассейна, превратились во временные островки.

27 марта 1980 г. стая журавлей приземлилась на них. Около трех часов ночи островки были затоплены. Многие птицы погибли, некоторые достигли берега. Утром люди, прибежавшие на помощь, собрали их, не зная, что делать дальше. Позвонили нам, в Иджеванский охотсоюз, сообщили о случившемся и мы тотчас выехали на место происшествия. Нам предстало печальное зрелище: на воде было много погибших и еще живых журавлей. Раздумывать не было времени. Вместе с

добрались до берега. Всего было подобрано 78 птиц. Мы обеспечили им покой, безопасность и отдых, на машине перевезли в районный центр г. Иджеван, где для журавлей нашли хорошо отапливаемое помещение. Туда же доставили 32 журавля, которых приютили жители соседних сел. Нас удивило и обеспокоило то обстоятельство, что птицы не подходили к корму. Мы не знали чем они питаются. Пришлось перечитать книги и статьи о жизни журавлей, чтобы познакомиться с их «меню». Какова была наша радость, когда мы увидели, что птицы подходят к кормушкам!

Когда они окрепли, их перевезли в Дилижанский госзаповедник, где выпустили на свободу. Журавли поочередно поднимались в воздух, кружились до тех пор, пока не собрались в общий табун, затем, сделав еще несколько прощальных кругов, выстроились и полетели. Оставшихся птиц, еще не способных к по-

сельчанами, рабочими и пионерами мы немедленно взялись за спасение оставшихся в живых, едва удерживающихся на воде журавлей. Два наших егеря собирали тонувших птиц на лодке, остальные — тех, которые с трудом

лету, сдали сотрудникам госзаповедника, которые позаботились об их дальнейшей судьбе.

Г. КАЗУМЯН,
председатель Иджеванского охотничьего общества
Фото автора

ЛЕБЕДИ ЗИМУЮТ НА ШИКОТАНЕ

Шикотан — самый большой остров в Малой Курильской гряде. Многочисленные бухты, защищенные от сильных северо-западных ветров, незамерзающие зимой устья речек и многочисленных ручьев привлекают сюда многих пернатых. На зимовку здесь останавливаются каменухи, морянки, бакланы, краковые, чирки, крохали, а также некоторые виды куликов.

Главным украшением острова зимой являются лебедикликуны. В отдельных бухтах острова — Церковной, Дельфин, Волошина — эти красивые птицы зимуют стаями. В нынешнем году лебеди не минули места традиционной зимовки на далеком острове и держались здесь с конца ноября до начала декабря в прежних количествах.

Охотники-любители, многие жители села Крабовозводского бережно охраняют редких птиц, заботятся о них. В сильные морозы, когда лед отесняет лебедей на глубоководные участки бухты и создаются трудности для добычания корма, люди приходят на помощь птицам. За полтора десятка километров приносят корм, рассыпают его на льду.

Случается, что иногда птица ранится об острые края льда — при посадке на воду, во время кормежки. И тут человек приходит на помощь. В прошлую зиму, например, водитель автокрана, охотник-любитель В. Саплин нашел полузамерзшего, обессиленного лебедя. Оказалось, что лебедь сильно поранил клюв и неспособен был самостоятельно добывать пищу. Около двух месяцев В. Саплин выхаживал дома белоснежного лебедя: кормил из рук,

выносил купаться на небольшой водоем-запруду. Птицу ласково называли Яшкой, и она охотно отзывалась на кличку, привыкла к людям. Со всего села приходили ребяташки, да и немало взрослых к дому Саплина, чтобы полюбоваться грациозным лебедем. И лишь по весне, когда птица полностью оправилась и окрепла, ее выпустили на волю. Описав большой круг, лебедь улетел.

П. КУЗНИЧЕНКО,
п. Южно-Курильск
Сахалинской области

**РАЗРЕЗАЙТЕ
МОНОПЫЖ**

Получаю ваш журнал с 1966 г. Храню все номера, имею картотеку с названием наиболее ценных материалов. Ваш журнал стал для меня настольной энциклопедией охоты. Много ценной информации получил я из журнала, за что спасибо. В свою очередь предлагаю свой способ снаряжения патрона.

На практике я убедился, что эффективность стрельбы возрастает, если разрезать монопыж. Это тот самый полиэтиленовый пыж с контейнером, который стоит 3 коп. за штуку и широко применяется охотниками. Так вот, стрельба становится более эффективной, если отрезать среднюю часть пыжа и вместо нее ставить требуемой высоты обычные войлочные пыжи. Получается такой порядок: порох, на него — полиэтиленовый пыж, затем — один или два войлочных пыжа (отличные амортизаторы!), а на них — контейнер. При таком снаряжении смягчаются нагрузки на дробь, но при этом сохраняются все достоинства полиэтиленовых пыжей, а именно надежная обтюрация газов, предохранение дроби от истирания, высокая кучность боя.

В. КОЛЕСНИКОВ,
охотник
г. Октябрьский
Башкирской АССР

**НЕЛЬЗЯ
ОСТАВАТЬСЯ
РАВНОДУШНЫМ**

Этот чирок-свистунок попал в руки человека отнюдь не из-за своей нерасторопности. Птицу погубила вода Махоньского залива реки Камы, которая оказалась смесью отходов нефтяной промышленности: мазута, керосина, раз-

личных масел. Сел чирок, а подняться уже не мог. Крылья и лапки оказались накрепко склеенными. Вырваться из плена не хватило сил. А сколько рыбы и других представителей фауны гибнет на Каме из-за пренебрежительного отношения отдельных лиц к природе!

Конечно, в данном случае виноваты промышленные предприятия, спустившие нефтяные отходы в Каму. Но у нас в районе загрязняются и другие водоемы. Тракторы, автомобили, мотоциклы моют вблизи речек. Спускают туда отработанные масла и другие вредные отходы. Удобрения с берегов зачастую своевременно не вывозятся и оказываются в реке. От ферм стекает зловонная навозная жижа. Можно привести еще немало примеров того, как губительно действуют сточные воды на растительность и животный мир водоемов. Буквально за последние годы в речушках стало меньше рыбы, мало осталось хариуса, который может жить только в чистой проточной воде.

Можно ли оставаться к этому равнодушными?

И. КОВШОВ,
главный ветеринарный врач
Частинского района
Пермской области
Фото автора

**НЕ ОСТАЛИСЬ
БЕЗНАКАЗАННЫМИ**

Для пополнения фауны в заказник «Большой Лиман» самолетом из Ставропольского края три года назад была завезена партия ондатры темной окраски.

«Большой Лиман», водная поверхность которого составляет 12 тыс. га, имеет все условия для размножения выпущенного зверька. Ондатра хорошо прижилась. Водоем «Большой Лиман» стал резерватом для переселения ондатры в другие места.

Но нашлись любители поживиться за государственный счет. Злостные браконьеры В. Л. Терехов и Н. А. Чигаркин, жители Тракторозаводского района г. Волгограда, металлическими крючками разоряли хатки и добывали ондатру. На их совести 86 разоренных хаток. В. Л. Терехов и Н. А. Чигаркин были пойманы с поличным. У них изъято большое количество капканов, острые металлические крючья и шкурки ондатры.

За совершенное уголовное деяние браконьеры осуждены народным судом. Первый — к 1 году исправительно-трудовых работ с выплатой 20% в доход государства, а второй — к 8 месяцам с выплатой 20% в доход государства. За нанесенный ущерб госохотфонду с них взыскано 3696 рублей.

С. БОБЫРЕВ,
начальник
госохотинспекции
при Волгоградском
облкомхозе

Обмен мнениями.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАТУРАЛИСТА

ПЕРНАТЫЙ ОХОТНИК

Собравшись у пылающей печки, делились воспоминаниями охотники. Один из рассказов меня заинтересовал, но не все в нем было понятно. По словам охотника, появился в здешних местах ястреб-тетеревятник, который подстраивается на голос собаки, гонящей зверя. Дескать, было уже несколько случаев, когда пернатый охотник снимал зайца прямо с гона...

В доме было тепло, уютно потрескивала сухими дровами печка, а за окном валил снег. Охотники много раз выходили на улицу «смотреть погоду». Всем хотелось, чтобы к утру снег перестал и звери успели наследить по пороше. Поднялись засветло. Глянули в окно: тихо, чисто, празднично. Погода как по заказу...

Свежий заячий след собаки взяли у ближайшего стога. Звонкие их голоса говорили — зайца подняли и гонят. Самое главное теперь — по слуху определить направление гона и правильно стать на лаз зверька. До предела обострены зрение и слух. Все внимание обращено на собачий лай. Лишь подсознательно я чувствовал, как мне все время что-то мешает, отвлекает. Глянув вверх увидел, как большая быстрая птица пронеслась надо мной и закружила над тем местом, откуда шел лай гончих. В голове ожил рассказ о пернатом охотнике. Неужели и вправду я встретился именно с ним? Но рассуждать времени не было...

Неожиданно собаки скололись. Исчез за деревьями и тетеревятник. Убедившись, что собаки самостоятельно не выправят скола, пошел сам разобратись по следам. Вышел на тропу, по которой преследуемый заяц проходил несколько раз, и вдруг метрах в тридцати увидел: хищник преследует белка с воздуха. На моих глазах он несколько раз падал на зайца,

но промахивался. Тот волчком крутился возле кустов лещины, петлял по чащобе осинника, но пернатый разбойник настигал. Схватенный ястребом, заяц тонко заверещал и стал возить его по кругу. Выскочившие из-за куста собаки спугнули тетеревику. Он с явной неохотой бросил зайца, взлетел и, не допустив меня на выстрел, исчез за деревьями. Отогнав собак, я подошел к лежащему на снегу зверьку. Он был мертв. Передо мной оказался крупный беляк, бок его был проколот когтями хищника, белую шкуру портили струйки крови. Трофей ястреба перекочевал в мой рюкзак.

...Собаки же тем временем взяли новый след, и я заспешил на их призывные голоса. Гончим удалось выгнать зайца в поле. Став за куст, я, к своему удивлению, вновь заметил: над зайцем, преследуемым собаками, кружил все тот же ястреб. Гон приближался и удалялся. Тетеревику не отставал.

Этого беляка я взял без «помощи» пернатого разбойника. Но еще много раз, когда охотился в тех местах, замечал пернатого «зайчатника», налетавшего, как только подавали голоса гончие...

В. СКОПЦОВ,
биолог

ХУДОЖНИКИ УЛЫБАЮТСЯ

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Охотника девятая заря кормит.
У всякой охоты свои заботы.
Охотник слышит, как лес дышит.
Горячему охотнику и березовый пень зайцем кажется.
Не гонкой волка бьют, а уловкой.
Зайца на барабан не выманишь.
Переднему — зверек, заднему — следок.
Белочку — собачкой, а рябчика — удачкой.
Рыбалка да охота без похвальбы не живут.
Утеранный чирок не меньше гуся.
Добыча не пышна, зато пальба далеко слышна.
И хотелось бы лося, да не удался.
И на вольную птицу есть укорота — силки да тенёта.
Кулик невелик, а зевать не велит.
Последняя удача лучше первой.

ПОПРАВКА:

В № 9 в статье А. Сидорова на стр. 8 в третьей колонке вместо 745 тыс. следует читать 475 тыс.

В НОМЕРЕ:

ГУБИН Н. Природу охраняют дружины	1
НОСКОВ В. Волки в Бурятии	3
БИБИКОВА В., МОЛОКАНОВ Б. За эффективность и качество	4
КАЛЕЦКИЙ А. В Узбекистане	6
НИКИТИН К., ГУЛЯЕВ И. Наш опыт	9
ДЕНИСОВ В. Из истории ондатроводства	10
ПОЛЕЖАЕВ Н. Отлов живых куниц	10
МИЩЕНКО А. По следу тигра	12
АРДАМАЦКАЯ Т., ЛЫСЕНКО В. Лебеди на озими	15
ВОЛКОВ М. Коопзверопромхоз «Ильчский»	16
ДАНИЛОВ Д. Проблемы и перспективы охотоведения	18
ЖАРОВ О., ВОХРАМЕЕВ Н. За развитие снегоходной техники	20
ВАСИЛЬКОВ В. Выдра в Белоруссии	22
Рефераты охотоведческих работ	23
БЕЛЯНИН В. Башкирскому заповеднику — 50 лет	24
КУЧЕРОВ Е. Создать природные парки в Башкирии	25
ОПОЛОВНИКОВ А. Охотничьи станы	26
МАЗОВЕР А. Конституционные особенности собак	28
ШИЯН Р. С гончими на зайцев и лисиц	30
КОВБАСИН В. Стрельба пуль из цилиндров	32
Охотники предлагают	34
ШОКАРЕВ Ю. Скоба Генри и цевье Кольта	35
КАЗАНСКИЙ В. Вот что такое собака	36
НОЗДРЕВ Василий. Стихи	39
Библиотека охотника	39
ЧЕХАРИН Владимир. Левитан-охотник	40
Медвежья травля	43
РАЦ Антал. благородный олень: регулирование популяций	44
На земных меридианах	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректоры: А. И. Болдуева, И. Н. Молодкина

Сдано в набор 11.09.80 Подписано к печати 03.10.80
Т 17424. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 760 000 экз. Заказ 2169
Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов, Московской области.

ВНИМАНИЮ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ!

На страхование принимаются автомобили (в том числе с прицепами промышленного производства), мотоциклы, мотгороллеры, мотоколяски, мотонарты, мопеды (с рабочим объемом двигателя не менее 49,8 см³), моторные, парусные и гребные лодки (кроме надувных), катера и яхты.

Договор страхования средств транспорта гарантирует возмещение материального ущерба, причиненного в результате аварии (дорожно-транспортного происшествия), пожара, взрыва, удара молнии, бури, урагана, ливня и других стихийных бедствий, а также в случае похищения средства транспорта или повреждения его, связанного с похищением или угонем.

Договор заключается сроком до 1 года. Страховая сумма устанавливается по желанию страхователя, но не может превышать стоимости средства транспорта (с учетом износа) исходя из действующих государственных розничных цен.

Размер страхового платежа зависит от вида средства транспорта, срока страхования и величины страховой суммы. Так, при страховании автомобиля на годичный срок платеж составит от 1,5 до 4% страховой суммы, мотоцикла — от 1 до 2%, лодки — от 1,5 до 3%, катера — от 2 до 3%. При этом чем выше страховая сумма, тем ниже ставка платежа.

Страхователь, который в течение двух предыдущих лет без перерыва страховал средство транспорта и за это время по своей вине не совершил аварии, при заключении нового договора имеет право на получение скидки с платежа в размере 10%, а при страховании в течение 3-х и более лет — 15%.

Подробно ознакомиться с условиями страхования и заключить договор можно в инспекции Госстраха или у страхового агента.

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ СССР**

